

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЧГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ**

НОМИНАЦИЯ МУЖЧИН В ТАТАРСКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.05 Педагогическое образование

Профиль: Русский язык. Литература

Выполнила:

Студентка группы 502

Сахаутдинова Руфина Нургалеевна

Научный руководитель:

Доктор филологических наук, профессор

Казачук Ирина Георгиевна

Работа рекомендована к защите

«__» _____ 2016 г.

Зав. кафедрой русского языка и МОРЯ

Д.ф.н., профессор Глухих Н.В. _____

Челябинск 2016

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. НОМИНАЦИЯ МУЖЧИН В ТАТАРСКИХ СКАЗКАХ.....	16
1.1 Имена собственные в татарских сказках.	17
1.2 Номинация лиц мужского пола по социальному признаку.	20
1.3 Номинация мифологических существ мужского пола.....	22
1.4 Номинация лиц мужского пола по признаку родства	26
1.5 Номинация мужчин по роду занятий	27
1.6 Номинация мужчин по возрастному признаку	30
1.7 Номинация мужчин по физическому свойству и по качеству характера .	32
ГЛАВА 2. НОМИНАЦИЯ МУЖЧИН В РУССКИХ СКАЗКАХ	34
2.1. Имена собственные в русских народных сказках.....	34
2.2. Номинация лиц мужского пола по социальному положению.....	37
2.3 Номинация мифологических существ мужского пола.....	40
2.4. Номинация лиц мужского пола по признаку родства	41
2.5 Номинация мужчин по роду занятий	43
2.6. Номинация мужчин по возрастному признаку	45
2.7. Номинация мужчин по физическому свойству и по качеству характера	47
2.8. Номинация мужчин по национальному признаку	49
Заключение	50
Список использованной литературы.....	53
Приложение 1	56
Приложение 2.....	93

Введение

Данная работа посвящена исследованию проблемы номинации мужчин в структуре фольклорного текста сказочного характера. Имеющиеся работы в области теории и употребления номинативных единиц, специфика их семантики и функционирования охватывают далеко не все проблемы, связанные с изучением номинации. В область интересов нашего исследования входит один из разрядов имён собственных – антропонимы, включающие личные имена; прозвища в роли имени; нарицательные существительные в роли номинации мужчин в текстах сказочной прозы.

Актуальность работы определяется широкой распространённостью употреблений именованных в номинативной функции в фольклорном тексте; необходимостью их комплексного осмысления как лингвистического знака; недостаточной разработанностью проблем, связанных с изучением именованных с позиции их коммуникативной природы, в том числе прагматической ситуации порождения дополнительной информации в фольклорном тексте.

Объектом исследования является номинация мужчин в структуре фольклорного текста сказочного характера, а предметом – семантика номинации мужчин в татарских и русских народных сказках.

Тема работы и подход к изучению материала определили основную цель работы – описать природу номинации мужчин в татарских и русских сказках, установить типологическую классификацию именованных, функционирующих в сказках.

Цель исследования реализуется в постановке конкретных задач:

1. Изучить научную литературу по проблеме исследования.
2. Выявить корпус лексем, номинирующих мужчин в сказках.
3. Провести классификацию именованных, функционирующих в сказках.
4. Определить стилистическую значимость номинаций и описать их информативный потенциал в народной сказочной прозе.

Исследование проводилось на материале:

44 сказок из сборника «Татарские народные сказки» составитель
Х.Х.Ярмухаметов

42 сказки из сайта <http://tatarskie-skazki.ru/>

32 сказки из сборника «Татарские народные сказки» составитель
Л.Замалетдинов

60 сказок из сборника «Памятники татарской народной словесности.
Сказки и легенды» М.А Васильева

188 сказок из сборника «Народные русские сказки» А.Н.Афанасьева

Из татарских народных сказок методом сплошной выборки извлечено 182 лексем - именованний мужчин в 4011 употреблениях, а из русских сказок – 391 лексема в 12470 употреблениях. Среди выбранных единиц имеются личные имена, именные характеристики, прозвищ, нарицательные существительные, называющие мужчин по различным признакам: социальному, возрастному, родственному и т.д.

Теоретическая значимость исследования связана с определением закономерностей употребления именованний в текстах сказочной прозы.

Структура дипломной работы: введение, две главы, заключение, приложение, список использованной литературы.

В первой главе мы рассматривали номинации мужчин в татарских сказках, а во второй главе – номинации мужчин в русских сказках.

При написании дипломной работы были применены такие методы научного исследования, как описательный, количественно-симптоматический методы.

Номинация (лат. *nominatio* — наименование) – в языкознании процесс наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми им объектами. В номинации различаются три стороны: именуемый объект, именующий объект, языковые средства, среди которых производится отбор [1, с.155].

Объектом номинации может быть отдельное понятие, предмет, признак (мужчина, сильный, сила), предмет с его признаком (сильный мужчина),

целое событие (Огонь!), в связи с чем различают лексическую и пропозитивную (выражаемую словосочетанием или предложением) номинацию. Отбираемый при номинации признак, который берется за основу наименования, создает внутреннюю форму последнего, таким образом один и тот же объект может получать разные названия по своим разным признакам [11, с.197].

Внешняя форма наименования определяется избираемыми при номинации лексико-грамматическими средствами языка, так что одинаковые по внутренней форме наименования различают по их внешней форме (старый человек – старик) [13, с.98]. Закономерности номинации про – являются не только в готовых номинативных средствах языка (слова, словосочетания, грамматические формы), но и в каждом акте речи, где наименование объектов происходит на основании определенного отбора их признаков [1, с.172].

Номинация мужчин представлена собственными именами, а также нарицательными существительными, называющими лица.

Раздел лингвистики, занимающийся всесторонним изучением собственных имен, называется ономастикой (от греч. *onomastikys* давать имена) [23, с.54]. Имена собственные используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений, понятий.

Человек имеет имя, отчество, фамилию, может иметь прозвище, псевдоним. Это антропонимы (от греч. *anthropos*- человек, *онума* – имя, название). Наука, изучающая антропонимы, – антропонимика. Антропонимы мужчин в сказках относятся к объектам изучения исторической антропонимики [2, с.37].

В современном языкознании антропонимию изучают не только лингвисты, но и представители смежных гуманитарных специальностей. Синтез лингвистики, этнографии, фольклористики и истории религии, как и соучастие этих разнородных дисциплин ради комплексного изучения антропонимии, занимающейся в традиционной русской духовной культуре

своё почетное место, оказывается актуальнейшим направлением современного гуманитарного знания, перед которым стоит задача объединения и переосмысления, накопленных разными направлениями знаний о человеке и человечестве [2, с.44]. Очень сложно провести четкую грань между языком и культурой, поэтому нельзя не согласиться с Трубачевым О.Н., который в решении проблемы личных собственных имён видит один из наиболее эффективных ответов на вопрос о взаимосвязи языка фольклора и речевой культуры [23, с.63].

Понятие антропонима менялось от эпохи к эпохе, от народа к народу.

Первоначально атропонимы – прозвища синтетически объединяли в себе современные имя и фамилию. С возникновением канонизации личные имена отмежевываются от прозвищ, становясь классом фиксированных слов [14, с.34].

Н.В. Подольская конкретизирует понятие антропонима как : «Личное имя – основное имя, данное человеку при рождении или выбранное для себя взрослым человеком, и неофициальная форма этого имени» [8, с.15]. Например, Алексей (Алёша, Лёша). Отчество – именование человека, производённое от имени отца. Например, Ильич, Ильинична.

По номинативной функции собственным именам существительным противопоставлены нарицательные существительные [26, с.155].

Нарицательные существительные служат обобщенными наименованиями однородных предметов.

Любое нарицательное имя, если оно нам известно, вызывает в сознании определенные представления о том, что им названо. Слыша слово «берёзка», мы соотносим его с лиственным деревом, у которого белая кора, а цветки напоминают серёжки. Совокупность перечисленных признаков образует понятие, которое составляет основу лексического значения слова «берёзка».

Связь с понятием – характерный признак нарицательных имён.

Различие между собственными и нарицательными именами заключается ещё и в том, что нарицательное имя служит названием как конкретного

предмета, так и целого класса, к которому данный предмет относится так и целого класса, к которому данный предмет относился [5, с.112].

Собственное имя, в отличие от нарицательного, обычно даётся одному предмету, является как бы его собственностью.

Нарицательное имя заключает в себя определенную информацию. Оно называет объект и описывает его. Поэтому чаще всего нарицательное имя даётся предмету неслучайно.

Собственные имена по отношению к предмету чаще всего носят случайный характер. Они называют предмет, не описывая его.

Основываясь на данных нашей картотеки, мы отметили, что в сказках чаще употребляются не собственные имена, а нарицательные, называющие лиц.

Абстрактный семантический компонент «лицо, лица» в значениях отдельных слов конкретизируется как 1) «человек, люди»; 2) «мифическое существо, уподобляемое человеку»; 3) «целенаправленно действующий субъект, приравниваемый к человеку, – тот, кто». Все слова, содержащие в своём значении данные семантические компоненты, принадлежат к классу имён [7, с.203].

В современном русском языке есть ряд слов, которые могут называть как лицо, так и не лицо, например, царь в значении «первый», «лучший среди других» (ср. человек – царь природы, лев – царь зверей, дуб – царь лесов). Лексическое значение подобных слов обращены одновременно к разным классам референтов. Такие единицы не входят в лексический класс имен лиц, так как в общей системе слов, именующих предмет, они составляют отдельные группировки, противостоящие широким, достаточно четко очерченным лексико-семантическим классам, в том числе и классу лиц [11, с.207].

Не принадлежит к классу имен лиц также слова, характеризующие человека как элемент биологической системы, например, млекопитающее,

животное, примат. Все подобные единицы входят в состав слов, именующих животный мир [24, с.69].

Класс имен лиц представляет собой весьма сложную, разветвленную и многоуровневую организацию лексических множеств и подмножеств. Построение классификации осуществлено путем безостановочного разбиения всего массива имен лиц на множества по признаку общности лексических тем, на одной ступени членения находящихся в отношениях оппозиции или соположения. Выделенные на последних шагах разбиения конечные лексические ряды обладают своей внутренней организацией, но они не могут далее члениться на тех же основаниях, что и другие, более широкие и стоящие выше объединения, так как такое членение приводит к распаду лексического ряда на отдельные единицы – словозначения или небольшие группировки, противостоящие какому-нибудь одному слову. Некоторые ряды словозначений, в силу многочисленности входящих в них единиц, могут получать дальнейшее членение, но не больше, чем на одну или две ступени [14, с.147]. Приводимая ниже классификация имен лиц воспроизводит строение лексического древа со множеством ветвей, расходящихся от вершины к основанию. Это древо возглавляется общими значениями самых широких множеств и завершается конечными лексико-семантическими рядами.

Классификация открывается противопоставлением множеств «реальные лица, люди» – «религиозные, мифологические, сказочные, фантастические человекоподобные существа». Второе из названных подмножеств, возглавляемое семантической доминантой «существо, подобное человеку». Но членится далее на основании сужения и конкретизации смыслов отдельных значений, так как последние представляют собой целостности семантических компонентов одного уровня абстракции. Распределение словозначений по завершающим рядам здесь основывается на отнесенности соответствующих единиц к сфере религии, мифологии, сказочной или научной фантастики [11, с.161].

Подвершинное множество «реальные люди, лица» членится далее на подмножества: 1) «лицо, человек» 2) «совокупности лиц». Второе из этих подмножеств имеет от одной до трех ступеней членения. Оно включает как собирательные слова (люди, профессура, студенчество), так и названия собственно множеств, группировок, объединений лиц (люди, народ, отряд), и членится далее на общие обозначения и названия совокупностей лиц, характеризуемых по какому-либо признаку с последующим вычленением конечных рядов [1, с.197].

Подмножество «лицо, человек» – наиболее сложное: оно имеет до двенадцати ступеней членения. Первично здесь выделяются подмножества:

-общие значения;

-названия лица по характерным признакам.

Первое из названных подмножеств представляют конечный лексический ряд и объединяет слова, по своим значениям противостоящие единицам двух подмножеств по признаку «общее – частное» [11, с.88].

Второе подмножество объединяет слова, значения которых формируются комплексом иерархически организованных семантических признаков, отражающих свойства лица. Эти слова расходятся далее по нисходящим ветвям лексического древа. В ряде случаев такие комплексы настолько диффузны, что отнесения соответствующих единиц к тем или иным узким лексическим объединениям оказывается в достаточной степени условным; например, слова «иноземец, иностранец, чужестранец» совмещают в своих значениях компоненты: «сопоставление, соотнесение с другим лицом» и «соотнесение к территории, стране» – имеют право входить в каждый из лексических рядов, возглавляемых соответствующей семантической доминантой [11, с.92]. Аналогичны слова типа «барич, генеральша» и тд., характеризующие лицо по сословному положению и по отношению родства; слова типа «карапуз, акселерат» и тд., включающие в свое значение семантические признаки «возраст» и «физическое развитие, здоровье». Решение о принадлежности таких слов к определенному

лексическому ряду в каждом конкретном случае решается в опоре на сходство языковых характеристик, а также на их связи с ближайшим семантическими партнерами [5, с. 124].

Подмножество «названия лиц по характерному признаку» имеет весьма сложное внутреннее строение [11, с.94]. Принадлежащие ему лексические единицы квалифицируют человека по присущи ему самым разнообразным признакам. В зависимости от качества этих признаков на следующем уровне членения выделяются подмножества названий лиц:

- по отношению к расе, национальности, а также территории, к месту жительства по местонахождению

- по интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному, интеллектуально-эмоционально-физическому состоянию, свойству, качеству и их проявлению

- по социальному свойству, средоточию в лице характерных социальных черт своего времени, по характерному социальному состоянию, действию, функции, по личным и общественным отношениям, связям

- по профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиям, отношениям

- по физическому, психологическому состоянию, свойству, действию

В целом классификация имен наглядно демонстрирует, какими широкими и разнообразными средствами располагает русский язык для именования человека и шире – лица [11, с.101].

Основная работа по собиранию и изучению татарских народных сказок относится ко второй половине XIX – первой половине XX в. Известный тюрколог, академик В.В. Радлов специально посвятил 4-ый том своего многотомного издания творчеству татар Западной Сибири и включает в него помимо других фольклорных жанров еще и сказки [32, с.178]. В 1898 г профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов публикует 14 сказок. Большой вклад в собирание и анализ сказок внес К. Насыри, начиная с 1871 г., он начинает помещать произведения татарского фольклора в своих

«Казанских календарях», а в 1900 г совместно с П.А. Поляковым переводит на русский язык и публикует на обоих языках несколько татарских сказок [20, с.55].

Первым является сборник татарских народных сказок на русском языке, составленный М.А. Васильевым. В этот сборник, изданный в Казани в 1924 году под названием «Памятники татарской народной словесности. Сказки и легенды», включено 78 текстов, записанных в предреволюционные годы [32, с.179] [33, с.144]. После каждого произведения приводятся их паспортные данные. Составитель указал также параллели сказок в различных сборниках, составленных русскими и зарубежными учёными, что отмечалось и общественностью.

К сожалению, это благородное дело, начатое М.А. Васильевым, не было продолжено в последующий период.

В 1940 г. появился сборник «Халык әкиятләре» («Народные сказки»), составленный писателем Г. Башировым из материалов, собственноручно записанных им от мастеров-сказителей [18, с.23]. Около 40 сказок и народных шуток сгруппировано в нём по сказителям. Сборник снабжён вступительной статьёй составителя о сказках и сказочниках.

Открытие в конце 1939 г. в Казани Института языка, литературы и истории ознаменовало новый этап в исследовании устно-поэтического творчества татарского народа, в частности, в изучении сказок. С этого времени систематически организуются фольклорные экспедиции [41]. В 1946 и 1956 гг. вышло в свет научное издание народных сказок в 2 книгах. Публикациям сказок отводилось значительное место и в сборниках антологического характера. В 1962 г. отдельной книгой были изданы сатирические сказки (составитель Э. Касимов) [20, с.56].

В области сказок появляются научные исследования Х. Ярмухаметова, Э. Касимова, Ф. Ахметовой, Л. Замалетдинова и др.

В 1977 - 1988 гг. Институтом был издан 12-томный научный свод татарского народного творчества, три тома которого отведены сказкам. В них

представлено 313 сказок, почти половина из которых публикуется впервые [20, с.57]. Эти книги снабжены соответствующим научным аппаратом. Позже на основе этих трёх книг были изданы для широкого читателя два сборника массовым тиражом.

Первые публикации татарских сказок на русском языке появляются в последней четверти XIX века. В статье Р.Г. Игнатьева, напечатанной в 1875 г., есть пересказы нескольких сказок.

Достойны внимания две сказки с переводами, которые имеются в сообщении В.Н. Витевского на IV археологическом съезде, состоявшемся в 1877 г. Ценность этих сказок состоит в том, что они записаны из уст нагайбеков-крещёных татар, ведущих своё происхождение от казанских татар, что и доказывается автором данного сообщения [39].

В своей книге «Материалы к изучению казанско-татарского наречия» Н.Ф. Катанов поместил переводы сказок из сборника Г. Фаизханова (все 12 текстов) и перевод одной сказки из сборника Г. Балинта [32, с.179].

Этим и исчерпываются публикации переводов татарских народных сказок в дооктябрьский период.

Характерная особенность дореволюционных переводов сказок состоит в том, что все они были опубликованы в научных изданиях.

Появившийся уже в советское время в виде отдельной книги сборник М.Л. Васильева, несмотря на научные принципы его издания, в то же время был предназначен для широкого круга читателей. «Книга имеет... научный интерес для фольклориста, школьный для преподавателя, наконец, прекрасное чтение для детей младшего и среднего возраста, — говорится в упомянутой выше рецензии к сборнику. — ...И каждый читатель не обойдёт этой книги, если он любит массовое творчество... Данный сборник следует приветствовать. Будем ждать аналогичных сборников и других народностей России» [32, с.180]. Благодаря этой книге русский читатель, а через русский язык и другие народы впервые получили возможность ознакомиться с

татарскими сказками, хотя тираж сборника был сравнительно невелик — всего три тысячи экземпляров.

Но последующие переводы сказок начали издаваться только в 50-е гг. Сборники под названиями «Гульчечек» (1956), «Находчивый джигит» (1964), «Татарские народные сказки» (1957), над составлением которых трудились Г. Баширов и Х. Ярмухаметов [32, с.180].

Сказки, проходя через столетия, претерпевают различные изменения, постепенно теряют свой первоначальный облик и приобретают более современный облик. Поэтому при изучении сказок надо обязательно учесть, что они отражают своим содержанием и идейной направленностью различные временные промежутки, освещая те или иные духовно-нравственные и общественные аспекты бытия.

При изучении и сопоставлении татарских сказок со сказками других народов исследователи пришли к выводам, что они отражают исторические условия жизни татар, их национальную психологию, быт, но в то же время включают основные сюжетные мотивы, присущие сказкам остальных народов. Это особенно хорошо видно в построении общего состава сказочного эпоса, в котором в обязательном порядке присутствуют сказки о животных, волшебные приключенческие, бытовые сказки, а также примыкающие к ним народные анекдоты (мэзэклэр).

Самое важное место в сказочных жанрах, без сомнения, занимают сказки о животных. Возникнув в глубокой древности, во времена охотничьей магии и тотемистических верований они послужили первоначальным пластом зарождающейся культуры и искусства, основой для возникновения остальных сказок.

Основные персонажи татарских народных сказок – медведь, волк, лиса, заяц, кот, собака, коза. Медведь изображается могучим, однако слишком тяжелым на подъем. Зато он часто взаимодействует с людьми и помогает им («Медведь и старик»). Лиса, как и в других сказках, известна своим остроумием и хитростью («Кэтэн Иванович», «Хитрая лиса», «Ябедник»).

Своей преданной дружбой к хозяину отличаются собака и конь. Коза и кот изображаются хитрыми и находчивыми, благодаря чему часто им сопутствует удача. Следовательно, сказки про животных основываются на реальных натуралистических наблюдениях за жизнью и повадками как диких, так и домашних зверей; они хорошо улавливают и передают их особенности. Вековые наблюдения народа над миром животных устанавливают какие-то общие закономерности совместного развития человека и природы и их влияния друг на друга. Люди же часто ассоциируются с представителями животного царства. В результате всего этого сказки о животных становятся долговечными и полными глубокого философского смысла.

В волшебных сказках, так же как и в сказках о животных, мы встречаем пережитки тотемизма, пантеизма и анимизма, а также связанной с ними магии. Причем магия здесь проявляется в своей наиболее архаичной форме (сила заговора и слова, волшебные бытовые предметы и т.д.) [33, с.120]. У татар существует волшебнo-тотемическая сказка «Ак буре» (Белый волк), в которой отражены описанные моменты. В данной сказке волк выступает в роли покровителя и защитника человека, его друга и помощника. Но только при одном условии: человек должен уважать его власть, не должен рубить деревья и топтать травы в лесу без его разрешения. За непослушание волк превращает двух старших братьев героя и все их войско в холодные камни. И таких примеров, когда прослеживается сильная духовная связь между человеком и зверем, их содружество и взаимоуважение, очень много. Уже тогда люди поняли, как важно уметь находить общий язык с миром природы, быть в ладу с ним, проявлять доброту и уважение к жизни. Часто главным героем татарских сказок (как и многих других народов) выступает третий сын какого-нибудь простого человека или единственный сын старика и старухи, живущий на краю села или деревни. Другим популярным героем волшебных сказок является также Таз (Плешивый) [33, с.121]. Положительные герои, которые отличаются от всех других какой-

либо особой силой либо даром должны вести борьбу против сил зла и мирской несправедливости. Таковым, например, является Камыр батыр из одноименной сказки, который «за день вырастал как за месяц, а за один месяц столько, сколько за год». Мотивы подвигов главных героев могут быть различны: увезенная мать, задание царя и т.д. Однако главными всегда оставался поиск невесты, который берет свое начало еще в древних семейно-бытовых отношениях, когда женитьба состояла из ряда своеобразных обрядов.

ГЛАВА 1. НОМИНАЦИЯ МУЖЧИН В ТАТАРСКИХ СКАЗКАХ

Антропонимы в сказках играют особую роль в раскрытии содержания той или иной лингво -культурной традиции в жизни человека.

Номинация мужчин в татарских сказках мало исследована, но, несомненно, является интересной темой для антропонимики.

Центральное место в сказках занимают положительные герои, наделяемые идеальными моральными и физическими качествами.

В татарских народных сказках мужские образы самые разные – мифологические, былинные, сказочные. У них разные индивидуальные характеры, разные по происхождению, и (если это волшебные сказки) разная магическая сила. В положительных образах мужчин (воинов, богатырей, силачей, смельчаков), татарский народ вкладывал представления о мужской силе, храбрости, смелости, ума и тд.

В большинстве татарских сказках для обозначения положительных героев используются имена собственные. Они же взяты в свою очередь из характеристики героя (например, Тимержан – железный). В переводных текстах, редко используется другая номинация героя и поэтому в текстах, сразу бросается в глаза большая частотность употребления собственного имени. Также часто используется номинация, указывающий на возрастной признак главного героя (например, джигит, младший сын), и номинация второстепенных героев по социальному положению, которые направляют героя на определенные задания (например, падишах, царь). В татарских сказках, как и в сказках других народов, обязательно есть помощник главного героя, который появляется в самый нужный момент и помогает преодолевать трудные препятствия, в данных сказках помощником в большинстве случаев выступает пожилой человек («старик» - 143 употребления), есть употребления, где помощником выступает какое-нибудь мифологическое существо (див, джинн и тд).

Исследуя семантику номинации мужчин в татарских и русских сказках, мы распределили имена на следующие группы:

1. Группы по функциональному признаку:

- имена собственные

2. Группы по семантико-функциональному признаку:

- обозначающие лиц по возрасту

- обозначающие лиц по родству

- обозначающие лиц по роду занятий

- обозначающие лиц по социальному положению

- обозначающие физические свойства и по качеству характера

- обозначающие отношению к мифическому миру

В процессе исследования было проанализировано 178 сказок из сборников «Татарские народные сказки» составитель Х.Х.Ярмухаметов; из сайта <http://tatarskie-skazki.ru/>; из сборника «Татарские народные сказки» составитель Л.Замалетдинов; из сборника «Памятники татарской народной словесности. Сказки и легенды» М.А. Васильев, из которого методом сплошной выборки было извлечено 181 единица в 4009 употреблениях. Из 188 русских сказок из сборника А.А.Афанасьева «Русские народные сказки» было извлечено 391 единица в 12470 употреблениях.

1.1 Имена собственные в татарских сказках

По данным картотеки оказалось, было выделено 57 единица в 1387 употреблении собственного имени для номинации мужчин: Тимур, Камыр, Туктар, Ахмет, Алмаз, Солнце, Месяц, Соломторхан, Тан-батыр, Тен-батыр, Кич-батыр, Юмарт, Саран, Тимерхан, Таз, Гульназек, Башланмыш, Яртыланмыш, Тепленмеш, Темир-Бай, Чуюн-Кай, Таз-Хаилакар, Кузия, Карагез, Туктамыш, Муса, Хритон, Былтыр, Сафа, Кылтап, Батыр-Граей, Алтын-Гарей, Сунай, Сабир, Усман, Харис, Калменбей, Сукбай, Хасан, Темир-Булат, Табан, Незнай, Суксам, Ат-басар, Халим, Алей, Хамир, Джуха, Шумбай, Аббас, Алтай, Кулаф, Алтын-хан, Галей, Абу-Лук-Лук.

В народных татарских сказках не встречаются сочетания мужских имен с фамилиями, также сочетание мужских имен с отчеством. Но употребляется

номинация, которая указывает на физическое свойство героя (Кич – Батыр – Богатырь Ночь, Тимержан – железный), на какие-либо его качества (Юмарт – щедрый, Саран – жадный, Сафа – чистый душой), на мифологическое происхождение (Месяц, Солнце).

Наиболее продуктивным из имён собственных оказалось имя – Ахмет – 202 употребления.

Имя Ахмет имеет арабское происхождение. С арабского языка Ахмет означает «наиславнейший», «достойный похвалы». Существует и иное значение имени Ахмет - «тот, кто постоянно благодарит Бога» [40].

«Взял Ахмет на дорогу немного хлеба, попрощался с родителями и отправился разыскивать братьев. Шёл он долго, миновал много мест». («Одиннадцатый сын Ахмет») [31, с.114].

Далее по продуктивности следуют имена: Тан-батыр – 149 употреблений, Тимур – 98 употреблений

Имя Танбатыр (Таңбатыр) имеет значение «богатырь зари». Такое наименование в сказке объясняется тем, что этот герой родился утром на заре. В прямом смысле, заря - это яркое освещение горизонта перед восходом или заходом солнца. В переносном значении, начало, зарождение чего-нибудь радостного [6, с.877]. Такая семантика имени несет положительную характеристику герою. (Приложение 1)

«После этого Тан-батыр говорит братьям:

- Кому-нибудь из нас надо спуститься в эту пещеру и разыскать дива – может быть, это он утащил дочерей падишаха» («Тан-батыр») [17, с.194].

Тимур — мужское имя тюркского и монгольского происхождения, означающее «железный». Семантика имени отражает характер героя, который не сгибается ни перед какими препятствиями [29, с. 77].

«Жил когда-то на свете один небогатый человек. Были у него жена и сын, по имени Тимур. Заболела жена этого человека и умерла. Остался маленький Тимур сиротой» («Золотое перо») [31, с.202].

В анализируемых сказках были номинации, связанные с какой-нибудь деятельностью героя (Ат-басыр – останавливающий коней) или же с его происхождением. (Камыр- тесто)

«Слепили они из теста мальчика, положили его на лавку, а сами занялись делом: старуха пошла корову доить, старик отправился во двор рубить дрова.

Когда они вернулись в дом, оба очень удивились – стоят, глазам своим не верят: тестяной мальчик ожил, сидит на полу, смеётся да играет с козлёнком.

- Как же нам назвать нашего сынка? – спрашивает старуха.
 - Сделали мы его из теста, пусть он и называется Камыр. – говорит старик» («Камыр-батыр») [38].

Есть сказки, где герой придумывают себе имя, чтобы перехитрить противника.(например, Былтыр – прошлый год.)

«- Мне Былтыр пальцы прищемил!.. Мне Былтыр пальцы прищемил!.. Сбежались на крик другие шурале, спрашивают:

- Что случилось? Кто прищемил?

- Былтыр прищемил! – отвечает Шурале.

- Коли так, мы ничем тебе помочь не можем, - говорят другие шурале. - Если бы это случилось нынче, мы бы помогли тебе. Раз это было в прошлом году, где же его теперь найдёшь? Глупый ты! Тебе надо было бы кричать не теперь, а в прошлом году!» («Шурале») [34].

Или придумывают другим имена (Яртыланмыш – половина. «Медведь и лиса»)

«- Зато выздоравливаешь понемногу, - успокаивает Лиса Медведя. – Потому что в покое дома сидишь.

- Как сына-то назвали? – поинтересовался Медведь от нечего делать.

- Яртыланмыш!» («Медведь и лиса») [31, с.65].

Эти номинации служат для игры слов в сказке.

Собственное имя «Сафа» в переводе с татарского имеет значение как «блаженство, спокойствие, чистый, благородный». Такое наименование используется в сказках для обозначения только положительных героев [36].

«Поблагодарила лебедь Сафу за помощь и сказала: - Живут за этим лесом, на озере, три мои сестры. Хочу я показать им тебя. Садись на меня - полетим к ним в гости!» («Сказка о шайтане и его дочери») [34].

В тексте «Сказка о шайтане и его дочери» герой с именем Сафа противопоставляется злему духу. Семантически получается, что «Сафа» - это гармония, чистота, а злой дух – это хаос.

1.2 Номинация лиц мужского пола по социальному признаку

Номинация мужских образов по социальному положению составляет 24 единица в 698 употреблениях: небогатый человек, хозяин, победитель, бедняк, бедный человек, визирь, владыка, повелитель, простой человек, бай (богатый человек), оборванец, богатый человек, богатый молодец, царь, нищий, богач, атаман, начальник города, товарищ, царевич, мулла, хан, падишах, мужик.

Наиболее продуктивными оказались: падишах (295 употреблений), царь (138 употреблений) и хан (45 употреблений).

Среди проанализированных сказок много наименований, характерных только для определенной территории. Например, хан (патша) в восточных странах — титул, равный княжескому [6, с.1154]. Падишах (патша) — титул монарха в некоторых странах Азии [28]. (Приложение 1)

«Падишах прицелился, пустил стрелу, но не попал. Тогда джигит натянул лук, пустил стрелу и убил гуся. Убитого гуся он подарил падишаху, простился с ним и отправился домой» («Сказка о жене падишаха и Алтынчеч») [31, с.75].

Мужик (ир) – по данным словарей, многозначное слово. В первом значении «простолюдин, крестьянин», а во втором - «человек мужского

пола» (только разг.-снижен.) [15, с.445]. Совмещение двух признаков в семантике – признака по социальному положению и по признаку пола.

К такому слову относится и существительное «царевич» (патша улы). Первое значение этого слова – «официальный титул монарха», а во втором – «сын царя» [15, с.817]. По первому значению – признак по социальному родству, а по второму – по признаку родства.

«Царевич молил бога, чтоб он спас его от женитьбы. В полночь, когда дочь царя людоедов уснула, двери тихонько открылись, и Сайфулмулюк сбежал» («Сайфулмулюк») [38].

Нами было отмечено наименования, которые по смыслу не относятся к истории и культуре татар, но они введены в некоторые сказки из сборника М.А. Васильева. Это показывает связь культур татар с другими народами. Например, «атаман» - в старину – выборный предводитель казачьего войска [15, с.107].

«А атаман отвечал: «Я, ваш голова». Походив некоторое время, он вернулся и лег спать. Скоро и он захрапел богатырским сном. Когда везде затихло, Айслу вышла из-под кровати, надела одежду атамана и пошла к дверям» («Айсулу») [34].

Мулла – служитель религиозного культа у мусульман [28, с.98]. В сказках это существительное употребляется крайне редко, но если и употребляется, то только для иронического образа религиозного служителя.

«Жил в те времена мулла один. Очень любил он в мечети с проповедями выступать» («Мулла и мужик») [31, с.27].

Есть номинации, типичные для любых народных сказок. Наименования собирательных образов – это существительные : «богатый человек» (бай кеше), «бедный человек» (хэерче), «простой человек» (бер кеше), «богатый молодец» (бай егет), «бедняк» (хэерче), «небогатый человек» (байсыз кеше), «хозяин» (хужа), «нищий» (хэерче), «богач» (бай).

«В деревне она рассказала одному богатому человеку, что из ближней деревни богатый молодец желает жениться на его дочери. Богатый соглашается выдать за этого молодца свою дочь» («Лиса-сваха») [31, с.55].

Визирь – государственный советник, иногда это слово использовалось для обозначения военной должности [35]. В исследуемом материале, обычно с такой номинацией выступают отрицательные персонажи, который хотят заполучить богатства своего хана.

«Подходит он к царскому дворцу и видит: преградил ему дорогу визирь верхом на лошади, с мечом в руке. А надо сказать, что визирь тот ждал, когда хан умрет от тоски и печали. Он хотел занять его место и жениться на его дочери. Набросился визирь на джигита:

— Разве ты не знаешь, что наш город в трауре? Ты почему народ баламутишь, с песнями по городу разгуливаешь? — И прогнал его из города» («Башмаки») [31, с.84].

В сказках используются нарицательные составляющие номинации, которые не переведены на русский язык и используются в оригинале. Например, бай – в переводе с татарского языка означает «богатый человек».

«Кто хочет быть справедливым, тот должен идти прямым путём. Вот так! - проговорил первый бай и провёл ложкой по каше сверху донизу; масло, из ямки потекло в его сторону» («Бедняк и два бая») [38].

Непереведенные слова используются переводчиками сказок для акцентирования национального колорита в татарских сказках.

1.3 Номинация мифологических существ мужского пола.

На исследованных материалах нами было выявлено 13 единиц обозначения мифологических существ мужского пола в 280 употреблениях: джинн, див, мышь-человек, мышинный солдат, ангел-Хезер, оборотень, колдун, бесенок (бес), шайтан, шурале, дьявол, черт, леший.

Самыми продуктивными оказались существительные: «див» – 98 употребления и «джинн» – 97 употреблении.

Див (дию пэрие) – это сверхъестественное существо, встречающиеся в основном татарской мифологии. В сказках его изображают главным образом великаном антропоморфного или зооморфного вида. Они большого роста, имеют маленькие рожки, очень сильные и глупые. В анализируемых сказках дивы похищают молодых девушек с целью сожительства [28, с.32].

«Прилетел див к озеру, видит, братья крепко спят. Схватил он девушку и взлетел с ней под облака» («Зилян») [31, с.132].

Джинны (дию пэрие) – духи, созданные из чистого бездымного пламени, не воспринимаемые ни одним из пяти основных чувств человека, живущие параллельно с людьми, но появившиеся раньше них и так же восприимчивые к вере/неверию в Бога [15, с.616]. Джинны несравнимы с людьми по силе, мощи, скорости и возможностям. Могут принимать как положительные, так и отрицательные облики.

«Ахмет говорит:

- Мы должны победить этих джиннов. Стали они держать совет, как освободиться от этих джиннов, которые не дают им жить спокойно.
- Избавиться от них можно только при помощи какой-нибудь хитрости, - говорит Ахмет» («Одиннадцатый сын Ахмет») [38].

Леший (шүрәле) – хозяин леса, покровитель лесных зверей и птиц. Чаще всего предстаёт одиноким существом. На зиму покидает лес, проваливаясь под землю. Как хозяин заботится о лесе, охраняет его, является покровителем лесных животных. Лешему приписываются многие лесные звуки, особенно вызываемые ветром. Лешие не столько целенаправленно вредят людям, сколько проказят и шутят, но делают они это грубо и зло: пугают хохотом и хлопаньем в ладоши, сбивают с пути, прячут предметы и тому подобное [35].

В татарских сказках он встречается редко (14 употреблений), но всегда выступает отрицательным персонажем. Является тем, кого обязательно должен перехитрить главный герой сказки.

«Наконец одна из них догадалась, выворотила всю свою одежду и надела наизнанку; переменяла и башмаки: левый надела на правую ногу, а правый на левую. Только она сделала это, смотрят — они стоят у самой дороги. Леший испугался переодетой девушки и бросил их водить по лесу». («Леший») [17, с.254].

Следует отметить, что в татарской мифологии есть существо, похожий чем-то внешне и по функциональной части на лешего. Это Шурале. Обычно его описывается как низкорослое, горбатое существо с длинными тонкими пальцами, длинными ногами, бородой и небольшим рогом на лбу. Убивает людей щекоткой. Отбивает лошадей от табуна и катается на них, может загнать лошадь до смерти. Шурале ловят, смазывая спину лошади смолой. Шурале боится воды, поэтому от него спасаются, перепрыгнув через речку или ручей [10, с.27].

И в анализируемой сказке «Шурале» (с этим персонажем всего одна сказка) герой обманывает Шурале, защемив ему пальцы в щель в дереве.

«Глупый шурале сунул пальцы в трещину, а дровосек быстро дёрнул топор. Тут пальцы лешего крепко защемило. Дёрнулся он, да не тут-то было. А дровосек схватил топор и был таков» («Шурале») [17, с.198].

Шайтан - представитель категории злых духов, враждебных Аллаху и людям [12, с.319]. В сказках он пытается совратить главного героя, сбить с правильного пути. И возникает он всегда в тот момент, когда герой уже отчаялся. Обещает помочь, прося что-то взамен.

«Вот к нему является шайтан и спрашивает: «О чем ты, Салим, горюешь?» Салим рассказал ему. Тогда шайтан сказал: «Я превращу хоромы опять в сундучок, но только с уговором: отдай мне то, чего ты сам на свете не знаешь» Салим согласился. Шайтан превратил хоромы в сундук и отдал его Салиму. Салим обрадовался и пошел своей дорогой» («Женитьба на дочери шайтана») [34].

Бесёнок (шайтан) — зловредный дух. Чёрт — то же, что бес, и близок понятию дьяволу.

В исследуемых материалах они выступают невольными помощниками главного героя.

«Царь обещался выдать ее за того замуж, кто ее вылечит. А люди не знают, как ее вылечить; а стоит только взять горсть земли у большой яблони из царского сада и посыпать ею на лицу царевны; она тут же выздоровеет. В это время во все горло закричал в городе петух, и бесы бросились в воду. Портной все это слышал» («Как портной подслушал чертей и исцелил царскую дочь») [17, с.179].

Черт обладает широкими способностями к оборотничеству, невидимости, полётам. Может превращаться в различных существ и людей, в камни, и предметы.

«Одна женщина тосковала по умершем муже и все время думала о нем. Вот ночью он явился к ней и лег с ней рядом на кровать. Баба сначала очень испугалась и бросилась вон с кровати. Тогда он встал и ласково начал говорить: «Ты что? ведь я жив!» Она поверила и очень обрадовалась, что муж жив и хотела его обнять. Схватила его сзади, а он без спины. Тогда она поняла, что это нечистый, очень испугалась и начала читать молитвы» («Вдова и черт») [31, с.302].

Мышь – человек (тычкан) – существо, которое живет на большой глубине под землей. Имеет большую мышиную армию. Вначале он является обычной мышью и лишь потом превращается в человека.

«Шёл он, шёл и вдруг увидел мышь. Глянула на него мышь, встряхнулась и обернулась человеком.

- Здравствуй, - говорит, - Тан-батыр! Что ты здесь делаешь?

- Спустился я сюда, чтобы разыскать страшного дива, да только не знаю, куда теперь идти.

Мышь-человек говорит:

- Трудно тебе будет найти этого дива! Когда твой старший брат спускался в эту пещеру, див узнал об этом и опустил её дно. Теперь ты находишься на

такой глубине, что без моей помощи и не выберешься отсюда» («Тан-батыр») [31, с.202].

В сказках потусторонний мир, населенный сверхъестественными существами, тесно взаимодействует с миром людей. Иногда они помогают, а иногда начинают главным героям препятствия. В сказках очень ярко отразилось представление татарского народа о мире.

1.4 Номинация лиц мужского пола по признаку родства

Родственные отношения в сказках, волшебных и бытовых, представлены очень широко. Семья присутствует практически в каждой сказке.

Наименования, обозначающие лиц мужского пола по родству, нами было выявлено 10 единиц в 488 употреблениях:

отец, муж, сирота, сын, пасынок, брат, зять, жених, тесть, дедушка.

Наиболее продуктивными существительными оказались «брат» (абый) – 169 употреблений и «сын» (улым) – 118 употреблений. (Приложение1)

«Собрались братья, простились с родителями и ушли. А незадолго до этого родился одиннадцатый сын; назвали его Ахметом. Когда братья ушли из дому, он был совсем маленьким» («Одиннадцатый сын Ахмет») [38].

В исследуемых сказках отразились семейно-бытовые традиции татарского народа. В жизни татар всегда господствовала семья, основанная на патриархальных принципах с некоторыми элементами женского затворничества.

Главные герои всегда прощают своих родственников, даже, несмотря на то, как те с ними поступили. Отец прощает сына, который от него отвернулся, брат прощает брата, который его предал и тд.

В начале сказки главный герой всегда верит своим братьям, но большинстве случаев, именно братья потом от зависти пытаются его погубить.

«Тан-батыр велел привести братьев и сказал им:
- Вы сделали много зла, и за это надо было бы казнить вас. Но казнить вас я не хочу. Уходите из этого города и никогда больше не показывайтесь мне на глаза! Опустили головы обманщики и ушли» («Тан-батыр») [31, с.214].

Существительное «отец» (эти) - 82 употребления. Это наименование обычно появляются в начале и в конце сказки. Но в сказке «Мудрый старик», специально используется номинация «отец», чтобы показать старое поколение, как символ мудрости и опыта жизни.

« - Меня научил отец, которому исполнилось семьдесят лет. Я прячу его, чтобы уберечь от смерти.

- Видно, и старики бывают полезны. Без них тоже не обойдёшься! - сказал падишах и отменил свой жестокий приказ» («Мудрый старик») [17, с.199].

Сирота (ятим) – это ребенок или подросток, оставшийся без одного или без обоих родителей. В переносном значении, это тот, кто одинок, кто остался без родных и близких [35].

«По ханскому приказу набросились слуги на сироту, избили до полусмерти — еле дыхание в нем осталось — и отвезли в голую степь» («Сказка о сироте и злом хане») [17, с.67].

Не только в татарских сказках, но во многих других сказках народов мира, «сирота» несет семантику несчастного героя, которого все вокруг обижают, и в тоже время этот герой с открытой и чистой душой.

1.5 Номинация мужчин по роду занятий

Наименования, обозначающие мужчин по роду занятий, оказались наиболее продуктивными – 39 единиц в 635 употреблениях:

Мастер, джигит, воин, конюх, пловец, кузнец, охотник, стрелок, лекарь, бегун, скороход, гонец, стражник, пастух, вор, путник, спутник, обманщик, разоритель, посланник, посланец, беглец, рассказчик, сапожник, поп, солдат, гость, дровосек, портной, заказчик, палач, караульщик, разбойник, прохожий, мельник, работник, скотовод, колдун, волшебник.

Наиболее большое количество употреблений у существительных: «джигит» – 225 употреблений, «пастух» – 39 употреблений и «колдун» – 29 употреблений.

Джигит (егет) – в переводе с тюркских языков - ловкий и отважный наездник [16, с.70]. Первоначально это понятие употреблялось у кавказских горцев. Издревле культура и хозяйство татар было связано с лошадьми. Способность управлять конём и владеть оружием говорила о человеке, отличающийся отвагою, выносливостью и стойкостью [41]. Но также есть и другое значение этого наименования: оно имеет смысл аналогичный понятию «добрый молодец» и не связано напрямую с ездой на коне. Получается, эта номинация имеет двойную семантику: по роду занятия и по возрастному признаку.

«Через три дня появился у шалаша третий человек. Это был молодой, крепкий джигит, только был он безрукий» («Танбатыр») [31, с.223].

Пастух (көтүче) - человек, пасущий скот. В татарских сказках персонаж с такой номинацией является положительным героем, и обычно дает задание главному герою, и если тот выполняет его, то щедро потом награждает.

«Так дошла девушка до пастуха, который пас табун лошадей.
- Укатился мой клубочек, не видал ли ты его? - спросила девушка у пастуха.
- Видал, - ответил пастух, - Поработай у меня один день: я подарю тебе коня, на нём ты поедешь искать свой клубочек. Согласилась девушка. Целый день она присматривала за табуном, а вечером пастух подарил ей коня и показал дорогу» («Падчерица») [17, с.84].

Но в сказке «Как только кукушка закукует, пастух получает жалованье» герой с такой номинацией выступает отрицательным персонажем.

«Данным давно, в незапамятные времена, жил скотовод, по имени Ат-басар. Он был старик преклонных лет, очень скупой и жадный. Старуха его тоже была бранчивая». («Как только кукушка закукует, пастух получает жалованье») [34].

Колдун (сихерче) – человек, практикующий магию для воздействия на людей или природу [35]. Он творит добро в обмен на что-нибудь, и если герой не поступает по заключенным с ним договоренностям, то колдун наказывает его тяжелыми испытаниями.

«Надо запереть лавку и прекратить торговлю. Попробовал он запереть сундук—он не запирается; и все продолжается торговля; и как будто мешают ему покупатели. В это время приходит к нему седобородый старик-колдун и говорит, что он запрет, если старик отдаст ему то, чего дома не знает. Колдун указал место, куда должно быть доставлено обещанное» («Женитьба на дочери колдуна») [38].

Воин (гаскэри) – солдат, боец, либо человек, обладающий воинскими качествами (умениями) [15, с.232]. В сказках такие наименования носят второстепенные герои, которых обязательно должен побороть в одиночку главный герой – богатырь.

«Прибежали воины, кинулись было на Камыра, а он взмахнул своей железной дубинкой и разогнал их всех» («Камыр-батыр») [17, с.176].

Главный герой обозначается номинацией «мельник» (тегермэнче) в сказке «Див-пери и дети мельника» и другие наименования этого героя практически не употребляются. Это указывает на то, что для этого героя его деятельность является главной в жизни. И поэтому он соглашается на все условия дива, лишь бы работа на мельнице пошла.

«Погоревал мельник, да делать нечего старик научил мельника, как пустить мельницу в ход, и стал просить у него сына и дочь» («Див-пери и дети мельника») [34].

Гонец, посланник, посланец (хэбэр йөртүче) – присутствуют почти во всех волшебных сказках. Они служат для связи реального и потустороннего мира, для связи между враждующими сторонами

«- Привез ли ты то, что я велел?
- Привез, мой господин, - ответил гонец и передал визирю сосуд с зельем».
(«Сон Солтана»)

В татарских сказках герои с номинациями по роду занятия обычно являются второстепенными персонажами и служат больше для развития сюжета сказки.

1.6 Номинация мужчин по возрастному признаку

При обозначении мужчин по возрастному признаку в сказках использованы следующие существительные:

Мальчишка, старик, бабай, младший, старший, молодец, старший сын, средний сын, младший сын, средний, абый, юноша, старец, взрослый человек.

Нами было выделено 15 единиц в 503 употреблениях.

Существительное «старик» оказалось более продуктивным – 143 употребления, далее «юноша» - 36 употреблении.

Старик (карт) – это мужчина, достигший старости. Также эта номинация используется с семантикой «человек знающий, с большой мудростью».

«Жил в одном ауле старик с двумя сыновьями. Пришла старику пора помирать. Позвал он сыновей и говорит:

- Мои дорогие дети, я оставляю вам наследство. Но не наследством вы будете богаты. Дороже денег, дороже добра три совета. Будете их помнить - проживёте в достатке всю жизнь. Вот мои советы, запоминайте. Первыми никому не кланяйтесь - пусть другие вам кланяются. Всякую еду ешьте с мёдом. Спите всегда на пуховиках» («Три совета отца») [31, с.324].

Юноша (егет) – это человек в возрасте, переходном от отрочества к зрелости [12, с.274]. Герой, которому предстоит выбор, и который развивается по ходу сюжета.

«В столице падишаха жил юноша. У него был семидесятилетний отец. Юноша следил, чтобы старик никому на глаза не попадался. Каждый вечер юноша рассказывал отцу обо всём, что видел и слышал за день» («Мудрый старик») [38].

Едва ли не во всем мире рассказывают сказки о младшем сыне. В татарских сказках несправедливо обиженный младший брат, в конце концов, всегда торжествует над старшими. Даже когда старшие братья из зависти убивают его или оставляют в подземном царстве, героя в награду за добродетель выручает волшебный помощник. Когда старшие братья приписывают себе подвиги младшего и хотят жениться на предназначенной ему в награду дочери хана, младший в последний момент является на свадьбу и разоблачает их.

Можно выделить в номинации «младший сын» (кече ул) два признака: первый возрастной признак, а второй по признаку родства.

«На окраине того же города в маленьком домишке жили муж с женой – бедные-пребедные люди. У них было три сына. Старшего звали Кич-батыр – вечер-богатырь, среднего – Тён-батыр – ночь-богатырь, а самого младшего – Тан-батыр – заря-богатырь» («Тан-батыр») [31, с.201].

Бабай – в переводе с татарского языка означает «дедушка».

«- Бабай, не нужен ли тебе работник? - Нужен, отвечает старик.

- А как тебя зовут? - Муса» («Находчивый джигит») [17, с.227].

«Абый» – так на татарском языке обращаются к старшему по возрасту мужчине [36].

«- Не знаешь ли, абый, где живёт царь ветров? Хочу его разыскать и наказать. Не знал Хритон, что хозяин и был царь ветров. Испугали царя ветров такие речи - он и говорит:

- Послушайся ты меня - не ищи его, возьми лучше вот этот стол и возвращайся домой» («Работник Хритон») [34].

Употребление номинации по возрастному признаку в татарских сказках оказались продуктивными, хотя единиц было выделено немного.

1.7 Номинация мужчин по физическому свойству и по качеству характера

Нами было выявлено 25 единицы в 278 употреблениях, обозначающие мужчин по физическому свойству и по качеству характера: красавец, человек, плохой человек, батыр, соломенный человек, богатырь, слепой, безрукий, безногий, великан, силач, быстроногий, злодей, дурачок, лжец, богатырь-обманщик, враг, паршивый, одноглазый, злодей-кровосос, голодный человек, сытый человек, хитрец, глухой.

Более продуктивным оказалось существительные: «паршивый» - 78 употреблений, «батыр» – 42 употреблений, «дурачок» – 29 употреблений.

Наименование «паршивый» употребляется только в сборнике М.А. Васильева.

Паршивый (таз) – это покрытый паршой. В другом значении употребляется, как никуда не годный.

«Жил—был старик. У него было три сына. Младший был паршивый. Старик умер, оставив сыновьям дом и немного денег. Прошло несколько дней после смерти старика. Братья послали паршивого на базар купить десяток деревянных ложек, шапку, сала и гороху» («Паршивый и журавли») [34].

С татарских сказках персонажи с номинацией «безрукий», «безногий», «слепой», «одноглазый» всегда являются положительными героями. Увечья они получили из-за зависти и злости других людей. И даже, несмотря на своё тяжелое положение, они остались благородными и чистыми душой, стараются помогать друг другу.

«Отправились они в путь. Тан-батыр сел на плечи безрукого джигита, и тот понёс его, а слепой шёл за ними следом. Когда безрукий уставал, слепой брал Тан-батыра на свои плечи, а безрукий шёл рядом и указывал путь. Так шли они очень долго, миновали много лесов, гор, полей и оврагов и наконец пришли в один город» («Тан-батыр») [31, с.231].

Батыр – защитник народа, символ силы и справедливости; предводитель, прославившийся своей храбростью или военным искусством [29, с.84].

«Пришлось ему усадить Алпамшу рядом с собой, а когда кончились состязания, везти батыра к себе во дворец. В тот же день отпраздновали свадьбу. Много пришло народу поздравить Алпамшу батыра и его молодую жену Сандугач» («Алпашма и смелая Сандугач») [17, с.141].

Соломенный человек (салам кеше) – такая номинация используется в сказке для указания образа жизни главного героя.

«Говорят, в давние, времена, когда кошки лежали на чистом поле, а собаки на соломе, жил один бедняк. У него не было ни одежды, ни дома. На соломе он спал, соломой и укрывался. Поэтому звали его Соломторхан - соломенный человек. И была у него только одна коза» («Соломторхан») [31, с.69].

Великан (алып) – это человек очень высокого роста или животное очень больших размеров.

«За девушкой следил див, страшный великан. Он как-то увидел ее и решил украсть. Братья узнали об этом и никуда не отпускали сестру одну» («Зилян») [31, с.82].

Герой с номинацией «великан» по своей функции схож с дивом и джинном.

ГЛАВА 2. НОМИНАЦИЯ МУЖЧИН В РУССКИХ СКАЗКАХ

2.1. Имена собственные в русских народных сказках

В анализируемых текстах было выделено 79 номинации имен собственных в 2428 употреблениях: Иван, Петя, Марко, Данило, Фома Беренников, Федор Лыжников, Хвока, Ерема, Каныга, Климка, Макар, Самон, Нестерка, Шемяка, Захар Тютрин, Мамай, Бархат, Владимир, Горынюшка, Леонтья, Соловей, Горе, Лихо, Мишка, Незнайко, Семен, Алексей, Мороз Трескун, Опивало, Обьедало, Выслав, Никита, Ивашко, Полуночка, Зорька, Антипка, Гаврило, Илья Муромец, Алеша Попович, Добрыня, Денис, Афонька, Наконец, Лыга, Пантелей, Жучок, Андрюха, Судьбина, Александр Македонский, Дмитрий, Василий, Балдак Борисьевич, Ясен Сокол, Тугарин Змеевич, Буслав, Идолище, Счастье, Верлиока, Гришка, Кощей Бесмертный, Апафий, Финист Ясно Сокол, Федот, Афрон, Долмат, Емельян, Усыня, Вечорка, Студенец, Обжора, Буря, Кривда, Говорила, Ерш Ершевич, Фролка-сидень, Егорушка, Правда, Морозко, Кот Котонавич.

Наиболее часто употребляемое оказалось имя собственное «Иван» в 983 употреблениях. Далее «Илья Муромец» в 100 употреблениях, и «Василий» – 84 употреблении.

Имена собственные больше всего используется в волшебных сказках. Имя «Иван» носят герои сильные и храбрые душой, готовые прийти на помощь слабым. Образовано оно от «Иоанн», то есть «благодать Божия» [14, с.77]. И поэтому в анализируемых сказках он выступает как воин света выступающего против нечистой силы. По социальному положению он может быть и сыном нищего, и сыном царя. Он бескорыстен, доверчив, почтителен к старшему роду.

«Наконец доложили царю, что у такого-то нищего старичка есть сын Иван, который может сон растолковать и коня достать. Царь приказал призвать его. Призвали Ивана» («Иван крестьянский сын и мужичок сам с перст, усы на семь верст») [4, с.243].

В сказках присутствуют и былинные герои, например, Илья Муромец. Имя «Илья» образовано от «Илия», то есть «крепость Господня» [14, с.42]. А «Муромец», то есть из города Мурома. Илья Муромец обладает большой физической и духовной силой. Он тот, кто помогает добрым христианам в тяжелую минуту. Он действительно «крепость», который охраняет и сохраняет христианскую веру.

«И той великой силе Илья Муромец ужаснулся; однако положился на волю создателя своего господа бога и вздумал положить главу свою за веру христианскую» («История о славном и храбром Богатыре Илье Муромце и о Соловье-разбойнике») [4, с.870].

«Василий» от греческого «царственный» [5, с.156]. Персонажи с такими наименованиями имеют власть или стараются его захватить. В сказках больше присутствуют, как отрицательные персонажи.

«В то самое время братья Ивана-царевича, Димитрий и Василий царевичи, ездя по разным государствам и не найдя жар-птицы, возвращались в свое отечество с порожними руками; нечаянно наехали они на своего сонного брата Ивана-царевича с прекрасною королевною Еленою. Увидя на траве коня златогривого и жар-птицу в золотой клетке, весьма на них прельстились и вздумали брата своего Ивана-царевича убить до смерти» («Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке») [4, с.1332].

Имена собственные «Студенец», «Обжора», «Опивало», «Объедало», «Говорила» образовано от сферы деятельности. Эти персонажи обладают определенным свойством в сказке. Например, Обжора и Объедало умеют много есть, а Студенец морозить всё вокруг.

«Принесли двенадцать быков жареных да двенадцать кулей хлеба печеного; Объедало один всё поел» («Летучий корабль») [4, с.269].

Состояния человека выступают как полноценные герои сказки и поэтому имеют свой имена - «Горе», «Лихо», «Правда», «Кривда», «Счастье». Они представлены как живые существа, но со своими

определенными функциями. Такие персонажи представлены в основном в сказках – притчах.

«И пошел кузнец опять в лес по узенькой тропинке. Смотрит: в дереве топорик с золотой ручкой; захотел себе взять. Вот он взялся за этот топорик, рука и пристала к нему. Что делать? Никак не оторвешь. Оглянулся назад: идет к нему Лихо и кричит: «Вот ты злодей, и не ушел!» («Лихо одноглазое») [4, с.856].

В сказках присутствуют имена собственные исторических лиц, такие как Мамай, Александр Македонский.

Мамай был золотоордынским правителем, военачальником, жившем в 13-14 веке. Он готовил походы, чтобы уничтожить Московское княжество и восстановить татарское иго в его прежнем виде. В Куликовской битве 1380 года Мамай потерпел полное поражение от войск Дмитрия Донского [27, с.56].

«Правится путем-дорогой русский посол Захарий Тютрин; пришел он к Мамаю безбожному, псу смердящему» («Про Мамаю безбожного») [4, с.930].

Александр Македонский – один из величайших полководцев древности, создатель огромной империи, живший в 340 гг. до н.э.[25, с.224].

«Однако ж царь Александр Македонский от этих дивиих народов не струсил; начал он с ними воевать. Долго ли, коротко ли он с ними вел войну – это неведомо; только дивии народы струсил и пустились от него бежать» («Сказание об Александре Македонском») [4, с.944].

Кощей Бессмертный всегда предстает в сказке как похититель женщины, превративший её в свою рабыню. «Кощей», вероятно, от слова «кость» [3, с.74]. Первоначальное значение «худой, тощий». Злой колдун, смерть которого спрятана в нескольких вложенных друг в друга волшебных животных и предметах: «На море на океане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, в яйце — смерть Кощея».

«Иван откормил жеребёнка на зелёных лугах, и вырос из него славный конь. Поехал он на коне за Марьей и снова её от Кощея увёз. Кощей попробовал было за ними угнаться, но теперь у Ивана конь был даже ещё лучше Кощеева коня» («Марья Моревна») [4, с.333].

Номинации «Ерш Ершович», «Кот Котонаевич» используются в сказках о животных. С помощью имен собственных животные в сказках очеловечиваются.

«Петух закричал: «Понесла меня лиса, понесла петуха за темные леса, в далекие страны, в чужие земли, за тридевять земель, в тридцатое царство, в тридесятое государство. Кот Котонаевич, отыми меня!» («Кот, петух и лиса») [4, с.84].

Имена собственные в сказках частично отражают либо внешний вид, либо поведение, либо происхождение героя. В русских сказках больше тенденция к именам собственным связанных с христианской религией.

2.2. Номинация лиц мужского пола по социальному положению

В данных текстах было выявлено 69 лексем в значении по социальному положению в 3719 употреблениях: архиерей, боярин, бедный, барин, бродяга, богач, богатый человек, бурмистр, богатый, бедняк, вельможа, важный человек, виновник, дьякон, дьяк, дворянин, генерал, государь, господин, губернатор, ефрейтор, есаул, жандарм, земляк, заключенный, митрополит, министр, мещанин, крестьянин, королевич, командир, король, комендант, казак, князь, купец, нищий, наследник, начальник, царевич, царь, сосед, султан, священник, староста, княжевич, сенатор, советник, поп, протопоп, пан, принц, приказчик, подрядчик, полковник, придворный, хозяин, атаман, убоги, овчар (купец), шут, кормилец, дворецкий, разбойник, раб, рыцарь, фельдфебель, халдей.

Наиболее часто употребляемые наименования: «царь» в 1227 употреблениях, «царевич» в 705 употреблениях и «король» в 302 употреблениях.

Царь – это государь, верховный правитель земли, народа или государства [15, с.899]. В сказках персонажи с таким наименованием обладают большой властью и богатством. Их желания выполняются беспрекословно. Главный герой или выполняет задания царя, или бросает ему вызов и побеждает его.

«Один царь очень устарел и глазами обнищал, а слышал он, что за девять девяти, в десятом царстве, есть сад с молодильными яблоками, а в нем колодец с живою водою: если съест старику это яблоко, то он помолодеет, а водой этой помазать глаза слепцу – он будет видеть» («Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде») [4, с.218].

Царевич – это сын царя. Это наименование имеет двойное значение: показывает родственное отношение и социальное положение. Такое же по структуре и слово «королевич».

«Большая подавала чашу царевичу, середняя королевичу, а малая сестра носила, носила, на стол постановила и говорит отцу: «Государь-батюшка! Здесь мне жениха нет» («Незнайко») [4, с.807].

Король – государь, управляющий королевством; владельческий сан, почитаемый ниже императора [29, с.48].

«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был король со своей королевою; не имели они детей, а жили вместе годов до десяти, так что король послал по всем царям, по всем городам, по всем народам – по чернети: кто бы мог полечить, чтоб королева забеременела?» («Буря-богатырь Иван коровий сын») [4, с.205].

Купец – лицо, ведущее торговлю. В сказках купцы стоят ниже царя, но функционируют одинаково.

«В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную» («Василиса Прекрасная») [4, с.145].

В данных текстах используются наименования заимствованные из других языков: «жандарм», «ефрейтор», «лакей», «бурмистр» и «фельдфебель».

Ефрейтор (от нем. освобожденный; о солдате, пользующемся некоторыми льготами) – звание нижнего чина старой армии, среднее между офицером и рядовым [30, с.455].

«Часовой сказал ефрейтору, ефрейтор офицеру, офицер генералу, генерал доложил про него самому королю» («Окаменелое царство») [4, с.748].

Жандарм [от франц. конный воин военной полиции] – полицейский чин [35].

«Царь скричал своим жандармам: «Подите, у пленного солдата вырежьте глаз!» («Купеческая дочь и служанка») [4, с.842].

Фельдфебель (от нем. военный) – звание старшего офицера [30, с.895].

«Проведал про то фельдфебель, занял у него деньги; а когда пришло время рассчитываться, то вместо всякой уплаты дал ему сто палок в спину: «Я-де твоих денег не видал, а всклепал ты на меня затейкою!» («Чудесная рубашка») [4, с.487].

Бурмистр (от нем. управляющий) – доверенный от помещика староста над крестьянами [6, с.144].

«Пожили с месяц; приелось старухе богатое житье, говорит старику: «Хоть живем мы богато, да что в этом толку, коли люди нас не почитают! Захочет бурмистр, и тебя и меня на работу погонит; а придерется, так и палками накажет» («Жадная старуха») [4, с.113].

Казак – это в Московской Руси и в старину на Украине: член военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государства, активно участвовавших в защите и расширении государственных границ [6, с.695].

«Ехал казак путем-дорогою и заехал в дремучий лес; в том лесу на прогалинке стоит стог сена. Остановился казак отдохнуть немножко, лег

около стога и закурил трубку; курил-курил и не видал, как заронил искру в сено» («Царевна-змея») [4, с.719].

Также номинация «казак» имеет и другое значение: это крестьянин, потомок вольных поселенцев, а также боец воинской части из этих крестьян.

2.3 Номинация мифологических существ мужского пола

По этому критерию в данных текстах было найдено 17 наименований в 282 употреблениях: бес, черт, леший, водяной, сокол, покойник, мертвец, дьявол, змей, проклятый гад, нечистый дух, орел, сатана, ворон, мертвый, ангел, нечистый.

Наиболее часто употребляемое наименование – это «змей». Оно употребляется 101 раз.

Змей – это мифологический образ крылатого чудовища с туловищем змеи, дракона [9, с.44]. В сказках они похищают самую красивую девушку, чтобы сделать её своей женой. Само слово «змея» этимологически восходит к слову «земля» — основному месту ее обитания. Змея как мифологический персонаж — не просто живущее в земле существо, но и обитатель и хозяин подземного мира

«Долго ли, коротко ли – набрел Иван на подземный ход. Тем ходом спустился в глубокую пропасть и попал в подземное царство, где жил и царствовал шестиглавый змей» («Елена Премудрая») [4, с.22].

Персонажи с номинациями «сокол», «ворон», «орел» обладают способностью оборачиваться.

«Вернулись домой, не успели сесть – как ударил гром, раздвоился потолок и влетел ворон; ударился ворон об пол и сделался добрым молодцем: прежние были хороши собой, а этот еще лучше» («Марья Моревна») [4, с.337].

Черт – черная сила, враг рода человеческого. В сказках он постоянно искушает человека и учиняет ему всякие препятствия. Синонимами данной номинации являются «бес», «нечистый дух», «нечистый», «сатана».

«Тронул в другой раз пружину да так урезал, что черт кубарем покатился да чуть-чуть стены не пробил!» («Солдат избавляет царевну») [4, с.293].

Олицетворением темной силы в сказках также являются номинации «покойник», «мертвец», «мертвый». Только ночью до первых петухов они обладают определенной магической силой, всегда несут вред живому человеку [9, с.49].

«Тот пробудился, сшиб мертвеца под себя и принялся, в свою очередь, бить и мучить всячески. Мертвец терпел-терпел и стал пощады просить». («Бесстрашный») [4, с.1118].

Ангел является олицетворением светлой силы. Он выполняет указания бога и всегда помогает человеку в трудной ситуации.

«В те времена некая девица родила сына и покинула его с малолетства; этот младенец три года не ел, не пил, и все с ним божий ангел ходил». («Скрипач в аду») [4, с.1058].

В русской народной мифологии леший – это сверхъестественное существо, живущее в лесу [35]. Является духом леса, всегда враждебен людям.

«Леший застонал, повалился было через колоду, да тотчас же привстал и потащился в чащу» («Леший») [4, с.1067].

Почти во всех русских сказках присутствует хотя бы одна номинация мифологических существ мужского пола.

2.4. Номинация лиц мужского пола по признаку родства

Было выявлено 31 номинации родственных отношении в 2285 употреблениях: муж, кум (куманек), дядя, сын, жених, вдовый, братец, внук, тетя, крестник, племянник, папенька, прапрадед, тесть, двоюродный брат, батька, брат, дедушка, отец, суженый, зять, родитель, сват, любовник, сиротинка, пасынок, прадед, шурин, найденыш, женатый, холостой.

Наиболее частотными наименованиями оказались «сын» в 674 употреблениях, «брат» в 544 употреблениях и «отец» в 319 употреблениях.

В народных сказках важную роль играет происхождение главного героя, то есть, какому социальному положению он относится. Наименование «сын» определяет его родителей.

«Бывало да живало – жили-были старик да старушка; у них было три сына: первый – Егорушко Залёт, второй – Миша Косолапый, третий – Ивашко Запечник» («Три царства – медное, серебряное и золотое») [4, с.194].

Наименование «брат» используется для обозначения родственных связей, а также в качестве определения духовной близости между персонажами.

«Поутру встал Буря-богатырь, пошел к Ивану-царевичу: «Ну, брат, ступай, посмотри, как твоя жена у меня выучена: которые были приготовлены три прута, все об нее изломал. Теперь живите благополучно, любите друг друга и меня не забывайте» («Буря-богатырь Иван коровий сын») [4, с.207].

Отец – это мужчина по отношению к своим детям [16, с.95].

«В одном месте у мужика было семь сынов, семь Семенов – все молодец молодца лучше, а такие лентяи, неработицы – во всем свете поискать! Ничего не делали. Отец мучился-мучился с ними и повез к царю; привозит туда, сдает всех в царскую службу» («Семь Семенов») [4, с.277].

Наименование «кум» чаще используется в сказках о животных.

Кум – крестный отец по отношению к родителям окрещенного ребенка и к крестной матери. Или же это обращение к пожилому мужчине [37]. В анализируемых текстах оно больше употребляется во втором значении.

«Шла свинья в Питер богу молиться. Попадается ей волк навстречу: «Свинья, свинья, куда идешь?» – «В Питер, богу молиться». – «Возьми и меня». – «Пойдем, куманек!» Шли-шли, попадается лиса навстречу: «Свинья, свинья, куда идешь?» – «В Питер, богу молиться». – «Возьми и меня». – «Иди, кума!» («Звери в яме») [4, с.1330].

«Дедушка» в ласкательной форме образовано от слова «дед». В русских народных сказках оно используется и в значении «отец отца» или «матери», и в значении «разговорное обращение к старому человеку».

«Троеглазая все и рассказала. Ягишна приказывает: «Режь, старик, коровушку-буренушку». Старик зарезал; Марья-царевна просит: «Дай, дедушка родимый, хоть гузённую кишочку мне» («Буренушка») [4, с.137].

Муж – мужчина, с которым женщина состоит в браке. В сказках он глава семьи, все окончательные решения зависят от него. Но обычно жена хитростью манипулирует им.

«Отвечает старуха: «Пока конь его жив будет, ничего нельзя сделать! А ты притворись больной, да как приедет твой муж, скажи ему: видела-де я во сне, что надо зарезать нашего жеребенка, достать из него желчь и тою желчью вымазаться – тогда и хворь пройдет!» («Незнайко») [4, с.808].

В русских сказках родственные отношения имеют большое значение. Происхождение, обозначения родственных связей героя определяет его основные функции.

2.5 Номинация мужчин по роду занятий

Номинации мужчин по роду занятий выявлено 108 наименований в 5153 употреблении: бездельник, батрак, башмачник, батюшка, бахарь (говорун), барич, борец, боец, буржак, водовоз, водяной, воевода, витязь, вор, воин, дворник, должник, беглец, горшея, гусяр, гость, гонец, гуляка, всадник, знахарь, мудрец, матрос, мельник, меновщик, мошенник, мастер, кузнец, конюх, корабельщик, колдун, кормилец, кожемяка, кирпичник, звездочет, караул, караульный, кластер, купец, кучер, каменщик, кожевник, лакей, лекарь, солдат, служба, служивый, стрелец, стрелок, скороход, слуга, садовник, скоморох, скрипач, сенокос, странник, судья, охотник, огородник, пастух, плясун, пьяница, прислужник, песельник, посланник, пловец, портной, пахарь, плотник, путник, пильщик, палач, прасол, посол, попутчик, повар, пересмешник, паше, переводчик, торговец, хлебодар, хозяин, торгаш,

хлебопек, убийца, посланный, часовой, музыкант, челобитник, ответчик, трактирщик, знахарь, работник, разносчик, рыбарь, рыболов, ремесленник, язычник (вестник), разведчик, рыбац, откупщик, плугатарь, ездок, дровосек, наемщик.

Наиболее частотная номинация «солдат» – 353 употребления.

Солдат – это рядовой военнослужащий. Персонажи с таким наименованием обладают большим жизненным опытом, храбростью и смекалкой. Как бывалый и видавший виды человек, солдат свободен от многих предрассудков, присущих крестьянам. Солдат, не верующий ни в сон, ни в птичий грай, сделался в сказках победителем нечисти, чертей и самой смерти [3 с.107].

«Да была еще у солдата скрипка; в досужее время он на ней разные песни играл, скуку разгонял» («Беглый солдат и черт») [4, с.827].

Лакей (от франц. комнатный слуга) – домашний слуга [30, с.681].

««Кто идет?» – окликнул солдат. «Пусти, служивый! Я придворный лакей». – «Где же ты, халдейская харя, до сих пор таскался?» («Солдат избавляет царевну») [4, с.286].

Номинация «вор» характерна для бытовых новеллистических сказок. Вор в сказках обладает определенными чертами характера: во-первых, он грабит только богатых и тем самым как бы мстит сильным мира сего за народные обиды, во-вторых, он порвал те социальные связи, которые крепко держат крестьянина, ремесленника – горожанина [3, с.88]. Вор свободен от социальных связей того сословно - классового общества, которое ненавистно простому человеку.

«Кучера и конюхи признали его за барина, побежали в конюшню, отперли шесть замков, отворили трое дверей, вмиг все дело исправили и подвели к крыльцу оседланного жеребца. Вор сел на него верхом, ударил хлыстиком – только и видели!» («Вор») [4, с.1089].

Колдун – существо, знающееся с нечистой силой и при помощи её причиняющее зло людям. Поверья приписывали колдунам способность

разлучать супругов, уничтожать урожай, насылать порчу, оборачивать людей в животных, птиц и пресмыкающихся [9, с.32].

«Колдун вышел на берег, нарисовал на песке лодку и говорит: «Ну, братцы, видите вы эту лодку?» – «Видим!» – «Садитесь в нее»» («Иван крестьянский сын и мужичок сам с перст, усы на семь верст») [4, с.247].

Гуслиар – это музыкант, народный певец, играющий на гусях [25, с.219]. В сказках герои с такой номинацией в песенной форме говорят правду народу.

«На дворе гуслиар похаживает, на гусях выигрывает. Позвали его в хоромы; гуслиар опять по-старому: «Козлова жена, соплякова жена! Козлова жена, соплякова жена!» («Сопливый козел») [4, с.761].

Скоморох – это в древней Руси: певец-музыкант, бродячий комедиант [15, с.569].

«Отвечал на то отец: «Ах ты, дочь моя разборчивая! Из каких же людей тебе жениха надобно? Коли так, соберу теперь мещан да крестьян, дураков – голь кабацкую, скоморохов, плясунов да песельников; хочешь не хочешь выбирай себе мужа!» («Незнайко») [4, с.810].

Скоморохи были носителями синтетических форм народного искусства, соединявших пение, игру на музыкальных инструментах, пляски, медвежью потеху, кукольные представления, выступления в масках, фокусы. Скоморохи были постоянными участниками народных празднеств, игр, гуляний, различных обрядов.

2.6. Номинация мужчин по возрастному признаку

В текстах было выявлено 24 наименования по возрастному критерию в 1689 употреблениях: дед, мужик, чадо, молодец, младенец, млadenый, парень, детина, старый, большак, дитятко, млад, старик, старец, старший, средний, меньшей, ребенок, мальчик, мужчина, юноша, молодой, старче, малый.

«Старик» в 593 употреблениях, «мужик» в 447 употреблениях и «молодец» в 342 у потреблениях – наиболее частотные наименования в анализируемых русских сказках.

«Приходят: старик средней дочери крикнул ведро вина принести. Иван-царевич смело взялся за чашу вина, выпил на один дух» («Иван-царевич и Марфа-царевна») [4, с.177].

Молодец – это молодой человек, сильный, крепкого сложения [16, с.114]. Наименование имеет семантику, как и по возрастному признаку, так и по физическому свойству.

«Вот добрый молодец поблагодарил девицу за хлеб за соль, распростился и пошел; шел да шел, и дошел до серебряного царства; зашел сюда и увидел: сидит девица прекраснее первой» («Три царства – медное, серебряное и золотое») [4, с.197].

«Меньшой» предстает хранителем и защитником коллективных родовых и семейных равноправных начал, тогда как его старшие братья – их разрушители.

«А в то самое время жила-была в одной деревне бедная вдова, и было у нее трое сынов – сильномогучих богатырей; все они родились в одну ночь: старший с вечера, средний в полночь, а меньшой на ранней утренней зоре, и назвали их по тому: Вечорка, Полуночка и Зорька» («Зорька, Вечорка и Полуночка») [4, с.252].

Мальчик – это ребёнок мужского пола. Или же это слуга-подросток в частном доме, в каком-нибудь заведении, у хозяина-мастера [29, с.45].

«Как скоро купеческий сын надел ее на мальчика, тот в ту же минуту закрыл глаза и пал на помост совсем мертвый; а как снял с него эту рубашку да кинул в печь – мальчик ожил, а печь на мелкие части распалась» («Незнайко») [4, с.813].

Наименования по возрастному признаку важны для обозначения уровня мышления и физической силы. Если «молодец», то непременно молодой и энергичный, но с нехваткой опыта. Если «старик», то немощный,

но с большой мудростью. Если «мужик», то сильный, но с узким кругозором и с житейской простотой.

2.7. Номинация мужчин по физическому свойству и по качеству характера

По признаку качества нами было выявлено 71 наименования в 876 употреблениях: битый, блудник, беззаконник, богатырь, большой, безногий, дурак, дурень, друг, просвирля, прохожий, правдивый, проклятый, пьяница, лентяй, пленный, противник, хитрец, хам, хороший человек, ехидный человек, умный человек, чугунный человек, чужестранный человек, добрый человек, мертвый, мытарь, мучитель, малый, милый, наговорщик, ненаглядный, неработица, небоже, криводушный, красавец, кляузник, фарисей, безрукий, голодный, злодей, заступник, земляк, встречный, знакомый, слепой, соня, супротивник, сударь, спорщик, слепец, приятель, товарищ, неприятель, недруг, живой, виноватый, умный, бедняга, виноватый, простой человек, добрый человек, невежа, великан, смельчак, дешевый, заморышка, силач, болтун, хитрый, гуляка, встречный.

Наиболее часто употребляемые наименования – «дурак» в 379 употреблениях и «богатырь» в 217 употреблениях.

Дурак – это глупый человек, непонятливый, безрассудный.

«Дурак, желая получить обещанные красный кафтан, красную шапку и красные сапоги, отвечал братьям, что он будет делать все, что его заставят» («Емеля-дурак») [4, с.351].

Богатырь – человек рослый, дородный, дюжий и видный; необычный силач; смелый и удачливый, храбрый и счастливый воин, витязь. Сказочные богатыри, великаны, побивающие одним махом десятки врагов и разные чудища [15, с.94].

«Врешь, проклятый змей! Не проглотишь – подавишься!» – отвечал богатырь, обнажил свою острую саблю, размахнулся, ударил и срубил у змея все двенадцать голов; поднял серый камень, головы положил под камень,

туловище в море бросил, а сам воротился домой к старухе, наелся-напился, лег спать и проспал трое суток» («Два Ивана солдатских сына») [4, с.307].

Слепой – это человек, лишенный способности видеть. В сказках они предстают героями умными и хитрыми.

«И начал его поворачивать на все стороны. Слепой во всю глотку закричал: «Батюшки, грабят! Караул, караул!» («Слепцы») [4, с.1084].

Клязник – это тот, кто занимается клязумами, жалобами, доносами [35]. Это слово устаревшее и в сказке он встречается крайне редко.

«Знамо дело, что кривдой. Какая нонче правда? За правду, слышь, в Сибирь угодишь, скажут – клязник» («Правда и Кривда») [4, с.167].

Хитрец – это хитрый человек. В устаревшем значении – это тот, кто искусен в каком-либо деле, ремесле, занятии [16, с.119].

В анализируемых сказках эта номинация употребляется в устаревшем значении.

«Во как разглядел поп-от, да и рассмеялся, и гуторя: «Хитрец ты окаянный! Как на тя погляжу, из тебя прок будет. Люблю за обычай и за твою догадливость! Ухитрился, молодец! Оставайся у меня, живи; мне такой и надобен» («Попов работник») [4, с.556].

«Правдивый» образовано от слова «правда», то есть истинный, справедливый. Склонный говорить правду, стремящийся к правде. Криводушный – неискренний, лживый, поступающий против совести [29, с.104].

«Вот этим делом-то криводушный и выколол правдивому-то глаз. Выколол и дал ему маленько хлебца. Тот, слышь, стерпел, взял кусочек хлебца, съел, и пошли опять по дороге» («Правда и кривда»)[4, с.168].

Такие номинации помогают больше раскрыть образы героев сказок. Или же специально выделить какую – то одну характеристику героя.

2.8. Номинация мужчин по национальному признаку

Выявлено 3 наименования в 36 употреблениях: русский, татарин, цыган.

Наименование «русский» употребляется 4 раза, «татарин» - 14 раз и «цыган» - 18 раз.

Русский – это представитель народа, составляющий основное коренное население России [25, с.75].

«Только русский по каким-то торговым делам обанкрутился, так что у него не осталось ничего из пожитков; всё описали и обобрали» («Крест-порука») [4, с.1197].

Татарин – это представитель из тюркоязычного народа, живущий в центральных областях европейской части России, в Поволжье, Приуралье, в Сибири [39].

«Татарин снял с себя одежду, зашел в воду, и только что побрел, как бочонок сам к нему подплывает; взял татарин бочонок, принес домой и раскупорил; заглянул, а в бочонке деньги лежат, наверху денег записка виднеется» («Крест-порука») [4, с.1197].

Русский и татарский народ различаются своей культурой, языком, а также своей религией. И в сказках с христианскими мотивами используются номинации с национальными признаками.

Цыган – это представитель народа индийского происхождения, живущий преимущественно кочевыми и полукочевыми этническими группами в разных странах мира [15, с.927].

В сказках герои с такими наименованиями обладают большой ловкостью, хитростью и смекалкой.

«Цыган взял шкуру, потащил к колодезю – еле-еле порожнюю тащит, не то что с водою. Пришел и давай окапывать кругом колодезь» («Змей и цыган») [4, с.283].

В основном номинации по национальному признаку используется для выделения различия веры.

Заключение

Для исследования были использованы 188 русских и 178 татарских народных сказок. Можно сказать, что русские народные сказки оказались более продуктивными в номинациях мужского пола, в отличие от татарских народных сказок. Было выявлено у татарских сказок 182 лексемы в 4011 употреблениях, а у русских сказок – 391 единица в 12470 употреблениях. В русских сказках было выявлено на 54% единиц и 68 % в употреблении больше, чем татарских.

Собирание татарских народных сказок началось относительно поздно. Много сил в этом плане приложили В.В. Радлов, Г. Фаизханов, К. Насыри, Г. Рахим и др. Записи русских сказок также появились очень поздно. Классические собрания русских сказок составлены в 19 и 20 веке А.Н. Афанасьевым, Д.Н. Садовниковым, Н.Е. Ончуковым, Д.К. Зелениным и другими собирателями фольклора .

Таким образом, данная тема мало изучена и представляет собой большой интерес для исследователей в данной области. Исследуя семантику антропонимики в татарских сказках и в русских сказках, мы применили метод семантического поля и распределили наименования на следующие подгруппы лексико-семантической группы:

- имена собственные

Лексико-семантические группы

-по возрастному признаку

-по роду занятий

-по социальному признаку

-по родственным признакам

-по признаку физического свойства и по качеству характера

-по отношению к мифическому миру

-по национальному признаку

Динамика употребления собственных имен и в русских, и в татарских сказках почти одинакова.

В русских сказках имя «Иван» имеет наибольшее число употреблений – 983 раза. Семантика имени «благодать Божия», то есть внутренняя связь с богом, которая помогает ему преодолевать препятствия.

В татарских сказках почти одинаковое количество употреблений имеют имена собственные – «Танбатыр» и «Ахмет».

Танбатыр переводится как «богатырь рассвета». Семантика указывает на то, что герои берут свои силы из природы. Получается, для сказок русского народа характерен герой, имеющий внутреннюю божью силу, а для татарских сказок – герой, который черпает свою силу из природы.

Номинация по социальному признаку не так ярко выражен в татарских сказках, как в русских. В русских сказках единиц наименования больше татарских на 66 %, а их употребление на 82 %

Почти во всех русских сказках присутствует номинация «царь». В анализируемых текстах употребляется 1227 раз.

В татарских сказках наибольшее количество раз употреблялось наименование «падишах» – 295 употреблений. «Царь» и «падишах» практически схожи по своей семантике. Отличие в том, что эти номинации характерны для разной территории.

Номинация мифических существ в русских и татарских сказках употребляется одинаково. «Змей» употреблялся 101 раз в русских сказках, а в татарских «див» – 98 раз и «джинн» – 97 раз.

Змея – большое и страшное существо. По этимологии имеет общий корень со словом «земля», то есть указывается его основное место обитание. В славянской мифологии змей является хозяином подземного мира.

«Див» – фольклорный злой дух, а «джинн» – дух из арабской мифологии, который выступает как правило в роли нечисти. По своему значению эти два наименования очень близки.

По семантике, можно сказать, что в русских сказках номинации мифологических существ имеют больше внешнюю сторону, а в татарских – внутреннюю.

Русские сказки оказались более продуктивными по номинациям по признаку родства, чем татарские. В русских сказках количество единиц больше татарских на 68%, а их употребление на 79 %. «Сын» и «брат» в сказках обоих народов являются часто употребляемыми.

Номинации по возрастному признаку и в русских, и в татарских сказках часто употребляемой является номинация «старик». В русских сказках употребляется 593 раза, а в татарских – 143 раза.

Единицы номинации по физическому качеству в русских сказках оказалось в 3 раза больше, чем в татарских. По количеству употреблению в русских сказках – это «дурак» [379 употреблении], а в татарских – паршивый [78 употреблении].

Паршивый – это больной паршой или в переносном значении – плохой человек.

Дурак – это глупый человек, который предпринимает нелепые шаги, противоречащие здравому смыслу.

В обеих номинациях присутствует отрицательная семантика.

Наименования по национальному признаку в татарских сказках не выявлено. В русских сказках нами было выделено 3 единицы в 36 употреблениях: «русский», «татарин» и «цыган».

«Русский» и «татарин» употреблялись в сказках с религиозным контекстом, то есть для выделения различия веры. А номинация «цыган» в сказках несет семантику – хитрый.

Несмотря на то, что русский и татарский народ различается по культуре и по языку, они имеют общие корни, общую историю и похожие взгляды на жизнь.

Список использованной литературы

1. Азнаурова Э.С. Стилистический аспект номинации словом как единица речи / Э.С. Азнаурова // Языковая номинация: виды номинаций. – М.:1977. – С.154–198
2. Антропонимика / под ред. В.А.Никонова, А.В. Суперенской. – М.:1970. – С.37–55
3. Аникин В.П. Русская народная сказка / В.П. Аникин. – М.:1959. – 146 с.
4. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки / Под ред. Л.Г. Барага — М.: Наука, 1984—1985. – 1398 с.
5. Бондалетов В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 2000. - 1536 с.
7. Веденская Л.А. Колесникова Н.П. От названий к именам / Л.А. Веденская, Н.П. Колесникова. – Ростов-на/Д: Феникс, 1995. – с.202–216
8. Веселовский С.Б. Ономастикон / С.Б. Веселовский. – М.: Наука, 1975. – С.15–17
9. Виноградова Л. Н. Народная демонология на фоне восточнославянских данных/ Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы // Л.Н.Виноградова. – М.: Индрик, 2001. – 55 с.
10. Габаши А. Шурале /А. Габаши // Татарский мир – 2005. – № 3. – 44 с.
11. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинации / В.Г. Гак. – М.:1993. – 211 с.
12. Ганиева Ф.А. Русско-татарский словарь / Под ред. Ф.А. Ганиева. – М.: 1985. – 416 с.
13. Голанова Е.И. Как возникают названия / Е.И. Голанова. – М.:1989. – 117 с.

14. Горбаневский М.В. В мире имен и названий / М.В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.
15. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. — 937 с.
16. Евгеньева А.П. Словарь русского языка / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М., 1985-1988. – 210 с.
17. Замалетдинов Л.Н. Татарские народные сказки / Л.Н. Замалетдинов. – Казань: Татарское книжное издательство, 1986. – С.4–266
18. Ибрагимов Г.Д. Тел – әдәбият мәсьәләләренен кирәкле бер тармагы / Г.Д. Ибрагимов // Безнен юл. – 1926. – № 5 – С. 22-25
19. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка / Э.В. Кузнецова. — М.: Высшая школа, 1989. — 216 с.
20. Касыймов Э.И. Егерменче елларда татар совет фольклористикасы / Э.И. Касыймов // Совет әдәбияте. – 1963. – № 3 – С. 55-57
21. Лозовский С. А. Дипломатический словарь / С.А. Лозовский. – М.:1948. – 344 с.
22. Морозова М.Н. Антропонимия русских народных сказок / Фольклор. Поэтическая система // М.Н. Морозова. – М.: Наука, 1977. – С.231-241
23. Номинация в ономастике / под ред. М.Э. Рут. – Свердловск: 1991. – 67 с.
24. Ономастика: под ред. В.А. Никонова, А.В. Суперенской. – М.:1969. – С.34–137
25. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / Под ред.И.В.Пешкова. – М.:Издательство «Лабиринт», 2000. – 336 с.
26. Подольская Н.В. Словарь ономастической русской терминологии / Под ред.А.В. Суперенская. – М.: 1988. – 187 с.
27. Померанцева Э.В. Русская народная сказка / Э.В. Померанцева.– М.: 1963.– 123 с.

28. Татар теленен анлатмалы сузлеге / Фаннар академиясе Казан филиалы Тел, адабият һәм тарих институты . – Казан: 1977-1981. – 219 с.
29. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.:1935-1940. – 115 с.
30. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Под ред. А.Н. Чудинова. – М.:1910. – 1308 с.
31. Ярмухаметов Х.Х. Татарские народные сказки / Х.Х. Ярмухаметов. – М.: 1957. – С.10–344
32. Ямалтдинов И.И. Из истории издания произведений татарского фольклора / И.И. Ямалтдинов // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 2 – С. 178 – 180
33. Яхин А.Г. Система татарского фольклора / А.Г. Яхин. – Казань: 1988. – С. 108 – 129
34. Васильев М.А. Татарские сказки –1924 [электронный ресурс]. – http://www.allkazan.ru/library/tatarskie_skazki_legendi/book-32/
35. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [электронный ресурс]. – <http://www.efremova.info/>
36. Русско – татарский словарь [электронный ресурс]. – http://russian-tatar.ru/tatarsko_russkij_slovar.aspx
37. Лингвистический энциклопедический словарь [электронный ресурс]. – <http://tapemark.narod.ru/les/>
38. Татарские сказки [электронный ресурс]. – <http://tatarskie-skazki.ru/>
39. Татарские традиции [электронный ресурс]. – <http://www.tatarradio.si.ru/kultura/folklor/skazki.aspx>
40. Татарские имена. Международный татарский портал [электронный ресурс]. – <http://tatarlar.info/plugins/sample/sample.php?lng=ru&i d=2>
41. Фольклор и обычаи татарского народа [электронный ресурс]. – <http://tatarkitap.ru/istoriya/folklor-i-obichai.aspx>

Приложение 1

(оригинал татарской сказки)

Таңбатыр

Борын-борын заманда булган икән, ди, бер патша. Бу патшаның булган, ди, өч кызы. Патша кызлары берсеннән-берсе матур булганнар, ди. Көннәрдән бер көнне бу өч кыз болынлыкка йөрергә дип чыкканнар. Болар болынлыкта йөргән вакытта гына бик каты жил-давил чыга да кызларның өчесен дә күтәреп алып та китә. Патша, үзенң кызларының югалганын белеп, бик зур кайгыга төшә. Көн эзләтә патша бу кызларны, төн эзләтә, үз патшалыгында урманы, су буйлары калмый моның, бөтен жирдән эзләтеп карыйлар, кызларны таба алмыйлар.

Шулай патша торган шәһәрнең читендәге кечкенә генә бер йортта яшәгәннәр икән, ди, бер ир белән хатын. Болар бик фәкыйрь булганнар. Боларның булган икән, ди, өч уллары. Олы улларын Кичбатыр дип, уртанчысын Төнбатыр дип, ә иң кечесен Таңбатыр дип йөрткәннәр, ди. Бу егетләр, ай үсәсен көн үсеп, ел үсәсен ай үсеп дигәндәй, бик тиз вакыт эчендә дәү булып житкәннәр, ди.

Үсеп житү белән болар урамга уйнарга чыгалар. Яшьләр арасында болардан да көчле берәү дә булмый. Уйнаган вакытларында кешенең кай жиреннән генә тотсалар да умыралар да алалар, ди, болар. Кәшәкә шаралы уйнаганда да бол ардан да оста уйнаучы юк, көрәшә башласалар да, кешене имгәтми калдырмыйлар, ди, болар.

Бу өч туганның көчләрен кая куярга белми йөргәннәрен күреп, бер карт кына кеше әйткән, ди боларга: «Сез, ди, анда-монда сугылып, урынсызга кеше имгәтеп йөргәнче, энә патша кызларын табып алып кайтып бирер идегез, менә шунда күренер иде сезнең батырлыгыгыз», — ди.

Шуннан соң болар, өйләренә кайтып, ата-аналарыннан рөхсәт сорыйлар:

— Эти, диләр, патша кызлары югалган, дип әйтәләр, без шул кызларны алып кайтып бирик микән әллә? — диләр. Ата-аналарының боларны бер дә жиберәселәре килми, ризалык бирмиләр икән, ди.

— Әй, улларым, без сезне теләп кенә алдык бит инде, сез чыгып киткәч, безне кем карар, кем туйдырыр? — ди этиләре.

Малайлары әйтә:

— Әй, эти, без патша эше белән йөргәч, сезне патша тәрбияләр әле, — диләр.

— Юк инде, безгә патшадан бер рәхим дә, бернинди ярдәм дә буласы юк, — дип эти-эниләре елашалар.

Бу өч батыр эти-эниләреннән бик инәлеп сорыйлар да, рөхсәт алып, патшага барып әйтәләр:

— Менә без синең кызларыңны эзләргә чыгарга уйлыйбыз, безнең үзебез белән чыгарга бернәрсәбез дә юк; эти-эниләр дә бик фәкыйрь торалар, — диләр.

Патша боларга ашарга-эчэргэ бераз азык бирергэ була.

Эти-энилэре белэн сабуллашып, өч егет чыгып китэлэр юлга. Баралар-баралар болар, атна китэлэр, бара торгач барып керэлэр бер урманга. Урманның эченэрэк керэ барган саен, болар бара торган юл тарайганнан-тарая барып, соңыннан тар гына бер сукмакка калган, ди. Шул тар сукмак белэн бара торгач, болар барып чыккан, ди, бик матур күл янына. Ул вакытта инде ашарларына беткэн була. Таңбатыр энисе «юлда кирэк булыр» дип биреп жибэргэн энэсен ала да, ут ягып, шул энэне утта кыздырып, бик шәп бер кармак ясый. Шуннан соң, су буена төшөп, балык тота башлай. Кичкә хәтле бер-ике пот балык тота да бу, шул балыкларын пешереп, абыйларын туйганчы ашата. Хәзер тамак кайгысы бетте инде боларның. Таңбатыр әйтә абыйларына:

— Безнең өйдән чыгып киткәнгә бик күп вакыт үтте, ди, без кай жирләрдә йөргәнебезне дә белмибез, бернәрсә дә күргәнебез юк әле безнең, — ди. Абыйлары бер жавап та бирмәгән моңа. Шуннан соң бу, бик биек бер агач башына менеп, тирә-якны карый башлай. Таңбатырның агач башына менеп утыруы гына була, кузгала жил-давыл, кузгала жил-давыл, бу давыл шулхәтле көчле була, юлына туры килгән калын-калын агачларның башларын кыеп кына алып китә икән, ди. Таңбатыр бу жил-давылның котырганын карап тора да: «Әллә бу теге патша кызларын күтәрәп алып киткән жил-давыл микән?» дип уйлай. Озак та үтми, әлеге жил-давыл бер жирдә бөтерелеп, коточкыч булып өерелеп-өерелеп тора да бер биек тау башына барып туктый. Тау башында бик яман бөтерелеп тора-тора да бик ямьсез бернәрсәгә — дию пәриенә эверелә. Дию пәриенә эверелә дә бу, тау кырыена төшөп, шундагы бер зур тишеккә кереп китә.

Таңбатыр, тиз генә агач башыннан төшөп, дию кергән тишекке эзләп таба. Бик зур тишек икән, ди, бу. Шуннан соң Таңбатыр, зур гына бер таш алып килеп, әлеге тишекке авызын томалап куя да тиз генә барып абыйларын уята. Абыйлары бер дә ашыкмый торган кешеләр булалар. Әкрэн генә торып, Таңбатыр хәзерләп куйган балыкны пешереп, туйганчы ашап-эчкәннән соң гына, теге тау тишеге янына китэлэр.

— Менә ул шушы тишеккә кереп югалды, без аның артыннан төшәргә уйласак, башта менә шушы ташны алып ташлайык, — ди Таңбатыр.

Кичбатыр ташка барып тотына — кузгата алмый. Төнбатыр барып тотына — аннан да бернәрсә дә чыкмый. Шуннан соң Таңбатыр ташны, күтәрәп алып, селтәп кенә жибәрә — таш тау астына тәгәрәп төшөп китә. Таңбатыр әйтә абыйларына:

— Безнең беребезгә менә шушы тишектән төшөп, теге диюне эзләп табарга кирәк, ди, патша кызларын шул урламадымы икән? — ди.

Өч туган бергәләп киңәшләр дә, урманга кереп, кочак-кочак юкә суеп алып чыгалар. Шул юкәләрдән бик калын итеп аркан ишә башлайлар. Өч көн, өч төн буена бик нык, бик озын итеп ишәләр болар арканны. Шул арканның бер очын Кичба-тырның биленә бәйләп, аны тау тишегенә төшөрәп

жибэрэлэр. Төшөп китэ бу. Кич булды дигэндэ генэ арканны селкетэ Кичбатыр: «Тартып чыгарыгыз», дип. Энеләре тартып чыгаралар.

— Төбенә житә алмадым, аркан кыска булды, — ди Кичба-тыр.

Шуннан соң болар тагын бер тәүлек аркан ишэләр. Хәзер инде шул арканга бәйләп Төнбатырны төшереп жибэрэләр. Көтэләр-көтэләр болар, тегеннән бер хәбәр дә юк. Бер көн, бер төн үтте дигэндә, теге арканны селкетә. Моны да тартып чыгаралар.

— Бик тирән икән, төбенә житеп булмады, аркан житмәде, — ди Төнбатыр. Шуннан соң болар тагы ике төн, ике көн буена утырып аркан ишэләр. Арканны тагын да озын итеп ишөп, аның бер очын Таңбатырның биленә бәйлиләр. Тау тишегенә төшәр алдыннан Таңбатыр әйтә абыйларына:

— Тиз генә чыга алмасам, сез мине нәкъ бер ел көтегез, ди. Бер ел тулды дигэндә чыгып житмәсәм, көтеп тормагыз, үз юлыгызны карагыз, — ди. Шулай ди дә бу Таңбатыр, абыйлары белән саубуллашып, тау тишегенә төшөп китә.

Ярар, Таңбатырның абыйлары шунда калып торсыннар. Без хәзер Таңбатыр белән аска төшик.

Төшә-төшә Таңбатыр, нихәтле вакыт төшөп тә, тау тишегенә төбенә житә алмый, арканы тагын да кыска була моның. Кире чыгасы килмичә, кылычын алып арканны кисеп жибэрә бу. Бик озак очканнан соң, барып бәрелә бу бик каты нәрсәгә. Шунда ук һушыннан китеп, өч тәүлек аңына килә алмыйча ята, ди, бу. Шуннан соң, әкрен генә торып, тагын да китә бу. Бара-бара бу, шулай итеп бара торгач, моңа бер тычкан очрый. Бу тычкан бер генә мәртәбә селкенә дә кеше була.

— Нихәл, Таңбатыр, нишләп йөрисең монда? — ди.

— Менә, — ди егет, — бер дию пәриен эзләп төшкән идем дә, монда китәргә урын юк, чыгарга жай юк, — ди.

Тычкан әйтә:

— Ул дию пәрие сезне алдады бит, ди, сезнең элекке арканыгыз да тау тишеге төбенә житкән иде, дию, сезне алдап, чокырның төбен аскарак төшереп жибәрде, ди. Хәзер син бик тирәндә инде, мин булышмыйча, моннан чыга алмасың, — ди.

Егет нәрсә эшләргә дә белмичә аптырап торганда, тычкан әйтә:

— Менә мин сиңа дүрт полк тычкан солдатты бирим, ди, алар жирне казып торырлар, ә син таптап менеп кенә торырсың, ди. Шулай итеп, алар сине менгереп житкерерләр бер сукмакка хәтле ди. Шул сукмак белән жиде көн, жиде төн буена, бернәрсә күрмичә, караңгыда барырга туры килер, курыкма, ди. Шул юл белән бара торгач, сиңа очрар жиде кат чуен капка, ди, шул капкаларны ватып чыга алсаң, якты дөнъяга чыгарсың, вата алмасаң, сиңа бик авырга килер, ди. Якты дөнъяга чыгу белән, янә бер сукмак булып, син шул сукмак белән китәрсен. Шул сукмак белән жиде тәүлек барганнан соң, күренер сиңа бер сарай, ди. Шулай ди дә бу, яңадан бер генә мәртәбә селкенү белән тычкан сурәтенә кереп, күздән югала.

Егет, дүрт полк тычкан солдатлары казыган юл белән бик күп вакытлар барганнан соң, барып житә теге жиде чуен капка янына. Барып житү белән, үзенең чукмарын алып, капкага бик каты итеп сугып жиберә, чуен капка таралып китә. Шулай итеп, бу жиде капканы да бәрәп үтеп китә. Бара-бара бу, барган саен, дөнья яктырганнан-яктыра бара, ди. Жиде тәүлек юл киткәч, моңа зур кирпечкә охшаган бер кызыл нәрсә күренә. Барып житә бу, янына барып карый, зур бер кирпеч икән бу. Кирпеч өстендә бакыр атка атланган, бакырдан коелган киёмнәр кигән бер каравылчы тора икән, ди.

— Әй, адәм заты, — ди каравылчы, — бу тирәдән кит жәтрәк, ди. Син бу тирәгә ялгышып кына килеп кергәнсендер, дию патшасы кайтып керсә, тотып ашар үзеңне, — ди.

Егет әйтә:

— Әллә ул ашар, әллә мин аның башына житәрмен, анысын белеп булмый әле, ди. Хәзергә минем бик каты ашыйсым килә, китер әле берәр нәрсә ашарга, — ди.

— Сиңа ашатырлык бернәрсәм дә юк шул, ди, менә хужам кайткач ашатырмын дип хәзерләп куйган бер түшкә үгез ите, бер мич ипием, бер мичкә эче суым бар, шуннан башка бернәрсәм дә юк, — ди.

Егет әйтә:

— Ярар, ди, хәзергә миңа шулар да житеп торыр, ә хужаңа ашап-эчеп торырга туры да килмәс, — ди.

Шуннан соң теге кеше, атыннан төшөп, бакыр киёмен сала да, Таңбатырга ашарга хәзерләп бирә. Бу солдат киеме кигән кыз кеше икән. Егет бу кыз китергәннәрнең барын да ашап бетерә дә йокларга ятарга жыена. Ятар алдыннан сораша инде бу кыздан:

— Ул дию пәрие кайчан кайтыр икән? — ди.

— Ул иртәгә иртә белән менә шушы бакыр күпер өстеннән кайтыр, — ди кыз.

Егет әйтә:

— Менә сиңа бер без, ди, дию кайта башлагач, шушы без белән минем чигәмә чәнчеп уятырсың, — ди. Шулай ди дә йокларга ята бу. Диюнең кайтыр вакыты житү белән, теге кыз моны уятырга тотына, уята алмый. Без белән чәнчәргә кызгана, уятмый калдырсам да яхшы түгел дип уйлый. Шулай да бик каты итеп уята башлагач, Таңбатыр сикереп тора:

— Әй, ди, мине без белән чәнчеп уятырга кирәк иде, ул вакытта мин тагын да зәһәрләнебрәк китәр идем, — ди.

Таңбатыр теге кыз әйткән бакыр күпер астына кереп ята. Бервакытны, жил-давыл куптарып, дию бакыр күпергә якынлаша башлый. Күпер янына иң элек моның эте килеп житә. Диюнең эте күпер янына килеп житә дә, күпергә кермичә, шыңшып, хужасы янына кире китә. Дию, аңа камчысы белән генә селтәп, атына атланган килеш күпергә барып керә. Күпергә барып керү белән, моның аты да шып туктый. Диюнең ачуы килеп атына сугып жиберә:

— Һэй, ди, нигә куркасың? Әллә монда Таңбатыр килеп яткан дип уйлайсыңмы, ди, әле ул монда килү түгел, анан да тумагандыр, — ди.

Диюнең шулай дип әйтеп кенә бетерүе була, бакыр күпер астыннан «тып» итеп Таңбатыр килеп чыга. Килеп чыга да:

— Таңбатыр анадан да туган, килеп тә житкән, — дип, дию пәрие каршысына килеп баса.

— Килсән, — ди, дию әйтә, — әллә ни олы гәүдәле түгел икәнсең әле, ди, ике кабып, бер йотарга гына житәрсен, — ди.

Таңбатыр әйтә:

— Гәүдәсе чуклы булыр, алай тиз генә йота алмассың, — ди. Дию әйтә:

— Күп сөйләшеп торма, ди, алыш бармы, көрәш бармы? — ди.

— Алыш агаң башына булыр, әйдә көрәшиң, — ди. Шуннан көрәшергә тотыналар да, алыша алмыйча шулкадәр озак йөриләр болар, шул тирәләр бөтенләй казылып чокырга әйләнеп бетә. Йөри торгач, диюнең хәле бетә башлый. Шул вакытта Таңбатыр моны күтәрәп сала да, кылычын суырып алып, диюне тураклап, әрдәнә итеп өеп куя. Шуннан соң бу диюнең атына атланып, аның сараена китә. Диюнең әлеге каравылчысы моңа каршы йөгереп чыга:

— Хәзер куркыр кешем юк, әйтергә ярый, ди, мин фәлән патшаның олы кызы идем, мине бу дию пәрие урлап алып киткән иде, зинһар, мине монда калдыра күрмә, алып кына кайта күр үзең белән, — ди.

Таңбатыр әйтә:

— Без өч агай-эне сезне эзләргә дип чыккан кешеләр, — ди. Патша биргән язуны кесәсеннән чыгарып күрсәтә. Патша кызы шатлыгыннан нишләргә белми. Таңбатыр әйтә:

— Атаңның вәгъдәсе буенча, син минем олы абыйга булырга тиешсең, хәзергә шушы бакыр сарайда торып тор, кайтышлый мин сине кереп алырмын, — ди.

Өч көн ял иткәннән соң, юлга чыгар алдыннан, Таңбатыр сорый теге кыздан:

— Синең сеңелләрең кая, аларны ничек эзләп табарга? — ди. Кыз әйтә:

— Дию пәрие мине бик каты тотты, беркая да чыгармады. Минем барып күргәнем юк, уртанчысына хәтле жиде тәүлек юл барырга кирәк, — ди.

Таңбатыр, кызга исәнлек-саулык теләп, юлга чыгып китә. Тау-ташлар үтеп, жиде тәүлек киттем дигәндә барып житә бу бер көмеш сарайга. Көмеш сарай кояшта ялт итеп тора икән, ди. Барып керү белән, көмеш атка атланган, көмештән койган киёмнәр кигән бер солдат каршылый моны. Туктата. Таңбатыр янына килеп әйтә бу:

— Әй адәми зат, ди, син монда ялгышып кына килеп кергәнсеңдер, исән-сау чакта чыгып кит моннан, хужам кайтса, ашар сине, бер генә йотар, — ди.

Таңбатыр әйтә:

— Хужаң тизрәк кайтсын иде әле, ди, әллә ул ашар, әллә мин аның башына житәрмен, ди. Менә минем жиде тәүлек буена рәтләп ашаганым юк, иң элек син миңа ашарга китер, — ди.

— Сина ашатырлык бернәрсәм дә юк, хужама дип эзерләп куйган ике түшкә үгез итем, ике мич ипием, ике мичкә эче суым гына бар, — ди.

— Ярар, хәзергә житеп торыр, китер эле шул арны, — ди.

— Хужама ничек дип жавап бирермен икән соң? — ди.

— Курыкма, ди, хужаңа ашап-эчеп торырга туры килмәс, — ди егет.

Шуннан соң теге көмеш киемле солдат Таңбатырга ашар-га-эчәргә китереп бирә. Таңбатыр, туйганчы ашап-эчкәннән соң, яхшылап кына сораша бу солдаттан:

— Хужаң кайчан кайта? — ди.

— Ул иртәгәләргә кайтып житәргә тиеш, — ди.

— Кайсы яктан кайта ул? — ди.

— Менә шушы сарай артыннан ага торган елга аркылы бер көмеш күпер булыр, ди. Бәрвакытта шул көмеш күпер аркылы кайта ул, — ди.

— Мин хәзер ял итәргә ятам, хужаң кайтып житәрәк, мине уятырсың, ди, эгәр дә бик каты йоклап китсәм менә шушы без белән чигәмә кадарсың, — дип, солдатка бер без чыгарып бирә дә йокларга ята бу.

Таңбатыр бер көн, бер төн йоклаганнан соң, дию пәриенең кайтыр вакыты житә. Дию пәриенең якынлаша башлавын сизеп, теге каравылчы солдат уята башлый, уянмый гына бит теге. Уята алмый аптырагач, утырып елый бу моның янында, Без белән чәнчер иде, кызгана, башкача уята алмый. «Инде без белән чәнчеп уятыйм», дип кенә торганда, Таңбатыр моның елавын ишетеп уянып китә. Солдат әйтә:

— Тизрәк тор, ди, югыйсә, дию пәрие кайтып житә инде, кайтып керсә, икебезне дә харап итәр, — ди.

Таңбатыр тиз генә тора да, кылычын алып, теге көмеш күпер астына барып ята. Күп тә үтми, жыл-давыллар чыгарып, дию пәрие кайтып та житә. Иң элек моның эте күпергә килеп керә. Бер-ике генә атлый да эт шыңшып хужасына таба кире чаба. Дию пәриенең моңа бик каты ачуы килеп камчысын селти дә көмеш күпергә чабып кереп китә. Күпер уртасына житүгә, ат «шып» туктый. Дию атына тагын бер сугып жибәрә, аты урыныннан да кузгалмый моның.

— Их, син, — ди, дию әйтә, — котың чыккан икән, ди, әллә син монда Таңбатыр килеп житәр дип уйлыйсыңмы, Таңбатыр анадан да тумаган эле, — ди. Диюнең шулай дип әйтеп бетерүе генә була, Таңбатыр көмеш күпер астыннан килеп тә чыга.

— Таңбатыр анадан да туган, килеп тә житкән, — ди.

— Килсәң, бик шәп булган, — ди дию, — мин сине ике кабармын, бер йотармын, — ди.

— Йота алмассың, сөяге каты булыр, — ди.

— Ярар, алай булса, алыштанмы, көрәштәнме? — ди.

— Алыш агаң башына булыр, әйдә көрәшәбез, — ди Таңбатыр.

Шуннан болар көрәшәргә тотыналар. Таңбатыр диюне күтәрәп ала да жиргә китереп бәрә, тегенең сөякләре өзгәләнеп-өзгәләнеп китә. Шуннан соң

Таңбатыр моның сөякләрен әрдәнә итеп өеп куя да, диюнең атына атланып, солдат янына кайта.

Солдат әйтә:

— Әй, абый, ди, зинһар, син мине монда калдыра күрмә, ди, мин солдат түгел, шулай киендем генә, мин фәлән патшаның уртанчы кызы идем, син мине үзең белән алып кайта күр, — ди.

— Ярар, — ди егет, — минем уртанчы агама булырсың, ди. Моңарга да патша биргән язуны чыгарып күрсәтә. — Син шушы көмеш сарайда торып тор, ди, мин сине кайтышлый кереп алып китәрмен, хәзер синең сеңлеңне эзләргә китәм, ди. Ул кайсы якта, моннан еракмы? — ди.

— Шушы көмеш атка атланып барсаң, моннан жиде тәүлек юл ул, — ди кыз.

Егет көмеш атка атланып китә. Жиде тәүлек дигәндә, теге алтын сарайга барып житә. Алтын сарай калын стена белән әйләндереп алынган. Алтын капка төбөндә алтын киём кигән, алтын атка атланган бер сакчы йөрөп тора икән, ди. Таңбатыр килеп житү белән, теге сакчы әйтә:

— Әй, адәми зат, монда нишләп йөрисең, ди, сине бит дию ашар, — ди.

Егет әйтә:

— Әллә ул ашар, әллә мин аның башына житәрмен, хәзергә минем бик нык ашыйсым килә, тамагымны туйдыр әле син, — ди.

Сакчы әйтә:

— Минем хужам өчен хәзерләп куйган өч мичкә эче суым, өч мич ипием, өч түшкә үгез итеннән башка бернәрсәм дә юк, — ди.

— Миңа шушылар житәр, — ди егет.

— Алай булса, — ди сакчы, — энә тегендә чуен капка булыр, шул капканы ачып керә алсаң, ашарыңа бирермен, — ди.

Шуннан егет чуен капканы сугып вата да сарайның эченә кереп китә. Сакчы моның көченә шакката. Бу сакчы Таңбатырны, бер бүлмәгә алып кереп, ашата да эчертә. Ашап-эчкәч, егет сораша бу сакчыдан:

— Хужаң кайчан кайта, кая таба китте? — ди.

— Энә теге калын урман ягыннан кайта, ди. Анда бер алтын күпер булыр, ди. Дию пәрие, алтын атка атланып, энә шул күпердән кайтыр, үзенә этен иярткән булыр, — ди.

Егет әйтә:

— Мин хәзер ял итәргә ятам. Хужаң кайтыр вакыт житү белән, мине уятырсың, уянмасам, менә шушы без белән чәнчерсең, — дип сакчыга бер без бирә.

Егет яту белән йокыга китә. Бер көн, бер төн үтте дигәндә, теге диюнең кайтыр вакыты житә. Сакчы егетне уятып карый, кая ул, теге кузгалып та карамый. Шуннан соң сакчы егет биргән безне алып бот итенә чәнчеп жиберә, егет: «Ай, рәхмәт, бик вакытлы уяттың әле», — дип сикереп тора. Сакчы шунда утырган бер мичкәдән бер чүмеч су алып бирә:

— Менә бу суны эчеп кит, көч кертә торган су бу, — ди. Егет суны эчә. Шуннан соң сакчы, Таңбатырны тагын бер бүлмәгә алып кереп, әйтә тегенәр:

— Диюнең үзенә килгән кешене өйгә алып кайта торган гадәте бар. Менә монда ике мичкә бар, аның берсендә көч кертә торган су, икенчесендә хәл бетерә торган су, син туларның урыннарын алыштырып куй, — ди. Егет мичкәләрнең урыннарын алыштырып куйганнан соң сакчы белән саубуллашып чыгып китә дә теге алтын күпер астына кереп ята.

Бер дә бервакытны дию алтын атына атланып, этен ияртеп күпергә кайтып житә. Диюнең эте күпергә кермичә, койрыгын бот арасына кыстырып, кире хужасы янына чабып, елагансы-ман итә. Диюнең моңа бик каты ачуы килә. Бик нык камчы белән сугып жибәрә дә күпер өстенә кереп китә бу. Ат күпер уртасына килеп житү белән «шып» туктый. Дию атына сугып та карый, ат бер генә адым да алга атламый, ди. Шуннан соң дию атына бик каты ачуланып:

— Нәрсә син, әллә монда Таңбатыр килер дип куркасыңмы, Таңбатыр анасыннан да тумагандыр әле, — ди. Дию пәриенең шулай дип әйтүе генә була, Таңбатыр күпер астыннан килеп тә чыга:

— Таңбатыр анасыннан да туган, килеп тә житкән, — ди.

Дию пәрие әйтә:

— Мин сине бик олы гәүдәләме дип уйлаган идем, син бик бәләкәй икәнсең. Сине ике кабарга, бер йотарга була икән, — ди.

— Ашыкма, тамагыңа торыр, — ди. Шуннан соң дию әйтә:

— Алай булгач, көрәштәнме, алыштанмы? — ди.

— Алыш атаң башына булсын, көрәш синең башыңа булсын, мин синең агаларыңны үтереп бетердем инде, — ди.

Шуннан тотыналар болар көрәшергә. Көрәшәләр-көрәшәләр, бер-берсен жиңә алмыйлар. Көчкә көч туры килә инде боларның. Бик озак йөри торгач, Таңбатыр тегене арыта. Шуннан соң дию пәрие сизенә башлый. «Тукта, ди, бу минем хәлне бетереп үтерә күрмәсен, өйгә кайтып ял итим әле мин», — дип уйлый. Әйтә Таңбатырга:

— Өйгә кайтып берәз ашап-эчик, ди. Аннан соң яңадан көрәшергә тотынырбыз, — ди.

Дию пәриенең сараена кайтып ашыйлар-эчәләр болар. Дию пәрие мичкәләрнең алыштырылуын белмичә, көч кертә торган су урынына, көч бетерә торган мичкәдәге суны эчә. Таңбатырга көч кертә торган суны бирә. Шуннан соң болар китәләр яңадан теге күпер янына. Барып житәләр. Дию әйтә:

— Алыштанмы, сугыштанмы? — ди.

— Алышудан курыксаң сугышырга да була, әйдә сугышабыз, — ди. Күпер янындагы аланга төшәләр. Шуннан шобага салалар — кемгә алдан сугарга килеп чыга. Дию пәриенә алдан сугарга килеп чыга. Иң элек дию пәрие китереп бәрә Таңбатырга. Таңбатыр тубыгыннан жиргә кереп бата. Аягын жирдән тартып алып, Таңбатыр сугып жибәрә тегенәргә — дию пәриенең аягы тезеннән жиргә бата. Дию пәрие торып сугып жибәрә, Таңбатыр тезеннән бата. Таңбатыр яңадан сугып жибәрә, дию пәрие биленнән бата. Дию пәрие кабалана-кабалана чыга да Таңбатырга китереп

суга, Таңбатыр биленнән бата, чыгарга тырышып карый, чыга алмый. Дию әйтә:

— Чык-чык, борча, ди, нишләп ятасың туфракта? — ди.

— Кайгырма, ди, борча чыгар ул, менә син ничек чыгарсың икән! — ди.

Шулай ди дә, бөтен көчә белән бер селкенеп жибәрүе була, сикереп чыга бу. Дию каршысына килеп баса да кизәнәп диюгә сугып жибәрә, дию муеныннан жиргә бата. Шуннан Таңбатыр әйтә:

— Чык, күсәк, ди, нишләп ятасың анда! — ди.

Дию пәриә тәмам хәлдән тая. Таңбатыр кылычын алып дию пәриенә башын өзеп төшерә, гәүдәсен өстерәп чыгарып вак-вак итеп тураклый да әрдәнә итеп өеп куя.

Таңбатыр, диюнең атына атланып, алтын сарайга кайтып китә. Моңы теге сакчы бик шатланып каршы ала:

— Әй, егет, ди, мин сакчы солдат түгел бит, мине шулай киендерделәр генә, мин фәлән патшаның кече кызы бит, ди, мине дә алып кайт, үзеңнән калдырма, — ди.

Таңбатыр моңа патша язуын бирә дә әйтә:

— Мин сезнең апаларыгызны да коткардым инде, ди. Апаларың абыйларыма чыкмакчы булдылар, риза булсаң, син минем жәмәгать булырсың, — ди.

Риза булышалар да үзләренчә шунда ук туй да ясап алалар. Берничә көн кунак булып ял иткәч, туталары янына кайтырга хәзерләнәләр. Юлга чыгар алдыннан егет әйтә:

— Әй, бу алтын йортлар әрәм булып калалар бит, — ди.

Кыз әйтә:

— Син алар өчен кайгырма, жае табылыр, — ди. Шуннан соң болар, юл кирәкләрен алып, атка атланып чыгып китәләр. Бераз киткәч, кыз алтын сарайга таба әйләнәп кульяулыгын селтәгән иде, алтын сарай алтын күкәй булып тәгәрәп килеп керде кызның кулына. Кыз бу алтын күкәйне яулыкка төрә дә егеткә бирә:

— Мә, син сакла инде моңы, — ди.

Баралар-баралар болар, жиде тәүлек үтте дигәндә, барып житәләр теге көмеш сарайга. Патша кызлары елашып күрешәләр. Өч көн, өч төн көмеш сарайда кунак булганнан соң, хәзерләнәп юлга чыгып китәләр. Бераз жир баргач, патша кызы көмеш сарайга борылып кульяулыгын селкеп жибәргән иде, көмеш сарай көмеш күкәйгә әвереләп моңың кулына тәгәрәп килеп керә. Патша кызы көмеш күкәйне яулыгына төрәп егеткә бирә дә әйтә:

— Мә, ди, бусын да син сакла инде, — ди.

Баралар-баралар, ди, болар, жиде тәүлек киткәч, барып житәләр теге бакыр сарайга. Барып керәләр. Апалары белән елаша-елаша күрешәләр. Апалары сый-хөрмәт күрсәтә боларга. Бу сарайда өч көн, өч төн кунгач, болар, хәзерлеген күрәп, юлга чыгып китәләр. Бераз жир киткәч, кече сеңелләре бакыр сарайга таба карап кульяулыгын селкеп жибәрә. Теге сарай

бакыр күкәй булып йомарлана да тәгәрәп килеп керә кызның кулына. Патша кызы бакыр күкәйне яулыгына төрөп егеткә бирә:

— Мә, ди, син сакла инде боларны, — ди. Таңбатыр бакыр күкәйне дә алып кесәсенә салып куя. Ярар. Китәләр болар. Бара-бара барып житәләр теге кое

төбенә. Кое төбенә житү белән, Таңбатыр арканның очыннан тотып селкетә инде, «тартып чыгарыгыз безне», дип белдерә. Иң элек олы апалары арканга тотына. Аны тартып чыгаралар. Ул килеп чыгу белән, Таңбатырның абыйлары үзара сугыша башлыйлар: «Бу миңа да, бу миңа», — дип.

Патша кызы әйтә:

— Мин олы апалары, иң олыгызга булырмын, без өч кыз, өчөбез өчөгезгә булырбыз, сугышмагыз, — — ди. Боларга арканны төшерергә куша. Арканны төшереп, уртанчы кызны тартып чыгаралар. Уртанчы кыз чыккач, болар тагын сугышырга тотыналар. Уртанчы кыз апасыннан матуррак икән.

Кызлар әйтәләр:

— Сез алай сугышмагыз, әле анда безне табып, дию кулыннан коткарган энегез бар. Безнең сеңлебез бар, аларны кое төбеннән тартып чыгарыгыз, — диләр.

Сугышып аргач, тегеләр арканны төшереп жибәрәләр. Аркан төшү белән, кыз әйтә:

— Башта сине тартып алсыннар, ди, үзең чыккач, син мине тартып чыгарырсың, югыйсә, алар сине тартып чыгармаслар, — ди.

Егет әйтә:

— Юк, ди, мин синең үзеңне генә монда жир астында калдыра алмыйм, башта син чык, аннан соң гына минем чыгу турында уйларга булыр, — ди.

Егет аркан очын элмәкләп бәйләп, кызны шуңа утыртып чыгарып жибәрә. Кызны тартып алалар да, матурлыгын күрөп, яңадан сугыша башыйлар болар. Кыз әйтә:

— Мин барыбер сезгә булмыйм, ди, сезнең энегез Таңбатыр белән сүз куештык бергә булырга, — ди. Кызлар өчәүләп тегеләрне кыстыйлар Таңбатырны тартып чыгарырга. Ярар, тегеләр арканны төшереп жибәрәләр. Таңбатыр арканга ябышып чыгып житәм генә дигәндә, абыйлары арканны кисеп жибәрәләр. Таңбатыр кое төбенә төшөп китә. Кызлар елашып калалар. Таңбатырның агалары юлга чыгарга жыена башыйлар.

Ярар, инде без Таңбатырга килик. Таңбатыр, кое төбенә килеп төшкәч, бик озак вакытлар һушына килә алмый ята. Өч көн, өч төн ятканнан соң, бу экрен генә кузгалып торып китә. Йөри-йөри бу, йөри торгач, тагын теге тычканга очрый. Тычкан моның каршысына килеп чыгып тилпенеп жибәрә дә кеше сурәтенә керә:

— Нихәл, Таңбатыр, тагын да бу хәлгә төшкәнсең икән син, — ди.

Таңбатыр әйтә:

— Шулай булды шул, ди, жир өстенә чыгарга юл эзләп йөрим дә, бер дә жай юк әле, — ди.

— Сина моннан чыгарга бу тирэдә бер хэйлә дә табып булмас, — ди тычкан. — Теге соңгы дию белән сугышкан жирдән узып китәргә тырышып кара, шул тирэдән узып китә алсаң, бер-бер хэл булыр, ди. Шул алтын күперне узгач, булыр бер биек тау, шул тауда йөрер ике кәжә тәкәсе, ди. Ул кыр кәжәләренен берсе ак, берсе кара булыр. Алар бик йөгөрөк булырлар, ди. Менә шул ак кәжә тәкәсен тотып атлана алсаң, ул сине жир өстенә чыгарып куяр, ди. Ә кара кәжә тәкәсен тотсаң, ул сине йә үтерер, йә тагын да тирәнгәрәк алып төшөп китәр, ди. Аны тота күрмә, — ди.

Шуннан Таңбатыр, тычканга рәхмәтләр әйтөп, әлегә юл белән китә. Атна китә, ай китә. Бара торгач барып житә, ди, бу теге тауга. Кәжә тәкәләрен эзләп табып, шуларның агын куып йөри башлый бу. Артыннан житөп тотып алыым гына дигәндә, кара кәжә тәкәсе арага килә дә керә, тотарга жайсызлыгый. Күп йөри торгач, ак тәкәне эләктереп ала. Тотылгач, тәкә сорый инде моннан:

— Йә, егет, син мине тотарга бик тырыштың инде, ди, нинди теләгәң бар иде соң? — ди.

— Теләгем шул, мин якты дөнъяга чыгарга телим, — ди. Ак кәжә тәкәсе әйтә:

— Мин сине якты дөнъяга чыгарып житкәрә алмам анысы, шулай да чыгу юлына төшөрөп жибәрермен, теге ягын синең үзеңә эзләп табарга туры килер, — ди.

— Озак булырга туры килерме соң безгә? — ди егет.

— Байтак жир барасы булыр, ди, син менә миңа атлан, ди, йом күзеңне, мин әйтмичә ачма, — ди.

Шулай ди дә кыр кәжәсе жилдереп китә, ди, егет көчкә генә тотынып утыра, ди, моның өстендә.

Азмы-күпме вакыт үткәндер, теге кәжә тәкәсе Таңбатырга әйтә:

— Ач күзеңне, — ди.

Күзен ачып жибәрсә, егет күрә: тирә-як яп-якты. Бик шатлана бу. Ак тәкә кәжәсе әйтә егеткә:

— Вакытыңны үткәрмә, ди, энә тау битеннән бер юл китәр, шул юл белән барсаң югалмасың, — ди.

Шулай ди дә күздән дә югала.

Ярар, Таңбатыр китә шул юл белән. Бара-бара бу, бара торгач барып чыга бер ут ягылган урынга. Килеп көлне актарып карый, көл астыннан бер бөтен ипи чыга. Ипи өстенә «Таңбатыр» дип язылган була. Шуннан соң бу: «Әһә, мин болар артыннан төшкәнмен икән, өйгә таба кайтам икән», — дип уйлый. Ипине алып ашый да шул урында ятып ял итөп ала. Торып китә бу, бара торгач янә килеп житә бу ут ягылган урынга. Көлне актарып карый, моннан да бер бөтен ипи килеп чыга. Ипи пешәр-пешмәс кенә булып, жылы гына булып ята, ди. Ипине алып ашый да, ял итөп тә тормыйча, юлга чыга бу. Бара торгач, барып житә егет кешеләр туктап, утлар ягып, ашлар пешереп утырган бер жиргә. Көлне актарып карый, моннан бер чи ипи чыга. Әле ипи диярлек тә түгел, камыр көе генә, пешөп тә житмәгән. «Әһә, ди, боларның

артыннан житеп килэм, ахры», — ди. Китэ бу, ару-талуны да белми. Бара торгач, барып житэ урман буендагы аланлыкка. Бу барып житкэндэ, абыйлары ял итэргэ туктап, шалашлар корып кына торалар икэн. Бу килеп житү белэн, абыйлары аптырашта калалар; кызлар елаша-ела-ша Таңбатырны каршы алып, аңа сый-хөрмэт күрсэтэлэр. Кич житү белэн, өч агай-эне өч жиргэ йокларга яталар. Таңбатыр йокыга китү белэн, агалары үзара киңэшлэшэ, сөйлэшэ башлыйлар, ди. Олы абыйсы эйтэ: «Без моңа бик күп зыян эшлэдэк, ул барыбер бездэн үчен алмый калмас», — ди. Уртанчы абыйсы эйтэ: «Яхшылык көтмө инде син аннан, ди, ничек кенэ итеп булса да котылырга кирэк», — ди. Сөйлөшөп сүз беркетэлэр дэ Таңбатыр яткан шалашның ишегенэ аркылыга кылыч куялар үткен ягы белэн палаткага каратып. Төн уртасы житкэч, болар: «Харап итэлэр, талыйлар!» — дип, яман тавыш белэн акыра башлыйлар. Таңбатыр йокысыннан уянып, палаткадан йөгөрөп чыгыйм дигэндэ, үткен кылычка килеп бэрелэ дэ ике аягын да өздөрө. Инде бу кузгала да алмый, шып итеп утыра да шунда. Агалары эйберлэрен алай-болай жыештыралар да кызларны алып кайтып китэлэр. Таңбатырның хатыны инэлөп-инэлөп сорый абыйларыннан: «Мине аның янында калдырыгыз», — дип, тегелэр, кызның аи-ваена карамыйча, аны көчлөп алып кайтып китэлэр.

Ярар, тегелэр өйлөрөнэ кайта торсыннар, без Таңбатыр янында калыйк. Таңбатыр ята тегелэрдэн янып калган ут янында. Шуыша-шуыша йөрөп, аннан-моннан утын-фэлэн китерэ бу, утны сүндерми тота, юкса эш начар бит.

Көннөрдөн бер көнне, моннан ерак түгел генэ бер жирдэ бер кеше күрөнө. Бу кеше киеклэр артыннан куып житэ, тик тота алмый, э үзе тегермэн ташы бэйлэгэн. Таңбатыр моны үзе янына чакырып ала. Сорый моннан:

— Син монда нишлэп йөрисең? — ди.

— Мин сукур кеше, ди, минем йөгөрөклөктөн көнлөшөп, агаларым минем ике күземне сукурайттылар да шушы жирлэргэ китереп калдырып киттелэр, — ди.

— Аягыңа нэрсэ бэйлэдең соң син? — ди Таңбатыр.

— Күресең ич, бэйлэмэсэм йөгөрүөм чамасызга китэ, — ди. Болар шулай сөйлэшэ-сөйлэшэ танышалар да икесе

бергэлэп көн итэргэ булалар. Ике-өч көннөн соң болар янына өченче берэү килеп чыга. Бу кулсыз бер кеше икэн, ди. Бу да абыйларыннан зыян күргэн яшь егет икэн, үзе чиксез-чамасыз көчлө икэн. Яши башлыйлар болар өчөүлөп, бик дус булып. Сукур белэн кулсыз ашарга китерэ, э Таңбатыр ашны хэзерлэп тора.

Көннөрдөн бер көнне болар үзара сөйлөшөлэр: «Безгэ аш пешерүче табарга кирэк», — дилэр. Китэлэр болар шәһэр эзлэп, аяксыз сукурга атлана, сукур аргач, аяксызны кулсыз күтөрөп йөртө. Шулай итеп, бик озак вакытлар йөри торгач, бер шәһэргэ барып керэлэр. Бөтен шәһэр халкы боларны карарга чыга. Шул халык арасында патша кызы да бар икэн, ди. Ул арада булмый, болар шул патша кызын элэктөрөп алып та китэлэр, ди. Куалар

болар артыннан, кая ул теге йөгөрөк артыннан житү, тегеләрне син күр дә, мин күр.

Кайтып житә бу өч батыр үзләре торган жиргә. Кызга әйтәләр:

— Без сине үзебезнең сеңлебез кебек кенә тотарбыз. Син безгә аш хәзерләрсен, тик утны гына сүндөрмә, диләр. Бүтән эш юк сиңа, — диләр.

Болар һәркөнне өчесе дә жәнлек ауларга чыгып китәләр, кыз өйдә кала. Беркөнне шулай кыз ничектер йокыга китә дә уты сүнә. Уянып китә бу, утның сүнгәнлеген күреп, куркуга төшә: «Агаларым ачуланырлар инде мине», — ди. Йөгөрөп чыга да, бер биек агач башына менеп, тирә-якларны карый. Брактаеракта, елтыр-елтыр итеп, тычкан күзе хәтле генә бер ут күренә. Шул утны эзләп китә бу кыз. Бара торгач, килеп житә бу кечкенә генә бер жир өйгә. Бәләкәй генә ишеген ачып керә. Аның эчендә бер карчык утыра икән, ди. Бу убырлы карчык икән. Кыз килеп керү белән, убырлы карчык сорый кыздан:

— Йә, кызым, килдеңме, ди, нәрсә эзләп йөрисең? — ди.

— И әби, ди, утым сүнде, ут эзләргә дип чыккан идем, — ди.

— Ярар, кызым, мин сиңа ут бирермен, минем бер кешем дә юк, миңа бик күңелсез, иртәгә мин сиңа кунакка барырмын, икәү иркенләп кенә сөйләшәп утырырбыз, — ди.

— Ярар, әби, — ди кыз, — тик син ничек табарсың икән безне, — ди.

— Менә мин сиңа бер чиләк көл бирәм, ди, шул көлне үзең кайта торган юлның ике ягына сибә барырың, мин шул юлдан, шәт, сезнең янга барып чыгармын, — ди карчык.

Кыз карчык биргән утны өенә алып кайтып, абыйлары кайтканчы аш-суны хәзерләп куя. Тегеләр ашап-эчеп ятып йоклылар да икенче көнне тагын да ауга чыгып китәләр.

Абыйлары чыгып китү белән, теге карчык килеп керә бу кыз янына. Берәз утырганнан соң, карчык әйтә:

— Балакаем, ди, син минем башымны кара әле, — ди.

Кызның алдына ята, кыз моның башын караган вакытта, карчык кызның ботыннан канын суыра икән, ди. Бу карчык кызның канын суыра-суыра да торып кайтып китә. Шуннан соң бу карчык, кызның абыйлары юкта килеп, һәр көнне кызның канын суырып китә торган булган. Кыз көннән-көн ябыга, кибә барып, тора-бара коры сөяккә генә калган, ди. Абыйлары кызның ябыкканнан-ябыга баруын күреп:

— Сеңлем, соң син нигә болай ябыгасың, сагынасыңмы, чирлисеңме? — дип сорыйлар кыздан.

Кыз әйтә:

— Сагынмыйм да, чирләмим дә, тик болай гына ябыгам, — ди, яшерә инде болардан.

Тора-бара кыз бөтенләй йөри алмый башлый, аяксыз кала. Шуннан соң гына кыз әйтә абыйларына:

— Менә шулай-шулай, ди, утым сүнгәч, мин бер карчыктан ут алып кайткан идем, ди, шул карчык миңа ияләнде, һәр көнне килеп минем канымны суыра, — ди.

Абыйлары, үзара сөйләшеп, бу карчыкны тотып үтерергә булдылар. Шулай сөйләштеләр дә кыз янында суқырны калдырып киттеләр. Суқыр мич башына менеп утыра. Озак та үтми, карчык килеп керә дә, мич башында утырган суқырны күрәп: «Ә, бу суқыр мине сакларга калдымыни?» — дип, суқырны мич башыннан өстерәп төшерә, аның аягын-кулын чәче белән бәйләп, үзе кызның канын суыра-суыра да чыгып китә.

Икенче көнне кыз янында калдыралар кулсызны. Карчык аны да шулай чәче белән бәйләп сала да, кызның алдына ятып, канын суырып китә.

Өченче көнне кыз янында Таңбатыр үзе кала. Кызга әйтә:

— Мин сәке астына кереп ятам, карчык бүген кайсысы калды дип сораса, алар бүген гел кайтмаслар, синнән курыктылар, калмадылар дип әйт, ди. Карчык алдыңа ятып, каныңны суыра башлагач кына, аның чәчен сәке ярыгыннан төшер, — ди.

Бер заманны карчык килеп керә, бер дә шикләнмичә, кыз алдына ятып, аның канын суыра башлый. Кыз карчыкның чәчен ярыктан сәке астына төшереп жибәрә. Таңбатыр, карчыкның чәчен тартып алып, сәке астындагы аркылы агачка бәйләп куя да, үзе сәке астыннан килеп чыгып, карчыкны ярырга тотына — кай жирең кычыта! Шул арада моның иптәшләре дә кайтып керәләр. Кулсыз тотына карчыкны типкәләргә, ә суқыр кай жиренә эләксә, шунда суга, ди. Карчык бөтенләй эштән чыга. Ялына башлый, ди, боларга:

— Кыйнамагыз, ди, күзсезне — күзле, аяксызны — аяклы, кулсызны — куллы итәм, — ди. Шуннан болар карчыкны ант иттерәләр. Карчык ант итә. Иң элек йоттыралар, ди, болар кызны. Кызны йотып жибәрде дә китереп чыгара авызыннан, элеккедән дә матур, элеккедән дә чибәр кыз булып чыга, ди, бу. Аннан соң суқырны йоттыралар. Суқыр да ике күзле булып килеп чыга, ди. Аннары кулсызны йотып жибәрә, ди. Кулсыз ике куллы булып килеп чыга. Таңбатыр әйтә:

— Карагыз, сак булыгыз, ди, ул мине йотуын-йотар, кире чыгармас, ди. Мине чыгармыйча жибәрмәгез сез аны, — ди. Теге убырлы карчык Таңбатырны да йотып жибәрә. Көтәләр моны, көтәләр, килеп чыгар дип, карчык космый гына бит. Карчыкны кыйнап та карыйлар, чыгармый. Шуннан соң теге суқырдан күзле булган батыр кылычын ала да карчыкны тураклый башлый. Кискәләп бетерәләр моны, ә Таңбатыр юк. Карыйлар, бу карчыкның бер баш бармагы юк. Баш бармагын эзли башлыйлар, бу баш бармак карчыкның өенә таба китеп бара икән. Тотып алып ярып жибәрәләр — Таңбатыр килеп чыга, элеккедән дә матур, таза булып. Бу өч батыр бик шатланышып берничә көн бергә торалар да үз илләренә кайтырга булалар. Таңбатыр әйтә:

— Без сеңелкәйне үз иленә илтөп куйыйк башта, — ди. Бу кызга бик күп бүләкләр бирәләр дә, сабуллашып, теге

бик шәп йөгәрә торган батыр, кызны үзенә атландырып, бик тиз генә илтөп куя. Кызны илтөп кую белән, өч батыр дусларча сабуллашып, бергә-бергә торган чакларын онытмаска сүзләр куешып, һәрберсе үз илләренә кайтып китәләр.

Ярар. Таңбатыр, бик күп илләр үтөп, бик күп сулар кичөп, кайтып житә үз иленә. Патша тора торган шәһәр читендәгә бер карт белән бер карчыкка килөп керә. Таңбатыр әкрөн-әкрөн генә сораштыра башлый:

— Патшаның батырлары кайттымы, нәрсәләр алып кайттылар, патша кызларын таба алганнармы? — ди.

— Патша кызларын табып алып кайттылар, — ди карт, — тик батырларның берсе үлөп калган бугай, — ди.

— Туйлары булдымы соң? — ди.

— Юк әле, ди, менә бер көннән булырга тиеш, — ди. Шул сүзнә ишетү белән, бу тиз генә бер вывеска чыгарып

кадакый: «Мин, фәлән-фәлән итекче, патша кызлары туйда киярлек читек тегөп бирә алам», — дип яза. Патша кызлары моны ишетөп, теге картны эзлөп киләләр дә өй алдына чакыртып чыгаралар.

— Бабай, син шулай-шулай дип әйткәнсең икән, син безгә иртәгә иртә беләнгә берәр пар читек тегөп житештер, — диләр.

— Фәлән хак бирерсез, вакытына житештерербез, — дип ышандырып алып калалар.

Патша кызлары китү белән, теге карт эшлөргә утырмакчы була. Ә егет уйлап та карамый. Карт эләгермен дип курка башлый. Егет әйтә:

— Ят та йокла син, бабай, мин үзем тегөп куярмын, — ди. Карт белән карчык ятып йокый. Төн уртасы килөп житү

белән, егет, урамга чыгып, өч күкәйне тәгәрәтөп жибәрә, өчесеннән өч пар читек килә дә чыга. Егет боларны алып кайтып өстәл өстенә кертөп куя. Иртәнчөк карт тора. Егет әйтә:

— Менә, бабай, ди, мин читекләрне тектөм, ди, алырга килсәләр, үзем тектөм дип әйтөрсөң. Никадәр сорасалар да, мин теккәнне әйтмә, — ди.

Иртә белән тегеләр килөп житәләр. Картны чакырып чыгаралар.

— Бабай, тектеңме? — диләр. ч

— Тектөм, — ди.

— Йә, чыгар әле, — диләр.

Карт читекләрне чыгарып бирә.

— Менә карап карагыз, ошыймы сезгә? — ди.

Кызлар читекләрне алалар, бик ошый боларга.

— Моны кем тектө? — дип сорыйлар.

— Үзем тектөм, — ди карт.

Картка акчаны күп кенә итөп бирәләр. Шуннан соң тагын кайтарып сорыйлар болар:

— Йә, бабай, дөресен әйт, кем тектө боларны? — диләр, моны кысалар инде. Теге һаман «үзем тектөм» ди. Патша кызлары картка ышанмыйлар. Картка әйтәләр:

— Ярар, бабай, без эти белән сөйләшеп туйны чигерәбез, син андый һөнәрле оста булгач, безнең өчөбезгә өч жөйсез күлмәк тегеп бир, күлмәкләр иртәгә өлгергән булсын, — диләр.

Карт тагын ышандырып алып кала инде. Алып калмас иде, Таңбатыр, ни эшләргә кушсалар да, алып кал, дип өйрәткән. Карт бу күлмәкләрне ничек кенә өлгертербез икән дип чәбәләнә. Егет әйтә:

— Син кайгырма, ят та йокла, бабай, — ди.

Төн уртасы житү белән, шәһәр читенә чыга да теге өч күкәйне тәгәрәтеп жиберә. Өч күкәйдән өч күлмәк килеп чыга. Алып кайтып элөп куя бу күлмәкләрне. Иртә белән тегеләр килеп житәләр. Карт күлмәкләрне чыгарып бирә. Патша кызлары шаккатып карап торалар да:

— Бу күлмәкләрне кем текте? — дип сорыйлар, шикләнәләр инде болар.

Карт әйтә:

— Үзем тектем, — ди.

Патша кызлары картка тиешле хакын бирәләр дә:

— Менә без сиңа тагын бер эш кушабыз, болай һөнәрле кеше булгач, син бу эшне дә эшләрсен, — диләр.

Карт нишләсен, теләсә-теләмәсә дә:

— Ярар, әйтеп карагыз, — ди. Патшаның олы кызы әйтә:

— Иртә белән шәһәр читендә бер бакыр сарай салынган булсын, — ди.

Уртанчы кызы әйтә:

— Көмеш сарай да салынган булсын, — ди. Кече кыз әйтә:

— Ике апама ике төрле сарай салынгач, минем өчен алтын сарай салынган булсын, — ди.

Карт каушап кала да соңыннан, теге егеткә ышанып: «Ярар, тырышып карармын», — ди.

Кызлар кайтып китү белән, карт өйгә кереп әйтә:

— Бетте баш, патша кызлары безгә шундый-шундый эшләр кушып киттеләр, — ди. Үзе калтырана, күзләреннән яшьләр килә. — Нишләребез икән инде, безнең бетүебез шушыдыр, — ди.

Егет әйтә:

— Кайгырма, бабай, ди, син ят та йокла, ди, мин үзем башкарып чыгармын, — ди.

Таңбатыр, төн уртасында чыгып, күкәйнең өчесен өч жиргә тәгәрәтеп жиберә, өч жирдә өч сарай калкып чыга. Иртә белән егет бабайны уята:

— Кара эле, бабай, ди, өч жиргә өч сарай салдырып куйдым, — ди. Бабай бик шатлана, патшаның жәзасыннан котылабыз икән, ди.

Иртә белән патша кызлары иртүк бабай янына килеп! житәләр. Берсеннән-берсе матур өч сарайны күрү белән, болар/ Таңбатырның кайтуын беләләр. Картны чакыртып чыгаралар да әйтәләр:

— Нихәл, бабай, без кушканны эшләдеңме? — диләр.

Бабай әйтә:

— Күрмисезмени, — ди.

— Үзең эшләдеңме, бабай? — диләр.

— Үзем булмыйча, — ди карт, һаман теге егетнең барлығын сиздерәсе килми, әйтмәм дип сүз биргән бит.

Кызлар, ышанмыйча, көлешә-көлешә, бабайның сакалларын тарткалап карыйлар. Юк, йолкынмый. Аннары үзара сөйләшеп алалар да:

— Ярар инде, бабай, без сине гаепләмибез, син безгә бу сарайларны салдыручы егетнең үзен күрсәт инде, — диләр.

Бабай, теләсә-теләмәсә дә, егетне чакырып чыгара. Патша кызлары Таңбатыр белән елаша-елаша күрешәләр.

Таңбатырның кайту хәбәре патшага да ишетелә. Патша егетне үз янына чакыртып ала. Кызлар әйтәләр әтиләренә:

— Безне дию кулыннан коткаручы менә шушы егет, агалары аңа бик каты зыян иттеләр, — диләр.

Шуннан соң патша, Таңбатырның көченнән куркып, кече кызын, теләсә-теләмәсә дә, аңа бирергә мәжбүр була. «Агаларыңны теләсә нишләт, үзең хөкем ит», — ди.

Таңбатыр агаларын үз янына чакыртып ала да әйтә:

— Сез миңа зур зыян эшләдегез, шулай да астырмыйм, кистермим мин сезне, тик бу шәһәрдән чыгып китегез, күземә күренмәгез, — ди.

Тегеләр башларын иеп чыгып китәләр. Таңбатыр, патшаның кече кызын хатынлыкка алып, кырык көн уен итеп, кырык көн туен иткәннән соң, үzeneң эти-әниләре янына кайтып тора башлый.

Хәзер дә бик шәп кенә яшиләр икән, ди, болар. Кичә бардым, бүген кайттым.

(перевод татарской сказки)

Танбатыр

В давние-предавние времена жил один правитель. У него было три дочери - одна красивей другой. Однажды дочери правителя пошли гулять в поле. Гуляли они, гуляли, и вдруг поднялся сильный ветер, подхватил их и унёс куда-то.

Загоревал правитель. Разослал он людей в разные концы, приказал во что бы то ни стало разыскать его дочерей.

Искали день, искали ночь, обшарили все леса во владениях этого правителя, излазили все реки и озёра, не оставили ни одного местечка, а дочерей правителя так и не нашли.

На окраине того же города в маленьком домишке жили муж с женой - бедные-пребедные люди. У них было три сына. Старшего звали Кичбатыр - вечер-богатырь, среднего - Тёнбатыр - ночь-богатырь, а самого младшего - Танбатыр - заря-богатырь. А звали их так потому, что старший родился вечером, средний - ночью, а младший - утром, на заре.

Росли сыновья в день за месяц, в месяц за год и очень скоро стали настоящими богатырями.

Когда выходили они на улицу играть, среди юношей-сверстников не было равных им по силе. Кого толкнут, тот с ног валится; кого схватят, тот пищит; начнут бороться - непременно поборют противника.

Увидел один старик, что братья не знают, куда приложить свою силу, и сказал им:

- Чем слоняться без дела и без надобности толкать да хватать людей, отправились бы лучше на поиски дочерей правителя. Вот тогда бы мы и узнали, какие вы богатыри !

Прибежали три брата домой и стали просить родителей:

- Отпустите нас разыскивать дочерей правителя !

Не хотелось родителям отпускать их. Сказали они:

- О сыночки, как же нам жить без вас! Если вы уйдёте, кто же будет ухаживать за нами, кто будет кормить нас ?

Сыновья ответили:

- О отец и мать ! Мы же отправляемся по делам правителя, он и будет кормить вас и помогать вам.

Родители заплакали и сказали:

- Нет, сынки, от правителя нам не дожидаться ни помощи, ни благодарности !

Долго упрашивали три юноши своих родителей, долго их умоляли и наконец получили согласие. Тогда пошли они к правителю и сказали:

- Вот мы отправляемся искать твоих дочерей. Но у нас ничего нет на дорогу: родители наши живут очень бедно и ничего не могут нам дать.

Правитель приказал снарядить их и дать им пищи на дорогу.

Попрощались три юноши с отцом и матерью и отправились в путь.

Идут они неделю, идут месяц и очутились наконец в дремучем лесу. Чем дальше шли они по лесу, тем всё уже становилась дорога, пока, наконец, не превратилась в узкую тропинку.

Идут молодые парни по этой тропинке, идут долго и выходят вдруг на берег большого, красивого озера. К тому времени все запасы у них кончились и есть им было нечего.

У Танбатыра была иголка. Эту иголку перед отправлением в путь дала ему мать и сказала: «В дороге пригодится». Танбатыр разжёг костёр, накалил иголку, согнул и сделал из неё крючок. Затем он спустился к воде и стал ловить рыбу.

К вечеру он наловил много рыбы, сварил её и досыта накормил своих братьев. Когда все насытились, Танбатыр сказал своим старшим братьям:

- С тех пор как мы отправились в путь, прошло уже очень много времени, а мы даже не знаем, где мы ходим, и ничего пока не видели.

Братья ничего ему не ответили. Тогда Танбатыр забрался на высокое-превысокое дерево и стал смотреть по сторонам. Вдруг поднялся буйный ветер. Деревья зашумели, зашатались, много толстых деревьев ветер вырвал с корнями.

«Может быть, это и есть тот самый ветер, который унёс дочерей правителя?» - подумал Танбатыр.

А ветер скоро превратился в страшный вихрь, стал крутиться, вертеться, остановился на высокой горе и принял облик безобразного, ужасного черта. Этот черт спустился к расселине горы и скрылся в огромной пещере.

Танбатыр быстро слез с дерева и разыскал пещеру, куда скрылся черт. Здесь он нашёл большой, тяжёлый камень, подкатил его к пещере и заложил вход. Потом он побежал к братьям. Братья его в это время спокойно спали. Танбатыр растолкал их и стал звать. А старшие братья и не думают спешить: потянулись они, позевали спросонок, поднялись и стали опять варить рыбу, которую наловил Танбатыр. Сварили, наелись досыта и только после этого пошли к пещере, в которой скрылся черт.

Танбатыр говорит:

- Див скрылся в этой пещере. Чтобы попасть в неё, надо отодвинуть камень, которым заложен вход.

Кичбатыр попробовал отодвинуть камень - даже с места его не сдвинул. Взаяся за камень Тёнбатыр - тоже ничего не мог поделаться. Тогда Танбатыр схватил камень, поднял над головой и бросил. Полетел камень с грохотом под гору.

После этого Танбатыр говорит братьям:

- Кому-нибудь из нас надо спуститься в эту пещеру и разыскать дива - может быть, это он утащил дочерей правителя.

- Так нам в эту пещеру не спуститься, - отвечают братья. - Ведь это глубокая пропасть! Надо вить верёвку.

Пошли они в лес, стали лыко драть. Много надрали. Принесли к пещере и стали вить из лыка верёвку.

Вили они три дня и три ночи и свили длинную-предлинную верёвку. Один конец этой верёвки привязали к поясу Кичбатыра и спустили его в пещеру. Спускали его до самого вечера, и только поздно вечером Кичбатыр стал дёргать верёвку: поднимите меня!

Подняли его. Он говорит:

- Не мог я спуститься до дна - верёвка оказалась очень короткой.

Снова уселись братья и принялись вить верёвку. Целый день и целую ночь вили.

Привязали теперь верёвку к поясу Тёнбатыра и спустили его в пещеру. Ждут они, ждут, а снизу нет и нет никаких вестей. И только когда прошёл день и ещё ночь, Тёнбатыр начал дёргать верёвку: поднимайте!

Вытянули его братья. Тёнбатыр и говорит им:

- Очень глубокая эта пещера! Так я и не достиг дна - верёвка наша короткой оказалась.

Братья опять надрали лыка, куда больше, чем вчера, уселись, стали вить верёвку. Вьют два дня и две ночи. После этого привязывают конец верёвки к поясу Танбатыра.

Прежде чем спуститься в пещеру, Танбатыр говорит своим братьям:

- Если не будет от меня никаких вестей, не уходите от пещеры, ждите меня ровно год. Если же я не возвращусь через год, больше не ждите, уходите.

Сказал это Танбатыр, попрощался с братьями и спустился в пещеру.

Оставим пока старших братьев наверху и вместе с Танбатыром спустимся в пещеру.

Долго спускался Танбатыр. Померк солнечный свет, наступил густой мрак, а он всё спускается, всё не может достичь дна: опять верёвка оказалась короткой. Что делать? Не хочется Танбатыру подниматься наверх. Достал он свой меч, перерубил верёвку и полетел вниз.

Долго летел Танбатыр, пока не упал на дно пещеры. Лежит он, не может ни рукой, ни ногой двинуть, ни слова вымолвить. Три дня и три ночи не мог прийти в себя Танбатыр. Наконец он очнулся, медленно поднялся и пошёл.

Шёл он, шёл и вдруг увидел мышь. Глянула на него мышь, встряхнулась и обернулась человеком.

- Здравствуй, - говорит, - Танбатыр! Что ты здесь делаешь?

- Спустился я сюда, чтобы разыскать страшного черт, да только не знаю, куда теперь идти.

Мышь - человек говорит:

- Трудно тебе будет найти этого дива! Когда твой старший брат спускался в эту пещеру, черт узнал об этом и опустил её дно. Теперь ты находишься на такой глубине, что без моей помощи и не выберешься отсюда.

- Что же мне делать теперь? - спрашивает Танбатыр.

Мышь-человек говорит:

- Дам я тебе четыре полка моих мышинных солдат. Они будут подрывать землю вокруг стен пещеры, она будет осыпаться, а ты будешь утаптывать эту землю и подниматься. Так поднимешься ты до одной боковой пещеры. Пойдёшь ты по этой пещере в полном мраке и будешь идти семь дней и семь ночей. Иди и не бойся! Придёшь ты к семи чугунным воротам, которые закрывают эту пещеру. Если сможешь разбить эти ворота, выйдешь на белый свет. Если не сможешь разбить, будет тебе очень плохо. Когда ты выйдешь на белый свет, увидишь тропинку и пойдёшь по ней. Будешь идти опять семь дней и семь ночей и увидишь дворец. А там уж сам поймёшь, что тебе делать.

Сказал эти слова мышь - человек, встряхнулся, превратился опять в серую мышь и исчез.

И в тот же миг прибежали к Танбатыру четыре полка мышинных солдат и принялись копать землю вокруг стен пещеры. Мыши копают, а Танбатыр утаптывает и понемножку поднимается и поднимается.

Долго копали мыши, долго утаптывал землю Танбатыр; наконец достиг он боковой пещеры, о которой говорил ему мышь - человек, и пошёл по ней.

Семь дней и семь ночей шёл в полной темноте Танбатыр и добрался наконец до чугунных ворот.

Тут Танбатыр поднял свою тяжёлую дубину с огромным камнем на конце и изо всей силы ударил по первым воротам. Разбились в куски чугунные ворота. Ударил Танбатыр по вторым воротам - разбил и эти ворота. Так разбил он все семь чугунных ворот.

Вышел Танбатыр на белый свет и увидел узкую тропинку. Пошёл он по этой тропинке. Чем дальше идёт, тем светлее становится.

Через семь дней и семь ночей Танбатыр увидел что-то красное и блестящее. Подошёл он и видит: блестит медный дворец, а возле дворца верхом на медном коне и в медных доспехах ездит воин. Завидел этот воин Танбатыра и говорит ему:

- О человек, скорее уходи отсюда! Ты, наверно, по ошибке попал сюда. Вернётся повелитель - черт и съест тебя!

Танбатыр говорит:

- Ещё неизвестно, кто кого одолеет: он ли меня, я ли его. А сейчас мне очень хочется есть. Принеси-ка мне чего-нибудь!

Воин говорит:

- У меня нет ничего, чтобы накормить тебя. Вот для черта к его возвращению приготовлена грудинка быка, да одна печь хлебов, да одна бочка хмельного мёда, а больше ничего нет

- Хорошо, - говорит Танбатыр, - мне пока достаточно и этого. А твоему владыке - черту больше уже никогда не придётся есть.

Тогда воин сошёл с коня, снял свою медную одежду, и Танбатыр увидел, что это была красивая девушка.

- Кто ты? - спрашивает её Танбатыр.

- Я старшая дочь повелителя, - сказала девушка. - Уже давно меня и моих сестёр унёс этот страшный черт. С тех пор мы живём в его подземном владении. Когда черт уходит, он приказывает мне охранять его дворец.

Танбатыр сказал:

- А я и мои два брата отправились разыскивать вас - вот зачем я попал сюда !

От радости дочь повелителя стала сама не своя. Она принесла еды для Танбатыра; он съел всё без остатка и стал укладываться спать. Перед сном он спросил у девушки:

- Когда вернётся черт?

- Он вернётся завтра утром и поедет вот по этому медному мосту, - сказала девушка.

Танбатыр подал ей шило и сказал:

- Вот тебе шило. Когда увидишь, что див возвращается, уколи меня, чтобы я проснулся.

Сказал он эти слова и сейчас же крепко заснул.

Поутру девушка стала будить богатыря. Спит Танбатыр, не просыпается. Расталкивает его девушка - никак не может растолкать. А

шилом колоть его не решается - не хочет сделать ему больно. Долго она будила его. Наконец Танбатыр проснулся и сказал:

- Я же приказал тебе колоть меня шилом ! От боли я и пробудился бы скорее, и в бою с чертом был бы злее!

После этого Танбатыр спрятался под медный мост, по которому должен был ехать черт.

Вдруг поднялся ветер, заревела буря: приближается черт к медному мосту. Первой подбегает к мосту его собака. Доежала она до моста и остановилась: боится на мост ступить. Заскулила собака и побежала назад к черту.

Замахнулся черт плёткой, хлестнул собаку и подъехал на коне к мосту. Но и конь его остановился - не хочет ступить на мост. Стал черт в ярости бить коня плёткой по бокам. Бьёт и кричит:

- Эй, ты ! Чего испугался ? Или ты думаешь - Танбатыр сюда пришёл ? Да он ещё и не родился, наверно !

Не успел черт проговорить эти слова, как из-под медного моста выбежал Танбатыр и закричал:

- Тан-атыр и родился, и к тебе уже успел прийти !

Оглядел его черт, усмехнулся и говорит:

- А ты, оказывается, не такой уж великан, как я думал ! Попролам перекусить, враз проглотить - тебя и не будет !

Танбатыр говорит:

- Смотри, как бы я с шипами не оказался да у тебя в горле не застрял !

Черт говорит:

- Довольно разговаривать, слова попусту тратить ! Говори: бороться будешь или сдашься ?

- Пусть твой брат сдаётся, - говорит Танбатыр, - а я бороться буду !

И стали они бороться. Долго они боролись, да никак один другого не могут побороть. Всю землю они вокруг перекопали сапогами - глубокие ямы кругом появились, а ни один, ни другой не сдаются.

Наконец силы начали оставлять черта. Перестал он нападать на Танбатыра, только увёртывается от ударов да отступает. Тут Танбатыр подскочил к нему, поднял его в воздух и со всего размаха бросил на землю. Потом выхватил меч, разрубил дива на мелкие куски и сложил их в кучу. После того сел он на лошадь дива и поехал к его дворцу.

Выбежала ему навстречу девушка и сказала:

- Ах, дядя, не оставляй теперь меня здесь, возьми с собой!

Танбатыр говорит:

- Не могу я взять тебя с собою! По обещанию повелителя, ты должна стать женой моего старшего брата. Подожди меня в этом медном дворце. Как освобожу твоих сестёр, на обратном пути вернусь сюда, тогда и возьму тебя с собою.

Три дня и три ночи отдыхал Танбатыр. А потом собрался в путь и спросил у дочери повелителя:

- Где твои сестры, как их найти?

Девушка сказала:

- Черт никуда не выпускал меня отсюда, и я не знаю, где они. Одно только знаю, что живут они где-то далеко и идти до них надо не меньше семи дней и семи ночей.

Танбатыр пожелал девушке здоровья и благополучия и отправился в путь.

Шёл он долго - и через скалистые горы, и через бурные реки - и в конце седьмого дня дошёл до серебряного дворца. Стоит этот дворец на горе, весь так и сверкает, так и светится. Выехал навстречу Танбатыру воин на серебряном коне, в серебряных доспехах и сказал:

- О человек, ты, наверно, попал сюда по ошибке! Пока жив и цел, уходи отсюда! Если приедет мой владыка-черт, он съест тебя.

Танбатыр говорит:

- Скорее бы приехал твой владыка! Ещё неизвестно, кто кого одолеет: он ли меня съест или я его прикончу! А ты лучше сначала накорми меня - я семь дней ничего не ел.

- У меня нет ничего, чтобы накормить тебя, - говорит воин в серебряных доспехах. - Для моего хозяина-черта приготовлены две грудинки быков, две печи хлебов да две бочки хмельного мёда. Больше у меня ничего нет.

- Ладно, - говорит Танбатыр, - пока и этого достаточно!

- Что же я скажу моему владыке, если ты всё съешь? - спрашивает воин.

- Не бойся, - говорит Танбатыр, - твоему хозяину больше уже не захочется есть!

Тогда воин в серебряных доспехах стал кормить Танбатыра. Наелся, напился Танбатыр и спросил:

- Скоро ли приедет твой владыка?

- Он должен вернуться завтра.

- А по какой дороге он будет возвращаться?

Воин говорит:

За этим серебряным дворцом течёт река, а через реку перекинут серебряный мост. Див всегда возвращается по этому мосту.

Танбатыр достал из кармана шило и говорит:

- Сейчас я лягу спать. Когда див будет приближаться к дворцу, ты меня разбуди. Если я не буду просыпаться, кольни меня этим шилом в висок.

С этими словами он улёгся и сейчас же крепко заснул.

Целую ночь и целый день спал Танбатыр без просыпу. Вот уже пришло время, когда черт должен был приехать. Стал воин будить Танбатыра. А Танбатыр спит, ничего не чувствует. Стал воин плакать. Тут Танбатыр пробудился.

- Вставай скорее! - говорит ему воин в серебряных доспехах. - Черт вот-вот приедет - он тогда нас обоих погубит.

Танбатыр быстро вскочил, взял свой меч, пошёл к серебряному мосту и спрятался под ним. И в тот же миг поднялась сильная буря - черт домой возвращался.

Первой подбежала к мосту его собака, а на мост ступить не посмела: заскулила, поджала хвост и побежала назад к хозяину. Черт сильно разозлился на неё, ударил плёткой и поскакал на коне к мосту.

Конь доскакал до середины моста и остановился как вкопанный. Черт давай бить его плёткой. А конь вперёд не идёт, назад пятится.

Стал черт бранить коня.

- Может быть, - говорит, - ты думаешь, что Танбатыр сюда пришёл? Так знай: Танбатыр ещё и не родился!

Не успел черт проговорить эти слова, как из-под серебряного моста выскочил Танбатыр и закричал:

- Танбатыр не только успел родиться, а успел, как сам ты видишь, и сюда прийти!

- Очень хорошо, что пришёл, - говорит черт. - Я тебя перекушу пополам и враз проглочу!

- Не проглотишь - кости у меня твёрдые! - отвечает Танбатыр. Бороться со мной будешь или сразу сдашься? - спрашивает черт.

- Пусть твой брат сдаётся, а я буду биться! - говорит Танбатыр.

Схватились они и стали биться. Долго они бились. Танбатыр силён, и черт не слаб. Только у черта силы слабесть стали - не мог он одолеть Танбатыра. А Танбатыр изловчился, схватил черт, поднял его высоко над своей головой и бросил с размаху на землю. У черта все кости рассыпались. Тогда Танбатыр сложил его кости в кучу, сел верхом на его коня и возвратился в серебряный дворец.

Выбежала к нему навстречу девушка-красавица и говорит:

- О дядя, не оставляй меня здесь одну! Ведь я средняя дочь повелителя. Этот черт велел мне одеться в серебряные доспехи, чтоб никто не догадался, что я девушка, и приказал никуда не отлучаться. Возьми меня с собою!

- Хорошо, - говорит Танбатыр, - не останешься здесь одна. Будешь женою моего среднего брата. И рассказал ей, что отправился со своими братьями разыскивать её и её сестёр. Теперь, - говорит, - осталось найти и выручить твою младшую сестру. Подожди меня в этом серебряном дворце. Как освобожу её, приеду за тобой. А сейчас скажи мне: где твоя младшая сестра живёт? Далеко ли отсюда?

- Если поедешь прямо на этом серебряном коне, то через семь дней и семь ночей доедешь до неё, - говорит девушка.

Сел Танбатыр верхом на серебряного коня и отправился в путь.

На седьмой день доскакал он до золотого дворца. Видит Танбатыр: окружён этот золотой дворец высокой, толстой стеной. Перед воротами на золотом коне, в золотых доспехах сидит совсем молодой воин.

Как только Танбатыр подъехал к воротам, этот воин сказал:

- О человек, зачем ты сюда приехал? Черт, хозяин этого золотого дворца, съест тебя.

- Ещё неизвестно, - отвечает Танбатыр, - кто кого одолеет: он ли меня съест; я ли его прикончу. А сейчас мне сильно хочется есть. Накорми меня!

Воин в золотых доспехах говорит:

- Приготовлена еда только для моего владыки: три грудинки быков, три печи хлебов да три бочки хмельного мёда. Больше у меня ничего нет.

- Мне и этого достаточно, - говорит юноша.

- Если так, - говорит воин, - открой эти ворота, войди, и тогда я накормлю тебя.

Одним ударом Танбатыр сбил толстые, крепкие ворота и вошёл в золотой дворец.

Удивился воин его необычной силе, принёс еду и стал угощать.

Когда Танбатыр насытился, стал спрашивать воина:

- Куда уехал твой владыка и когда он вернётся?

- Куда он уехал, я не знаю, а возвращаться будет завтра со стороны вон того дремучего леса. Там течёт глубокая река, а через неё перекинут золотой мост. По этому мосту черт и будет ехать на своём золотом коне.

- Хорошо, - говорит юноша. - Я сейчас лягу отдыхать. Когда придёт пора, ты меня разбудишь. Если не проснусь, уколи меня вот этим шилом.

И подал молодому воину шило.

Как лёг Танбатыр, так сразу и заснул крепко. Весь день и всю ночь он спал без просыпу. Как подошёл срок возвращаться черту, стал воин его будить. А юноша спит, не просыпается, не шевельнётся даже. Тогда воин взял шило и что было силы кольнул его в бедро. Тут Танбатыр вскочил и говорит:

- Спасибо тебе, что вовремя разбудил!

Воин принёс полный ковш воды, подал богатырю и говорит:

- Выпей этой воды - она силы придаёт!

Взял богатырь ковш и за один глоток осушил его. Тогда воин говорит ему:

- Ступай за мной!

Привёл он Танбатыра в комнату, где стояли две большие бочки, и сказал:

- Видишь ты эти бочки? В одной из них вода, которая отнимает силу, в другой - вода, которая придаёт силу. Переставь эти бочки, чтобы черт не знал, в какой из них какая вода.

Танбатыр переставил бочки и пошёл к золотому мосту. Спрятался под мостом и стал ждать черта.

Вдруг загремело, загрохотало кругом: едет див на своём золотом коне, впереди него бежит большой пёс.

Добежал пёс до моста, а на мост ступить боится. Поджал хвост, заскулил и побежал назад к хозяину. Черт разозлился на пса и со всего размаха ударил его плёткой. Въехал черт на мост, доехал до середины. Тут

его конь стал как вкопанный. Черт и понукал коня, и бранил его, и плёткой стегал - не едет конь дальше, упирается, не хочет и шагу ступить. Разъярился черт, крикнул на коня:

- Чего ты боишься? Или думаешь, что Танбатыр пришёл сюда? Так этот Танбатыр ещё и на свет не родился! Не успел он проговорить эти слова, Танбатыр выскочил из-под моста и крикнул:

- Танбатыр и родиться успел, и сюда уже пришёл! Оглядел его черт, усмехнулся и говорит:

- Я думал, что ты ростом велик, здоровый да сильный, а ты, оказывается, вон какой маленький! Мне тебя только пополам перекусить да в раз проглотить, а больше с тобою и делать нечего!

Не торопись глотать - поперхнёшься! - говорит Танбатыр.

- Ну, - спрашивает черт, - говори скорее: бороться будешь или сразу сдашься?

- Пусть отец твой сдаётся, - отвечает Танбатыр, - а тебе придётся биться со мною. Я уже обоих твоих братьев; убил.

И вот стали они сражаться. Борются, борются - никак не могут побороть один другого. Силы-то у них оказались равными. После долгой битвы силы дива убавились.

Видит див не одолеть ему противника. Пустился он тогда на хитрость и говорит Танбатыру:

- Пойдём ко мне во дворец, поедим, подкрепимся, и тогда снова будем биться!

- Хорошо, - отвечает Танбатыр, - пойдём.

Пришли они во дворец, стали пить, есть. Черт говорит:

- Выпьем ещё по ковшу воды!

Зачерпнул ковш воды, отнимающей силу, и сам выпил; зачерпнул ковш воды, придающей силы, и Танбатыру подал. Не знал он, что бочки Танбатыр переставил.

После этого вышли они из дворца и отправились на поляну, к золотому мосту. Черт спрашивает:

- Будешь бороться или сразу сдашься? Буду бороться, если у тебя смелость осталась, - отвечает Танбатыр.

Бросили они жребий кому первому ударить. Выпал жребий черту. Обрадовался черт, размахнулся, ударил Танбатыра, до щиколоток забил его в землю.

Теперь мой черёд, - говорит Танбатыр. Размахнулся он, ударил черта и вбил его в землю по колена. Выбрался черт из земли, ударил Танбатыра - вогнал его по колена в землю. Ударил Танбатыр, вогнал черта по пояс в землю. Еле-еле выбрался черт из земли.

- Ну, - кричит, - сейчас я бить буду!

И так сильно он ударил Танбатыра, что тот по самый пояс в землю ушёл. Стал он из земли выбираться, а черт стоит, насмехается над ним:

- Вылезай, вылезай, блоха! Чего это ты так долго в земле сидишь?

- Блоха-то вылезет! - говорит Танбатыр. - Посмотрим, как тебе удастся выбраться!

Собрал Танбатыр все свои силы, понатужился и выскочил из земли.

- Ну, - говорит, теперь берегись!

Стал он перед чертом и со всего размаха так его ударил, что вбил в землю по самую толстую шею и говорит ему:

- Долго ли ты будешь в земле торчать? Вылезай, битва не кончена!

Сколько черт ни старался, не мог выбраться из земли. Вытянул Танбатыр черта из земли, отрубил ему голову, а тело разрубил на мелкие куски и сложил в кучу.

После этого вернулся он в золотой дворец. А там его встречает девушка, такая красивая, что второй такой нигде не найти.

- О юноша, - говорит она, - ведь это по приказу черта я была одета в воинские доспехи! Он боялся, что узнают меня. А я дочь повелителя, и черт унёс меня. Не оставляй меня здесь, возьми с собою!

Танбатыр говорит:

- Это я знаю. Я и мои братья отправились разыскивать вас. Двух твоих сестёр я уже освободил, и они согласились выйти замуж за моих старших братьев. Если ты согласна, будешь моей женой.

Девушка с большой радостью согласилась.

Пожили они несколько дней в золотом дворце. Танбатыр отдохнул и стал готовиться в обратный путь. Когда они собрались уходить, Танбатыр сказал:

- Как жалко оставлять здесь этот красивый дворец!

- Не горюй, говорит девушка, не останется он здесь!

Сели они верхом на коней и поехали. Когда отъехали немного от дворца, девушка повернулась к нему лицом, достала платок и махнула. И в тот же миг золотой дворец превратился в золотое яйцо, а то яйцо прикатилось прямо в руки к девушке. Она завязала яйцо в платок, подала Танбатыру и сказала:

- На, юноша, береги это яйцо!

Ехали они семь дней и семь ночей и доехали до серебряного дворца. Встретились сестры после долгой разлуки и так обрадовались, что и рассказать невозможно.

Три дня и три ночи гостили они в серебряном дворце, а потом собрались и снова отправились в путь.

Когда отъехали от дворца, младшая дочь повелителя повернулась лицом к серебряному дворцу и взмахнула платком. И сейчас же дворец превратился в серебряное яйцо, а яйцо прикатилось прямо к ней в руки.

Завязала девушка яйцо в платок и подала Танбатыру:

- На, юноша, и это яйцо, храни его!

Ехали они, ехали и на седьмой день добрались до медного дворца. Увидела старшая дочь повелителя сестёр и так обрадовалась, что невозможно передать. Стала она угощать их и расспрашивать обо всём.

Погостили они в медном дворце три дня и три ночи, собрались и отправились дальше в путь.

Когда отъехали от дворца, старшая сестра повернулась лицом к медному дворцу и взмахнула платком. Превратился медный дворец в яйцо, а яйцо прикатилось прямо в руки к девушке.

Завязала девушка яйцо в платок и подала Танбатыру:

- И это яйцо ты храни!

Поехали они после этого дальше. Ехали долго и наконец добрались до дна той пещеры, в которую спустился Танбатыр. Тут Танбатыр увидел, что дно пещеры поднялось и видна верёвка, на которой он спускался. Дёрнул он за конец верёвки - подал братьям знак, чтобы вытаскивали его. Раньше всех привязали к верёвке старшую сестру. Её вытянули.

Как только появилась она на земле, братья Танбатыра словно обезумели. Один кричит: «Моя!» Другой кричит: «Нет, моя!» А от криков перешли они к драке и стали наносить один другому удары.

Тогда старшая дочь повелителя сказала им:

- Напрасно вы дерётесь, богатыри! Я старшая из трёх сестёр. И выйду замуж за старшего из вас. За среднего выйдет моя средняя сестра. Надо только поднять её сюда из подземелья.

Опустили братья верёвку в пещеру и подняли среднюю сестру. И снова между братьями начались брань и драка: каждому казалось, что средняя сестра красивее старшей. Тогда сестры сказали им:

- Не время сейчас драться. В подземелье находится ваш брат Танбатыр, который спас нас от чертов, и наша младшая сестра. Надо их поднять на землю.

Перестали братья драться, спустили верёвку в пещеру. Как только конец верёвки достиг дна подземелья, младшая сестра сказала Танбатыру:

- Послушай, юноша, что я скажу тебе: пусть твои братья сначала вытащат тебя. Так лучше будет!

- Нет, говорит Танбатыр, - не хочу я, чтобы ты одна здесь осталась!

- Смотри, юноша, обоим нам плохо будет! Если братья вытащат тебя, ты и мне поможешь выбраться. А если вытащат раньше меня, они могут оставить тебя в этой пещере.

Не послушался её Танбатыр.

- Нет, - говорит, - не могу я оставить тебя одну под землёю, лучше и не проси! Сначала поднимешься ты - только тогда можно будет подумать и обо мне.

Связал Танбатыр конец верёвки петлей, посадил в эту петлю младшую девушку и дёрнул за верёвку: можно поднимать! Вытащили братья младшую дочь повелителя, увидели, какая она красавица, и снова начали драться. Девушка сказала:

- Напрасно вы дерётесь. Я всё равно не буду вашей. Я обещала Танбатыру, что буду его женой, и это обещание я ни за что не нарушу!

Стали девушки просить братьев, чтобы они спустили верёвку в подземелье и вытащили Танбатыра. Пошептались братья и говорят:

- Хорошо, сделаем так, как вы просите.

Спустили они верёвку в пещеру, дождались условного знака от Танбатыра и стали поднимать его наверх. И когда он был у самого выхода, братья перерубили верёвку, и Танбатыр стремглав полетел на дно пропасти.

Девушки горько заплакали, но братья пригрозили им мечами, приказали замолчать и собираться в путь.

Оставим братьев и вернёмся к Танбатыру.

Свалился он на дно пропасти и потерял память. Долго он лежал без движения, и только через три дня и три ночи, еле-еле поднялся на ноги и пошёл сам не зная куда. Долго он брёл и снова встретился с серой мышью. Встряхнулась серая мышь, превратилась в человека и сказала:

- Здравствуй, Танбатыр! Как это ты снова оказался здесь?

Танбатыр говорит:

- Здравствуй, мышь-человек! Такое дело случилось, что и говорить о нём не хочется... Ищу я теперь выхода на поверхность земли, да никак не могу найти.

- Отсюда так просто не выберешься, - говорит мышь. - Попробуй найти то место, где ты бился с последним чертом. Оттуда ты пойдёшь по золотому мосту и увидишь высокую гору. На той горе пасутся два козла: один - белый, другой - чёрный. Козлы эти очень быстро бегают. Поймай белого козла и сядь на него верхом. Если тебе это удастся, белый козёл вынесет тебя на землю. Если же ты сядешь верхом на чёрного козла, будет тебе плохо: он тебя или убьёт, или завезёт ещё глубже под землю. Запомни это!

- Танбатыр поблагодарил серую мышь и отправился по знакомой дороге. Долго он шёл и, наконец, добрался до высокой горы. Смотрит богатырь: пасутся на горе два козла - белый и чёрный.

Стал он ловить белого козла. Погнался за ним, хотел схватить, а чёрный козёл мешает, сам в руки лезет. Танбатыр отгонит его и снова бежит за белым козлом. А чёрный опять тут как тут - так и лезет в руки.

Долго бегал Танбатыр за белым козлом, долго отгонял чёрного, наконец удалось ему схватить за рога белого козла и вскочить к нему на спину. Тогда козёл спросил Танбатыра:

- Ну, богатырь, сумел ты меня поймать - твоё счастье! Говори теперь, что тебе надобно.

- Хочу я, - говорит Танбатыр, - чтобы ты вынес меня на землю. Больше мне от тебя ничего не нужно.

Белый козёл говорит:

- На землю я не сумею тебя вынести, но донесу до такого места, откуда ты и сам выйдешь на белый свет.

- А долго ли нам придётся ехать? - спрашивает Танбатыр.

- Долго, - отвечает белый козёл. - Держись крепче за мои рога, закрой глаза и не открывай их, пока я не скажу.

Много ли, мало ли прошло времени - неизвестно, что было - неведомо, только козёл вдруг сказал:

- Открой глаза, богатырь!

Открыл Танбатыр глаза и видит: вокруг светло-светло. Обрадовался Танбатыр, а козёл говорит ему:

- Видишь ты вон ту гору? Возле той горы пролегает дорога. Иди по этой дороге - выйдешь на белый свет!

Сказал козёл эти слова и исчез. Пошёл Тан-батыр по этой дороге.

Идёт он, идёт и подходит к потухшему костру. Разрыл он золу, нашёл под золой большую лепёшку. А на лепёшке написано: «Танбатыру».

«Ага, думает Танбатыр, значит, я иду вслед за братьями, иду в сторону дома!» Съел он этот хлеб, лёг, отдохнул и отправился дальше.

Много ли он шёл, мало ли, только через некоторое время снова подошёл к потухшему костру. Разрыл золу и здесь нашёл лепёшку, а на лепёшке увидел надпись: «Танбатыру». «Лепёшка эта была горячая и ещё недопечённая. Съел Танбатыр эту лепёшку и даже не задержался на отдых - отправился дальше в путь.

Идёт он, идёт и подходит к месту, где совсем недавно останавливались люди, разжигали костёр и готовили пищу. Разрыл Тан-батыр горячую золу, а в золе лежит лепёшка, совсем ещё сырая, даже и лепёшкой назвать её нельзя - тесто. «Ага, думает Танбатыр, видно, я догоняю моих братьев!»

Идёт он вперёд быстрым шагом и даже усталости не чувствует.

Немного времени прошло, достиг он полянки возле дремучего леса. Тут он увидел своих братьев и трёх дочерей повелителч. Они только что остановились на отдых, и братья строили из веток шалаш.

Увидели братья Танбатыра - испугались, от страха онемели, не знают, что и говорить. А девушки заплакали от радости, стали его угощать, ухаживать за ним.

Когда настала ночь, легли все спать в шалашах. Танбатыр как лёг, так и уснул. А братья стали тайком от девушек сговариваться. Старший брат говорит:

- Мы Танбатыру сделали очень много зла, он этого не простит - будет мстить нам!

Средний брат говорит:

- От него теперь ничего доброго не жди. Надо нам как-нибудь избавиться от него.

Поговорили они, поговорили и решили:

- Привяжем к входу в шалаш, где спит Танбатыр, меч. Сказали - и сделали. В полночь братья закричали дикими голосами:

- Спасайтесь, спасайтесь, разбойники напали!

Танбатыр вскочил и хотел выбежать из шалаша, да наткнулся на меч. И отрезало ему острым мечом обе ноги по колено.

Свалился Танбатыр на землю, не может от боли даже шевельнуться.

А старшие братья быстро собрались, взяли свои вещи, схватили девушек и пошли, как ни в чём не бывало. Невеста Танбатыра просила их, умоляла, чтобы они оставили её здесь, но они и слушать её не стали, потащили с собой. Ладно, пусть они идут своей дорогой, а мы останемся с Танбатыром.

Очнулся Танбатыр, подполз к костру, который разложили братья. Станет костёр затухать - он отползёт в сторону, наберёт веток и подкинет в костёр: потухнет костёр, тогда совсем плохо будет - придут хищные звери, растерзают его.

Утром Танбатыр увидел недалеко от своего шалаша человека. Бегают этот человек за дикими козами. Бегают он за ними, догоняет их, а поймать никак не может. А к ногам этого человека привязаны тяжёлые мельничные жернова.

Танбатыр подозвал человека к себе и спрашивает:

- Что ты здесь делаешь? Кто ты такой?

- Я лучший бегун на свете, - отвечает человек. - Старшие братья мои позавидовали мне, ослепили. Привезли в эти места и оставили здесь одного. Хотят, видно, чтобы я совсем погиб.

- А зачем это ты, юноша, привязал к ногам жернова?

- Если бы я не привязал их, не мог бы удержаться на месте: так быстро я бегаю.

Познакомились Танбатыр с бегуном, подружились и решили жить вместе. Через три дня появился у шалаша третий человек. Это был молодой, крепкий юноша, только был он безрукий.

- Где ты потерял свои руки? - спросил его Танбатыр.

И юноша рассказал ему:

- Был я самым сильным человеком, никто не мог сравниться со мною в силе. Мои старшие братья завидовали мне и, когда я крепко спал, отрубили мне обе руки.

- Оставайся здесь и живи с нами, - сказал Танбатыр безрукому юноше.

И стали они жить втроем в большой дружбе. Слепой с безруким добывают пищу, а Танбатыр готовит её.

Однажды они поговорили между собой и решили: - Нужно нам найти настоящую стряпуху, а Танбатыру другое дело найдётся.

Отправились они в путь. Танбатыр сел на плечи безрукого юноши, и тот понёс его, а слепой шёл за ними следом. Когда безрукий уставал, слепой брал Танбатыра на свои плечи, а безрукий шёл рядом и указывал путь. Так шли они очень долго, миновали много лесов, гор, полей и оврагов и наконец пришли в один город.

Все жители города сбежались посмотреть на них. Все дивятся, показывают на них один другому: такие хорошие, красивые юноши и такие несчастные! Оказалась среди жителей и дочь здешнего повелителя. Приглянулась она нашим юношам, и решили они унести её. Схватили и

побежали. Слепой несёт девушку, безрукий - Танбатыра. Погнались было за ними жители города, да куда там - скоро все отстали и след их потеряли.

А джигиты пришли на то место, где стояли их шалаши, и говорят девушке:

- Не бойся нас, мы тебе ничего худого не сделаем. Будешь ты нам за сестру, будешь варить нам пищу да следить за костром, чтобы он не погас.

Утешилась девушка, стала жить с юношами, стала готовить им еду, ухаживать за ними.

А юноши ходили на охоту втроём. Они уйдут, а девушка сварит пищу, починит их одежду, приберёт в шалаше и ждёт их. Однажды она всё приготовила, села дожидаться трёх молодых парней да и задремала. А костёр и потух.

Проснулась девушка, увидела, что огонь погас, и сильно испугалась.

«Что теперь делать? - думает. Придут братья, что им скажу?»

Забралась она на высокое дерево и стала осматриваться. И увидела она: далеко-далеко блестит огонёк с мышинный глазок.

Пошла девушка к этому огню. Пришла и видит: стоит маленькая избушка. Открыла дверь, вошла. Сидит в избушке старуха.

- Зачем, дочка, пришла? Чего ищешь здесь? - спрашивает она.

А это была ведьма - Убырлы Карчык. Девушка поклонилась ей и сказала:

- О бабушка, у меня огонь потух! Вот я и вышла искать огонь и пришла к тебе.

- Ну что ж, дочь моя, - говорит Убырлы Карчык, - я тебе дам огня.

Расспросила старуха девушку обо всём, дала ей огня и сказала:

- Живу я совсем одна в этой избушке, никого у меня нет, не с кем и словом перемолвиться. Завтра приду к тебе в гости, посижу у тебя, поговорю с тобою.

- Хорошо, бабушка, - говорит девушка. - Только как же ты найдёшь нас?

- А вот я дам тебе ведро золы. Ты иди и понемножку сыпь за собою золу. По этому следу я и найду ваше жильё! Девушка так и сделала. Принесла она огонь, развела костёр, сварила пищу. А тут и юноши с охоты вернулись. Наелись они, напились, проспали ночь, а рано утром опять отправились на охоту.

Как только они ушли, явилась Убырлы Карчык. Посидела она, поговорила с девушкой, потом стала просить:

- Ну-ка, дочка, расчеши мои волосы, самой мне трудно это делать!

Положила она голову на колени девушке. Стала девушка расчёсывать ей волосы. А Убырлы Карчык принялась высасывать её кровь. Девушка и не заметила этого. Насытилась старуха и говорит:

- Ну, дочь моя, мне домой пора! - и ушла. После этого Убырлы Карчык каждый день, как только джигиты уходили в лес, являлась к девушке и высасывала её кровь. Высасывает, а сама пугает девушку:

- Если скажешь юношам, совсем тебя погублю!

Девушка день ото дня стала худеть, сохнуть, остались у неё одни кости да кожа.

Встревожились юноши и спрашивают её:

- Что с тобою, сестра? Почему ты так худеешь? Может быть, ты скучаешь по дому или тяжело хвораешь, да не хочешь нам сказать?

- И не скучаю я, и не хвораю, - отвечает им девушка, - так просто худею, а почему, и сама не знаю.

Скрыла она правду от братьев, потому что сильно боялась старухи. Скоро девушка так ослабела, что не могла уже и ходить. Только тогда открыла она братьям всю правду.

- Когда, - говорит, - потух у меня огонь, пошла я за огнём к избушке какой-то старухи. Эта старуха стала ходить ко мне каждый день, когда вас нет. Придёт, напьётся моей крови и уходит.

- Надо поймать и убить эту старуху! говорят джигиты.

На следующий день двое ушли на охоту, а слепого оставили дома - караулить девушку. Вскоре пришла старуха, увидела слепого юношу, засмеялась и сказала:

- А-а-а! Видно, этот слепой остался, чтобы меня подстеречь!

Выдрала она у себя из головы волосы и связала ими крепко-накрепко руки и ноги слепому юношу. Лежит он, не может шевельнуть ни ногой, ни рукой. А старуха напилась девушкиной крови и ушла. На другой день остался возле девушки безрукий юноша.

Пришла ведьма, связала его своими волосами, напилась девушкиной крови и ушла. На третий день возле девушки остался сам Танбатыр. Он спрятался под нары, на которых лежала девушка, и сказал:

- Если старуха придёт и спросит, кто сегодня остался дома, скажи: «Никого нет, они испугались тебя». А когда старуха начнёт пить твою кровь, ты незаметно спусти прядь её волос под нары.

Тут скоро пришла и старуха и спрашивает:

- Кто сегодня остался дома?

- Никого нет, - отвечает девушка. - Они испугались тебя и ушли.

Положила старуха голову на колени девушки, принялась высасывать её кровь. А девушка осторожно спустила прядь её волос в щель под нары. Схватил Танбатыр старухины волосы, натянул их, привязал крепко к поперечной доске и выбрался из-под нар. Хотела старуха бежать, да не тут-то было! Принялся Танбатыр бить Убырлы Карчык. Кричит она, вырывается, да ничего не может поделать. А тут вернулись и ещё двое братьев. Стали и они бить старуху. До тех пор били, пока она не запросила пощады. Начала она плакать, упрашивать джигитов:

- Не убивайте меня! Отпустите! Я сделаю слепого зрячим, безрукий снова станет с руками! У безногого опять будут ноги! Девушку сделаю здоровой и крепкой! Только не убивайте меня!

- Поклянись, что сделаешь, как обещала! говорят братья.

Поклялась старуха и говорит:

- Кого из вас исцелить сначала?

- Исцели девушку!

Разинула старуха пасть и проглотила девушку. Встревожились было юноши, а старуха опять открыла пасть, и девушка вышла из неё; и такой она стала красивой и румяной, какой и прежде не была.

После этого проглотила Убырлы Карчык слепого. Вышел слепой из её рта зрячим. Проглотила старуха безрукого. Вышел он из её рта с обеими руками.

Настал черёд Танбатыра. Он говорит:

- Смотрите, братья, будьте наготове! Проглотить-то она меня проглотит, а обратно, может быть, и не выпустит. Пока не появлюсь я живым, здоровым, не отпускайте её!

Проглотила Убырлы Карчык Танбатыра.

- Скоро ли выйдет он? - спрашивают юноши.

- Никогда не выйдет! - отвечает старуха.

Стали юноши бить старуху. Сколько ни били, не выпустила она Танбатыра. Тогда взяли они свои мечи и разрубили ведьму на куски. А Танбатыра так и не нашли. И вдруг заметили они, что у ведьмы не хватает на руке большого пальца. Стали искать этот палец. Видят, бежит ведьмин палец к её избушке. Поймали его, разрезали, и вышел оттуда Танбатыр, здоровый, красивый, ещё лучше, чем прежде был.

Обрадовались юноши, устроили на радостях пир, а потом решили отправиться по своим домам, каждый в свою страну. Танбатыр говорит:

- Давайте, проводим сначала домой девушку. Много она для нас добра сделала.

Собрали они для девушки разных подарков, посадили на плечи к быстроногому. Он в миг доставил её домой к родителям и вернулся обратно.

После этого юноши попрощались, уговорились никогда не забывать друг друга, и каждый отправился в свою страну.

Танбатыр прошёл много стран, много рек и дошёл наконец до своей родной страны. Подошёл он к городу, но не объявился ни родителям, ни повелителю. Нашёл он бедный домишко на окраине города, где жили старик со старухой, и попросил приютить его. Старик этот был сапожником. Стал Танбатыр расспрашивать старика:

- Вернулись ли богатыри, которые ездили искать дочерей повелителя?

Старик говорит:

- Богатыри вернулись и дочерей повелителя привезли, только вот один из них погиб, не вернулся.

- А справили ли свадьбу богатыри? - спрашивает Танбатыр.

- Нет, не справили ещё, - отвечает старик. - Да уж теперь недолго ждать: говорят, свадьба будет через день.

Тогда Танбатыр написал на воротах: «Могу сшить к свадьбе для дочерей повелителя мягкие сапожки».

- Зачем ты это сделал? - спрашивает старик.

- Скоро сам узнаешь, - говорит Танбатыр.

Прочитали люди эту надпись, рассказали дочкам повелителя. Пришли старшая и средняя дочери, приказали сшить им завтра к утру три пары читек.

- Две, - говорят, - для нас, а третью для нашей младшей сестры.

Нечего делать старику - согласился он. А сам стал упрекать Танбатыра:

- Смотри, будет беда! Разве успею я сшить к утру три пары читек?

Уселся старик за работу, а сам всё ворчит, бранит Тан-батыра.

Говорит ему Тан-батыр:

- Не бойся, бабай, всё хорошо будет! Ты ложись и спи спокойно, я сам читек сошью!

Улеглись старик со старухой спать. Когда настала полночь, Танбатыр вышел из дома, вынул из кармана три яйца, покатыл их по земле и сказал:

- Пусть появятся три пары читек!

И тотчас же появились три пары читек - одни золотые, другие серебряные, третьи медные. Взял их Танбатыр, принёс в избушку и поставил на стол. Утром, когда старик поднялся, Танбатыр ему говорит:

- Вот, дедушка, яшил три пары читек, не обманул тебя! Когда придут дочери повелителя, отдай им, да не говори, кто сшил. А если будут спрашивать, скажи: «Сам сшил». А обо мне - ни слова!

Вскоре к дому сапожника пришли дочери повелителя, вызвали его на крыльцо и спрашивают:

- Сшил ли, дедушка, для нас читек?

- Сшил, - говорит сапожник.

Вынес он все три пары, подал им.

- Вот, посмотрите - нравится ли вам?

- Взяли дочери повелителя читек, стали их разглядывать.

- Кто их сшил? спрашивают.

- Как кто? - говорит старик. - Я сам.

Расплатились дочери повелителя с сапожником, дали ему много денег и снова спрашивают:

- Скажи правду, бабай: кто сшил читек?

А старик на своём стоит:

- Сам сшил, и всё тут! Не поверили ему дочери повелителя:

- Искусный ты мастер, дедушка! Мы твоей работой очень довольны.

Пойдём сейчас к отцу, попросим его отложить свадьбу на один день, а ты нам за этот день сшей три платья без швов. Смотри, чтобы в срок были готовы!

Нечего делать старику - согласился он.

- Хорошо, - говорит, - сошью.

А сам вернулся в избушку, стал выговаривать Танбатыру:

- Довёл ты меня до беды! Разве сумею я сшить три платья для дочерей повелителя?

А Танбатыр утешает его:

- Ты не горюй, дедушка, ложись и спи спокойно: будут у тебя в нужный срок три платья!

Когда настала полночь, Танбатыр вышел на окраину города, покатил по земле три яйца и молвил:

- Пусть появятся три платья без швов для дочерей падишаха!

И в тот же миг появились три платья без швов - одно золотое, другое серебряное, третье медное. Принёс он эти платья в избушку, повесил на крюк. Утром пришли дочери повелителя, вызвали старика:

- Готовы, дедушка, платья?

Вынес им старик платья, подал. Девушки прямо окаменели от удивления:

- Кто сшил эти платья?

- Как кто? Я сам и сшил!

Расплатились щедро дочери повелителя со стариком и говорят:

- Раз ты такой искусный мастер, исполни и ещё одно наше приказание!

Старику делать нечего – хочешь, не хочешь надо соглашаться.

- Ладно, - говорит, - приказывайте.

Старшая дочь повелителя сказала:

- Завтра к утру построй мне на окраине города медный дворец!

Средняя сказала:

- Завтра к утру построй мне на окраине города серебряный дворец!

А младшая приказала:

- А для меня построй завтра золотой дворец!

Испугался старик, хотел отказаться, да понадеялся на юношу, который и читек и платья без швов сшил.

- Хорошо, - говорит, - постараюсь!

Как только дочери повелителя ушли, старик стал упрекать Танбатыра:

- Довёл ты меня до гибели! Пропал теперь я... Где это видано, чтоб один человек за ночь три дворца построил!

А сам весь трясётся, плачет. И старуха плачет:

- Погибли мы! Конец наш пришёл!

Стал Танбатыр утешать их:

- Не бойся, дедешка, ложись и спи спокойно, а дворцы я как-нибудь и один построю!

В полночь вышел он на окраину города, покатил три яйца в три стороны и молвил:

- Появитесь три дворца: медный, серебряный и золотой!

И только вымолвил, появились три дворца невиданной красоты.

Утром Танбатыр разбудил старика:

- Сходи, дедушка, на окраину города, посмотри, хорошие ли дворцы я построил!

Ушёл старик, посмотрел. Прибежал домой радостный, весёлый.

- Ну, - говорит, - теперь не казнят нас!

Немного спустя приехали дочери повелителя. Повёл старик их к дворцам. Посмотрели они на дворцы и говорят между собой:

- Видно, Танбатыр вернулся. Кроме него, никто не мог бы построить эти дворцы! Подозвали они старика и спрашивают:

- Хоть в этот раз скажи правду, дедушка, кто эти дворцы построил?

Старик помнит приказание Танбатыра никому не говорить о нём и своё твердит:

- Сам я построил, сам! А то кто же ещё?

Засмеялись дочери повелителя, стали дёргать старика за бороду: может, эта борода поддельная? Может быть, это Танбатыр бороду надел? Нет, не поддельная борода, и старик настоящий.

Тогда девушки стали упрашивать старика:

- Исполни, дедушка, нашу последнюю просьбу: покажи нам юношу, который построил эти дворцы!

Хочешь, не хочешь - надо показать. Привёл старик дочерей повелителя к своей избушке, кликнул юношу:

- Выходи сюда!

И вышел из избушки сам Танбатыр. Увидели его девушки, бросились к нему, заплакали от радости, стали расспрашивать его, где он был, как стал опять здоровым.

Побежали они к повелителю и сказали:

- Отец, вернулся богатырь, который спас нас от чертов!

- А братья его - презренные обманщики и злодеи: они хотели погубить своего брата, а нас грозились убить, если мы расскажем правду!

Разгневался повелитель на обманщиков и сказал Танбатыру:

- Что хочешь делать с этими коварными злодеями, то и делай!

Танбатыр велел привести братьев и сказал им:

- Вы сделали много зла, и за это надо было бы казнить вас. Но казнить вас я не хочу. Уходите из этого города и никогда больше не показывайтесь мне на глаза!

Опустили головы обманщики и ушли. А Танбатыр приказал найти своих друзей, с которыми он жил в лесу, и привести к нему.

- Теперь, говорит, можно и свадьбы справлять!

Танбатыр женился на младшей дочери повелителя, быстроногий - на средней, а силач - на старшей. Устроили богатый пир и пировали сорок дней и сорок ночей. После этого Танбатыр взял к себе своих родителей, и стали они жить вместе.

Очень хорошо они живут. Сегодня я к ним ходил, вчера назад пришёл. С мёдом чай у них пил!

Номинация мужчин в русских сказках.

<u>Имена</u> <u>собственные:</u>	Гаврило– 28	Усыня – 10	родитель – 7	вор –21
Иван – 983	Илья	Вечорка – 10	сват – 8	воин – 1
Петя – 9	Муромец– 100	Студенец – 3	любовник – 10	виновник – 15
Марко– 13	Алеша	Обжора – 2	сиротинка – 13	дьякон –9
Данило – 43	Попович – 73	Буря – 61	пасынок – 4	дьяк – 6
Фома	Добрыня – 18	Кривда – 8	прадед – 4	дворник – 2
Беренников– 46	Денис – 1	Говорила– 2	шурин – 1	должник –2
Федор	Афонька – 3	Ерш Ершевич – 1	найденыйш – 1	дворянин – 17
Лыжников – 18	Наконец – 7	Фролка-сидень – 25	женатый –1	беглец –1
Хвока – 1	Лыга – 11	Егорушка – 7	холостой –1	горшея – 24
Ерема – 11	Пантелей– 6	Правда – 6	<u>По форме</u>	генерал – 48
Каныга – 3	Жучок– 1	Морозко – 15	<u>деятельности и</u>	государь –99
Климка – 24	Андрюха– 8	Кот Котонавич – 1.	<u>социальному</u>	господин – 15
Макар – 1	Судьбина– 3	<u>По</u>	<u>положению:</u>	губернатор – 4
Самон– 8	Александр	<u>родственным</u>	Архиерей – 1	гуслиар –13
Нестерка – 17	Македонский– 9	<u>отношениям:</u>	бездельник – 3	гость – 6
Шемяка – 6	Дмитрий– 44	Муж – 171	боярин – 67	гонец – 17
Захар Тютрин – 23	Василий– 84	кум (куманек) – 25	батрак – 49	гуляка –1
Мамай – 23	Балдак	дядя – 98	бедный – 33	всадник –10
Бархат – 25	Борисьевич– 26	сын – 674	барин - 125	ефрейтор – 2
Владимир - 15	Ясен Сокол– 3	жених – 58	бродяга – 1	жандарм – 8
Горынюшка – 10	Тугарин	вдовый – 1	богач - 6	земляк – 6
Леонтья – 4	Змеевич– 23	братец – 186	богатый	знахарь – 2
Соловей – 22	Буслав– 2	внук – 5	человек – 5	заклученный – 1
Горе – 46	Идолище– 8	тетя – 4	бурмистр – 8	митрополит – 1
Лихо – 2	Счастье– 6	крестник – 6	башмачник – 2	министр – 18
Мишка – 11	Верлиока – 21	племянник – 14	батюшка –248	мудрец – 2
Незнайко – 76	Гришка – 1	папенька – 2	бахарь	матрос – 10
Семен – 41	Кощей	прапрадед – 11	(говорун) –1	мещанин –4
Алексей - 2	Бесмертный – 45	тесть – 1	барич – 3	мельник – 5
Мороз Трескун – 3	Апафий– 3	двоюродный	богатый – 21	меновщик –2
Опивало– 6	Финист Ясно	брат – 2	бедняк – 3	мошенник – 2
Объедало – 7	Сокол – 22	батька – 5	борец – 6	мастер – 6
Выслав – 21	Федот– 13	брат – 544	боец – 1	кузнец – 22
Никита– 14	Афрон – 17	дедушка – 47	буржак - 4	конюх –17
Ивашко– 66	Долмат – 13	отец – 319	вельможа – 2	крестьянин – 22
Полуночка - 8	Емельян – 39	суженый – 8	важный	корабельщик –
Зорька – 18		зять – 52	человек – 1	19 колдун – 32
Антипка– 18			водовоз –10	кормилец – 3
			водяной – 2	кожемяка – 11
			воевода–1	королевич – 49
			витязь –4	

кирпичник – 1	огородник – 1	посланный - 21	детина – 1	хороший
командир – 3	пастух – 32	часовой – 8	старый – 3	человек – 2
король – 302	поп – 102	музыкант – 4	большак – 1	ехидный
звездочет – 2	плясун – 1	челобитник – 2	дитяtko – 5	человек – 2
комендант – 14	пьяница – 2	кормилец – 1	млад – 25	умный человек
казак – 38	прислужник –	проезжий	старик – 593	– 1
князь – 86	1 песельник –	человек – 1	старец – 24	чугунный
караул – 1	1 посланник –	ответчик – 1	старший – 18	человек – 2
караульный – 2	8 пловец – 1	трактирщик – 4	средний – 5	чужестранный
кластер – 1	портной – 2	знахарь – 8	меньшой – 12	человек – 1
курьер – 2	пахарь – 3	дворецкий – 2	ребенок – 1	добрый человек
купец – 248	плотник – 2	разбойник – 76	мальчик – 95	– 1
кучер – 4	путник – 1	раб – 1	мужчина – 3	мертвый – 2
каменщик – 1	пильщик – 1	работник -71	юноша – 14	мытарь – 2
кожевник – 1	протопоп – 2	разносчик – 1	молодой – 3	мучитель – 1
лакей – 8	пан – 1	рыбарь – 3	старче – 1	безрукий – 2
лекарь – 3	принц – 1	рыцарь – 2	малый – 1 .	голодный – 1
нищий – 6	палач – 1	рыболов – 1	<u>По</u>	злодей – 11
наследник – 5	приказчик – 5	ремесленник –	<u>национальному</u>	заступник – 1
начальник – 1	подрядчик – 6	1	<u>признаку:</u>	земляк – 2
царевич – 705	прасол – 4	фельдфебель –	Русский – 4	встречный – 3
царь - 1227	посол – 25	2	татарин – 14	знакомый – 4
сосед – 5	попутчик – 1	халдей – 1	цыган – 18 <u>По</u>	слепой – 13
султан – 30	повар – 16	язычник	<u>признаку</u>	соня – 3
солдат – 353	пересмешник	(всетник) – 2	<u>качества:</u>	супротивник –
служба – 7	– 6	разведчик – 2	Битый – 5	2 сударь – 1
служивый – 51	паше – 8	рыбак – 2	блудник – 1	спорщик – 2
стрелец – 74	полковник – 8	откупщик – 7	беззаконник – 1	слепец – 2
стрелок – 2	придворный –	плугатарь – 3	богатырь – 217	приятель – 6
скороход – 3	2	караул- 2	большой – 2	товарищ – 33
слуга – 28	переводчик –	ездок – 1	безногий – 2	неприятель – 2
священник – 7	3	офицер – 25	дурак – 379	недруг – 2
староста – 14	торговец – 2	дровосек – 1	дурень – 30	живой – 1
садовник – 4	хлебодар – 2	наемщик – 1	друг – 10	виноватый – 1
супружник – 1	хозяин – 89	<u>По</u>	просвирля – 4	умный – 3
скоморох – 1	торгаш – 2	<u>родственным</u>	прохожий – 1	бедняга – 1
скрипач – 14	атаман – 2	<u>отношениям:</u>	правдивый – 17	виноватый – 2
сенокос – 10	убогий – 49	Дед – 54	проклятый – 3	простой
княжевич – 1	овчар (купец)	мужик – 447	пьяница – 3	человек – 2
сенатор – 3	– 5	чадо – 9	лентяй – 1	добрый человек
странник – 1	хлебопек – 2	молодец – 342	пленный – 1	– 19 невежа – 1
советник – 2	убийца – 1	младенец – 4	противник – 2	великан – 11
судья – 18	шут - 49	младеный – 6	хитрец – 2	смельчак – 1
охотник – 28		парень – 22	хам – 1	дешевый - 2

<p>заморышка – 5 силач – 1 болтун – 1 есаул – 1 хитрый – 1 гуляка – 1 встречный - 1 малый – 2 милый – 1 наговорщик – 2 ненаглядный – 1 неработица – 1 небоже – 1 криводушный – 14 красавец – 7 кляузник – 1 фарисей - 2 <u>По</u> <u>мифологическим</u> <u>свойствам:</u> Бес – 10 черт – 17 леший – 6 водяной – 13 сокол – 9 Кощей Бессмертный - 22 покойник – 3 мертвец – 25 дьявол – 1 змей – 101 проклятый гад – 1 нечистый дух – 2 орел - 9 сатана – 7 ворон – 9 мертвый – 2 ангел – 3 нечистый – 31.</p>				
--	--	--	--	--

Номинация мужчин в татарских сказках.

<u>Имена</u> <u>собственные:</u> Тимур – 98 Туктар – 14 Камыр – 35 Ахмет – 202 Алмаз – 12 Солнце – 5 Месяц – 5 Соломторхан – 27 Танбатыр – 183 Тенбатыр – 5 Кичбатыр – 3 Юмарт – 22 Саран – 13 Тимержан – 22 Таз – 23 Гульназек – 24 Башланмыш – 19 Яртыланмыш – 11 Тепленмеш – 9 Темирбай – 6 Чуюн-кай – 7 Таз-Хашакар – 17 Кузия – 29 Карагез – 26 Туктамыш – 12 Муса – 20 Алпшма -22 Хритон – 30 Атбасыр – 8 Былтыр – 6 Сафа – 7 Кылтап – 5	Сунай – 16 Сабир – 14 Усман – 13 Харис – 9 Калменбей – 34 Сукбай – 29 Хасан – 8 Темир-булат – 19 Табан – 19 Незнай – 14 Суксам – 7 Атбасыр – 37 Халим – 6 Агей – 63 Хамир – 7 Джуха – 21 Шумбай – 19 Аббас – 2 Алтай – 6 Кулаф – 29 Алтун – 14 Галей -17 Абу-Лук-Лук – 9 <u>По возрастному признаку:</u> Мальчищка – 10 джигит – 225 старки – 143 бабай – 29 младший – 17 старший – 16 молодец – 2 старший сын – 3 средний сын	средний -5 абый – 6 юноша – 36 страец – 3 взрослый человек – 2 <u>По внешнему признаку:</u> красавец – 5 плохой человек – 1 человек – 6 батыр – 42 соломенный человек – 1 богатырь – 3 слепой – 9 безрукий – 5 безногий – 1 великан – 2 силач – 2 быстроногий – 2 злодей – 10 дурачок – 29 лжец – 4 обманщик – 16 <u>По социальному положению:</u> небогатый человек – 2 хозяин – 44 победитель – 1 бедняк – 10 бедный человек – 1 владыка – 7 повелитель – 2 бай – 6	богатый молодец – 2 царь – 139 нищий – 1 богач – 2 атаман – 5 начальник города – 1 царевич – 26 мулла – 14 хан -45 падишах - 295 <u>По родственным отношениям:</u> отец – 82 муж – 32 сирота – 16 сын – 118 пасынок – 10 брат – 169 зять – 11 жених – 25 тесть – 9 дедушка – 16 <u>По мифологическим свойствам:</u> джинн – 97 див – 98 мышь-человек – 6 мышиный солдат – 2 Ангел-Хезер – 1 оборотень – 1 колдун – 1 бес – 11 шайтан – 12 шурале – 4 дьявол – 9 черт – 12 леший – 14	<u>По роду занятий:</u> мастер – 1 воин – 28 конох – 4 визирь – 32 пловец – 1 кузнец – 2 охотник – 17 стрелок – 9 лекарь – 6 бегун – 7 скороход – 8 гонец – 2 стражник – 24 пастух – 39 вор – 11 путник – 4 спутник – 4 обманщик – 5 разоритель – 1 посланник – 1 посланец – 14 беглец – 1 рассказчик – 3 сапожник – 6 поп – 14 солдат – 18 гость – 10 дровосек – 4 портной – 6 заказчик – 2 палач – 3 караульщик – 2
---	--	---	--	---

Батыр-Гарей – 9 Алтып-Гарей – 8	– 3 младший сын – 3	оборванец – 4 богатый человек – 4		разбойник – 7 прохожий – 2 товарищ – 6 мельник – 2 работник – 20 скотовод – 16 колдун – 29 волшебник –14
--	---------------------------	--	--	--